

$$\hbar = \frac{h}{2\pi} = 1,053 \cdot 10^{-34} \text{ Дж} \cdot \text{с}$$

$$\frac{d\epsilon_{\lambda}(\lambda, T)}{d\lambda} = \frac{4\pi^2 h c^2}{15} \left[\frac{2hc}{\lambda kT} \exp\left(\frac{2hc}{\lambda kT}\right) - 5 \right] \frac{\exp\left(\frac{2hc}{\lambda kT}\right) - 1}{\lambda^6} - 0$$

МОЛОДОЙ

$$E = h\nu$$

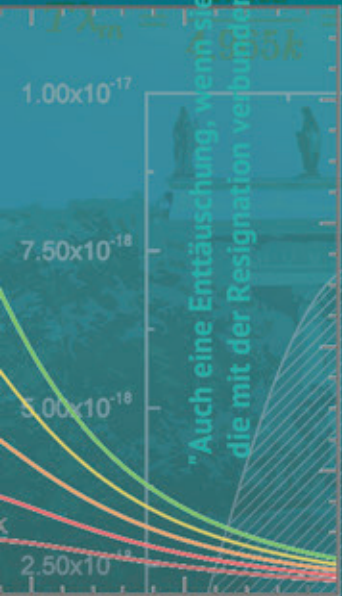
ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал

"Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflegt sich nicht in der Weise durchzusetzen, überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre Gegner aussterben und daß die heranwachsende Generation von vorne herein mit der Wahrheit vertraut gemacht ist."

$$hv = A + \frac{mv^2}{2}$$

"Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflegt sich nicht in der Weise durchzusetzen, überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre Gegner aussterben und daß die heranwachsende Generation von vorne herein mit der Wahrheit vertraut gemacht ist."

10
2016
Часть XIV

16+

Max Planck

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 10 (114) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (1858–1947) — немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1918).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

- Визавитин О. И., Таякин С. Д.**
Достижения, предметы критики
и виды психологии бихевиоризма1347
- Галактионов И. В., Климина А. М.**
Стратегии преодоления психологических
барьеров в творчестве у людей,
состоявшихся в творческой деятельности.... 1349
- Зими́на М. А., Феоктистова Е. А.**
Социальный статус подростка в коллективе
сверстников 1354
- Косолапова К. Н.**
Особенности субъективного восприятия
времени педагогов государственных
образовательных учреждений и педагогов,
занимающихся частной педагогической
деятельностью1357
- Кузнецова Л. Э., Хошаби К. Э.**
Гармонизация системы отношений
личности беременных женщин в процессе
их психологического сопровождения 1362
- Кузнецова Л. Э., Шеденко Е. Н.**
Личностные особенности детей,
подвергшихся школьному насилию..... 1366
- Овчаренко Е. А., Попкова М. В.,
Семенова Н. К.**
Межличностные отношения
и конфликты на предприятии..... 1368
- Пастухова И. В., Бацаева Н. А.**
Развитие мелкой моторики рук
у детей дошкольного возраста
как способ развития интеллекта и речи..... 1370
- Патрикеева Э. Г., Перцева А. А.**
Имидж современного учителя
глазами учеников..... 1372
- Равочкин Н. Н., Клещеногов А. С.**
Стресс: эмоциональная составляющая 1374
- Советова Е. В.**
Формирование социальной идентичности
у современных подростков 1376

- Халилова Н. И., Каюмова Д. Н.**
Стиль семейного воспитания и особенности
развития рефлексивности 1378
- Чернов А. В., Гарданова Ж. Р.**
Предоперационная тревога
и психические защитные механизмы
у больных раком простаты..... 1381
- Чобану Е. С.**
Нематериальная сторона мотивации
сотрудников в организации 1383
- Якимова Л. С.**
Исследование феномена телесности
в психологии 1385

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Трофимова С. М., Цзя Ч.**
Китайский дракон Лун (龍)
как символ китайской
традиционной культуры 1389
- Хайдарова Н. Г., Рамазонов М.**
Sidney Sheldon 1392
- Шаброва А. Д.**
Авторский театр в Ульяновске..... 1394
- Шоимкулова М. Ш.**
История языка бухарских евреев.....1397

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Буранов И. Ф.**
Древнеегипетская царица Нефертити 1399
- Киселева Н. Е.**
Героика и драматизм в алтайской графике
второй половины XX — начала XXI вв. 1401
- Тошев И. И.**
Древний город Бухара 1404
- Тошев И. И.**
Резьба по гипсу — проще простого 1405
- Тошев И. И.**
Лаковая миниатюра в Узбекистане 1408

Турлюн Л. Н.
Специфика динамичной живописи..... 1409

ФИЛОСОФИЯ

Васильченко О. К.
Концепция личностной безопасности
в социальной философии..... 1412

Каримова Э. Г.
Роль и значение взаимопонимания
и любви в обеспечение
межнационального согласия 1415

Каримова Э. Г.
Взаимосвязь принципов толерантности
и гуманизма в межконфессиональных
и межнациональных отношениях..... 1416

Кислицына Т. Г.
Философские аспекты междисциплинарных
отраслей науки 1419

Котлярова В. В., Воронина Е. В.
Пифагорейская программа
как основа развития математики 1423

**Котлярова В. В., Шубина М. М.,
Щербакова В. М.**
Ценностные аспекты иноязычной
культуры как фактор развития
туристской индустрии..... 1425

Ополев П. В.
Сложность, холярхия и синергия
как принципы бытия человека1427

Феталиева Н. Ю.
Образование как формат самообразования... 1430

ПСИХОЛОГИЯ

Достижения, предметы критики и виды психологии бихевиоризма

Визавитин Олег Игоревич, студент;
Таякин Сергей Дмитриевич, студент
Московский технологический университет

Кризис, возникший в психологии в начале XX века, привел к тому, что многолетнее использование интроспективного метода как основного способа научного исследования, изжило себя. С помощью только внутреннего самонаблюдения оказалось невозможным объяснить ряд основополагающих проблем самой психологии. Кризис привел к краху существующих основных направлений в психологии. Попытки его преодоления были направлены на решение основных проблем психологии. Таких попыток оказалось несколько, и наибольшую известность из них получили три, что вскоре оформились в самостоятельные направления: бихевиоризм, гештальтпсихология и психоанализ (фрейдизм). Бихевиоризм был присущ в основном американской психологии, которая преследовала наиболее прагматичные цели. Но актуальность темы заключается в том, что и сегодня основные методы и принципы этого направления широко используются в современной психологии и педагогике.

Бихевиоризм возник в США, как реакция на структуризм В. Вундта и на американский функционализм. Его основателем был Джон Уотсон (1878–1958), который предметом бихевиоризма провозгласил изучение поведения объективным путем и с практической целью («Бихевиоризм становится лабораторией общества» [5, с.34]). Поведение — это реакция (R) в ответ на внешний стимул (S), что обеспечивает адаптацию индивида (S — R). Понятие поведения трактовалось очень широко: оно включало любую реакцию, в том числе и физиологические изменения: выделение секрета из желез, сосудистую реакцию. В результате поведение трактовалось механистически, поскольку сводилось лишь к его внешним проявлениям.

Основная задача бихевиоризма заключалась в наблюдении за поведением людей с таким расчетом, чтобы в каждой ситуации от стимула предсказать реакцию, а по реакции сделать вывод о стимуле [1, с.116].

Уотсон подал классификацию всех реакций по двум принципам: внешние или внутренние; врожденные или приобретенные.

Наблюдения за новорожденными, привели к выводу, что количество сложных врожденных реакций невелико,

и они не могут обеспечить приспособление в полной мере. Практически все поведение является результатом обучения, поэтому формирование навыков и процесс научения становятся главной проблемой бихевиоризма.

Э. Толмен стал родоначальником необихевиоризма, и показал, что экспериментальное наблюдение за поведением животных не соответствует уотсоновскому пониманию поведения по схеме S — R. Поведение — целостный акт, который характеризуется собственными свойствами: направленностью на цель, пластичностью, селективностью, что проявляется в готовности выбирать средства, ведущие к цели более короткими путями. Формула поведения приобретает вид S — V — R, где V — это цели, намерения, гипотезы (мотивация). V — это эквивалент сознания. В исследованиях, проведенных на животных установлено: животные проявляют поисковую активность пока не достигнут цели (например, собака, при прохождении лабиринта, чувствует запах кости) при достижении цели останавливают активность; при повторных попытках находят объект быстрее [3, с.224].

Толмен различал три вида детерминантов поведения:

- 1) независимые переменные стимулы (причины поведения);
- 2) способности;
- 3) внутренние переменные — это намерения (цели) и познавательные процессы.

Толмен исследовал именно внутренние переменные. Но результаты, полученные при опытах на животных, он, как и Уотсон, переносил на людей [4, с.7].

Теория Халла, как и теория Уотсона, не учитывает факторы сознания, и вместо схемы S — R, Халл вводит формулу предложенную еще в 1929 г. Вудвортом: Стимул — организм — реакция (S — O — R), где организм — это некоторые, протекающие внутри него, невидимые процессы.

Поведение начинает стимулироваться из внешнего мира или из состояния потребностей и заканчивается реакцией. Основной детерминантой поведения Халл считал потребность, которая и вызывает активность организма. От силы потребностей зависит сила реакции. Потребность опре-

деляет характер поведения, которое может быть разным в ответ на различные нужды.

Основателями теории субъективного бихевиоризма выступили Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам. В качестве механизмов, связывающих стимул и реакцию они назвали Образ и План. Образ — это все накопления, приобретенные и организованные знания организма о самом себе, а также о мире, в котором он существует (субъективный опыт). План — это иерархически построенный процесс организма, который способен контролировать последовательность каких-либо операций (алгоритм действий).

Прежде чем выработать некий стереотип действий человек должен убедиться в его эффективности. Например, каждый готовится к экзамену по-своему: кто-то читает дополнительную литературу, кто-то учит конспект, кто-то пишет шпаргалки — и каждый в процессе субъективного опыта убедился, что именно такие действия (их алгоритм) являются успешными. В процессе опыта (Образа) с помощью проб избирается подходящий алгоритм действий — операции (План) [3, с.229].

В целом, субъективный бихевиоризм в трактовке поведения остался в рамках механистической бихевиористической методологии.

Основателем оперантного бихевиоризма считается выдающийся ученый-педагог Б. Скиннер (1904–1990), который создал систему принципов (он предпочел не называть это теорией) для учета человеческого поведения в достойных внимания условиях. Он так же начал с постулата, что обучение в основном является результатом не генетических факторов, а факторов окружающей среды. Скиннер распространил идею о возможном приспособлении принципов условного поведения, то есть уровня поведения, который организмы воспроизводят или могут воспроизводить. Он также подчеркнул важность усиления стимулирования.

Основываясь на экспериментальных исследованиях поведения животных, Скиннер сформировал представление о трех видах поведения: 1) безусловно-рефлекторное; 2) условно-рефлекторное; 3) оперантное [2, с.81].

Реально процесс приспособления базируется на основе активных проб — влияния человека или животного на окружающий мир, где некоторые из них могут привести к полезному результату, которые в силу этого закрепляются. Такие реакции, Скиннер назвал оперантными. На основе анализа поведения Скиннер сформировал свою теорию научения. Главным средством формирования нового поведения выступает подкрепление, система поощрений и наказаний. Вся процедура научения у животных получила название «последовательное наведение на нужную реакцию». Ранее этот метод был открыт известным русским дрессировщиком В. Л. Дуровым. Так, если положительно подкрепляется какое-то действие индивида, оно фиксируется и в дальнейшем повторяется с легкостью и постоянством: если собаке, когда она лает, давать кусок колбасы, то в дальнейшем она будет лаять

просто так, чтобы получить колбаску. Это хорошо знакомо дрессировщику [4, с.9].

В своих ранних работах Б. Скиннер даже говорил о том, что развитие речи можно объяснить подобным образом, хотя многие положения с тех пор в значительной степени опровергнуты. В последовательном обращении к требованиям Б. Скиннер утверждал, что их можно значительно усилить посредством принятия четырех простых шагов. Он предложил следующее [5, с.39–40]:

- педагоги должны максимально упростить все, чему они должны учить;
- задачи должны быть разделены на небольшие последовательные сегменты;
- учеников надо поощрять работать в своем темпе по индивидуальным учебным программам;
- обучение должно быть запрограммировано сочетанием предыдущих шагов и обеспечением чрезвычайно положительных усилий, основанных на максимальном успехе.

Взгляды бихевиористов на обучение были широко восприняты преподавателями иностранных языков и повлияли на развитие аудио-языкового подхода к обучению иностранным языкам. Когда эта теория применяется к изучению иностранного языка, то такой подход рассматривается как поведение, которому нужно научить. Роль учителя заключается в развитии у своих учеников хороших языковых привычек, создаваемых главным образом с помощью лексико-грамматических моделей, запоминания диалогов или повторение хором структурных образцов. Объяснение правил обычно дается тогда, когда языковая тема уже достаточно долго практикуется и соответствующая привычка вызвана.

Другим, более коммуникативным подходам не хватает современной теории обучения. Поведенческая точка зрения имеет, однако, несколько положительных факторов, от которых нельзя легко отмахнуться. Например, акценты, поставленные Б. Скиннером на важнейшие роли, которую играют родители и учителя в создании соответствующих условий обучения и обеспечения основных видов поведенческих последствий, нельзя игнорировать. Более того, очень важна фундаментальная система поощрений как мощное влияние в формировании человеческого поведения. Многие психологи и педагоги выражают заинтересованность в этической модификации поведения, что может рассматриваться как некоторая форма манипуляций в большей степени, чем форма образования. Эта точка зрения дискутировалась бихевиористами. Возможно, самое серьезное обвинение, предъявленное бихевиористам, заключается в том, что они интересуются только поведением в поле зрения видимости [4, с.12].

Бихевиоризм — подход в психологии, корни которого идут из позитивизма, и который имел огромное влияние на педагогическую практику во всем мире. Этот подход возник из идей ранних теоретиков обучения, которые пытались объяснить всю систему обучения в условиях определенных форм улучшения физического состояния человека.

Самый известный пример тому — теория И. Павлова, которую он демонстрировал на собаках и других животных, которая заключалась в том, что реакция, генерируемая с помощью устного стимула (пищи), может быть продемонстрирована с помощью второго стимула (звонка) в то же время. Эти выводы стали известными как теория «стимул — реакция». Возник постулат, что любое человеческое поведение можно объяснить связью стимулов и реакций.

Благодаря бихевиоризму был чрезвычайно расширен класс исследуемых объектов, стало интенсивно изучаться поведение животных, младенцев, то есть тех индивидов, которые не могли быть подвергнуты исследованию с помощью интроспекции. Бихевиористами были значительно продви-

нуты отдельные разделы психологии, в частности проблемы научения, образования навыков и др.

Однако, проблема ранних теорий бихевиоризма заключается в том, что они концентрировались почти исключительно на природе посторонних стимулов и способов, которые могут меняться для обеспечения пробуждения различных видов стимулов. Однако такое явление имеет ограниченное значение для огромного количества человеческих действий. Выбрав объектом своего внимания исключительно то, что видимо, бихевиоризм отрицает важность чувств как фундаментальных элементов в процессе обучения, позицию о том, что ученики сами стремятся познавать свой мир.

Литература:

1. Лихи Т. История современной психологии. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 446 с.
2. Морозов А. В. История психологии. — 3-е изд. — М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. — 288 с.
3. Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Психология. — М.: Высшее образование, 2009. — 575 с.
4. Ожиганова Г. В. История психологии: концептуальные подходы и методы исследования // Психологический журнал. — 2004. — № 3. — С. 5–16.
5. Уотсон Д. Поведение как предмет психологии (бихевиоризм и необихевиоризм) // Хрестоматия по истории психологии под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан.. — М.: Издательство Московского университета, 1980. — С. 34–44.

Стратегии преодоления психологических барьеров в творчестве у людей, состоявшихся в творческой деятельности

Галактионов Игорь Владимирович, кандидат психологических наук, доцент;
Климина Антонина Михайловна, студент
Тихоокеанский государственный университет

В статье раскрывается специфика преодоления психологических барьеров в творчестве у представителей творческих профессий. В исследовании, проведенном методом фокусированного интервью, обобщен опыт профессионалов, которые добились успеха в данных профессиях и их жизненный опыт преодоления творческих кризисов может стать хорошим примером реализации творческого потенциала личности.

Ключевые слова: психологические барьеры, творческая деятельность.

Strategies to overcome psychological barriers to creativity in people held in creative activity

Galaktionov Igor Vladimirovich, PhD in psychology;
Klimina Antonina Mikhaylovna, Student
Pacific State University

This article discusses the specificity of overcoming mental barriers in the representatives of creative professions. In the study conducted by a focused interview, was summarized the experience of successful professionals and their experience of overcoming creative block can be a good example of the realization of person's creative potential.

Keywords: psychological barriers, creative activity.

Данная статья является продуктом совместного творчества преподавателя и студента. Основным методом эмпирических исследований ввиду специфики

темы и эмпирической выборки было выбрано фокусированное индивидуальное интервью, которое проводилось студенткой в течение нескольких лет с различными

представителями творческих профессий, в интерпретации полученных результатов консультативную помощь ей оказывал преподаватель. За период написания работы студенткой было проведено 7 таких фокусированных индивидуальных интервью у людей, состоявшихся в творческих профессиях, с которыми она была лично знакома и которые добровольно согласились стать участниками данного исследования.

Среди интервьюируемых:

- 2 фотографа: Светлана Т. (член Союза фотохудожников России, г. Хабаровск, 50 лет), Дина Б. (предметный и фуд-фотограф, фотохудожник, г. Хабаровск, 27 лет);
- 1 музыкант — Константин Л. (профессиональный музыкант, композитор, преподаватель музыки, участник и основатель групп, известных во Владивостоке и Хабаровске, 28 лет);
- 3 художника: Андрей Т. (художник-график, член Союза художников России, участник и лауреат многих международных, всероссийских, краевых, зональных художественных выставок и фестивалей, г. Хабаровск, 53 года), Илья Л. (дальневосточный художник, участник многих выставок, в т. ч. персональных, Хабаровский край, 55 лет), Иван Ф. (художник, участник региональных, всероссийских и международных выставок, г. Хабаровск, 29 лет);
- 1 поэт — Дана С. (автор двух стихотворных сборников, лауреат премии «Новая», участник фестивалей и поэтических концертов, г. Москва, 32 года).

Цель интервью — выявить у всех интервьюируемых общие конструктивные личные стратегии по преодолению психологических барьеров в творчестве.

Рабочей гипотезой исследования стало предположение, что успешные профессионалы, реализовавшие себя в различных областях творческой деятельности, используют сходные конструктивные стратегии преодоления психологических барьеров в творчестве.

Во время интервью внимание опрашиваемых фокусировалось на следующих основных психологических барьерах в творческой деятельности, которые представлены в концепции В. М. Воскобойникова [2]:

1. Эмоциональные, внутренние, барьеры (контрсуггестивные барьеры):

2. Социальные — барьеры, связанные с окружением

3. Интеракционные и конструктивные — барьеры, связанные с организацией рабочего процесса и планированием карьеры и конструированием стратегий развития

В результате эмпирического анализа всех интервью у всех опрошенных, были выявлены сходные моменты и конструктивные стратегии в преодолении психологических барьеров в творческой деятельности. Наиболее сильно отличается (в деструктивную сторону) интервью Илья Л., что связано с негативными особенностями быта и здоровья художника.

1. Эмоциональные барьеры:

Страх начала проекта

У всех опрошенных, в связи, вероятно, с их большим опытом создания чего-то нового, постоянным поиском новых путей выражения своих идей и подходящей для них формы, отношение к этому страху очень спокойное. Наблюдается спокойное осознанное принятие этого страха как части рабочего процесса. Это связано с тем, что все опрошенные много раз преодолевали его и убедились, что он — не показатель того, что в этом новом художник обязательно потерпит неудачу. О важности преодоления страха упоминают в своих работах практически все исследователи эмоционального компонента творческой деятельности [1, 5, 7]. И, как мы убедились, наши респонденты также не стали исключением из этого правила. Но что интересно, в своих ответах наши интервьюируемые не считают страх существенным препятствием в своей деятельности, что, по нашему мнению, говорит о развитии у них такого волевого качества как творческая смелость, способность пойти на осознанный риск для достижения творческого результата. Им так часто приходилось это делать в процессе своей профессиональной деятельности, что эти волевые качества стали неотъемлемыми психологическими особенностями их личности.

Самокритика

Некоторые интервьюируемые (Андрей Т., Светлана Т., Дана С.) охарактеризовали себя как вечно сомневающимся, рефлексирующим людям. Для того, чтобы справиться с самокритикой и продолжить творческую деятельность они используют такие стратегии, как: временное переключение на другой проект и прекращение работы над текущим («пусть отлежится», «посмотреть на следующий день свежим взглядом»), терапевтическую технику «свободное письмо» — выплескивают на бумагу все негативные чувства; разрешают себе делать плохо (то есть снижают планку требований до «нуля»): «ругаю себя, но продолжаю двигаться вперед, пусть и несовершенно». Дина Б. настроена более прагматично: «А что толку страдать? От этого ничего не изменится к лучшему. Поэтому можно пострадать минут пять, а потом идти работать дальше». Способность к критическому мышлению и рефлексия собственной творческой деятельности также часто описываются в работах психологического содержания [3, 8, 9, 10]. Но очень важно, на каком этапе творческого процесса активизируется самокритика. Если она предшествует творческому процессу, то становится серьезным препятствием для генерации творческих идей. Как мы видим из приведенных фрагментов интервью, участники исследования научились вполне рационально решать эту проблему, используя различные техники релаксации, сублимации и катарсиса.

Отсутствие вдохновения и новых идей

Прежде всего, стоит заметить, что почти никто из опрошенных не придает большой роли в своем творчестве вдохновению. Дана С.: «Для начала ничто никак не приходит. У меня не бывает отдельного состояния, в котором

что-то лучше происходит, а что-то хуже. Если предположить, что что-то такое есть, у меня оно есть всегда. Сложность в другом. В том, чтобы перестать работать свою основную иллюстраторскую работу и найти время на то, чтобы что-то записать». Константин Л.: «Не вижу смысла во вдохновении и уж тем более в том, чтобы его ждать. Если ты всю жизнь работаешь бухгалтером, и к тебе в голову вдруг придет готовая партитура симфонии, это будет бессмысленно, поскольку ты все равно не сможешь ее записать, поскольку не владеешь нотной грамотой. Вдохновение может прийти, а может не прийти. Главное — как можно больше и чаще работать над своим мастерством и техникой, учиться новому». Все говорят о том, что новые идеи не приходят к тому, кто мало работает, либо к тем, «кто боится выйти за рамки освоенного, в страхе потерпеть неудачу» (Светлана Т.). Вдохновение — важнейшее психическое состояние в психологии творчества, оно же является основным этапом творческого процесса, во время которого появляется творческий продукт. Проблема состоит в том, что на этом этапе творческой деятельности основную работу делает бессознательная часть психики, которую сознание практически не контролирует и не инициирует. Но судя по всему, нашим испытуемым проблемы с этим состоянием не знакомы, из чего мы можем сделать выводы о том, что они находятся в состоянии подъема творческих способностей. Обычно проблемы с вдохновением испытывают творческие личности на закате творческой карьеры и в состоянии затяжных творческих кризисов. Кстати у наших респондентов в ответах присутствует и «лекарство» от этих кризисов — это упорный труд, в котором вдохновение является «побочным продуктом» [7].

Творческие неудачи, уныние и отчаяние, неуверенность в себе

5 из 6 опрошенных говорят о том, что не ставят свою трудоспособность в зависимость от чувства неуверенности в себе. «Если на какие-то сомнения, метания и все прочее обращать внимание, можно долго вообще ничего не делать. Самооценка — сама по себе, работа — сама по себе» (Дана С.). «Творческие неудачи — это часть процесса. Обычно ты понимаешь, что эта картинка или проект вышли неудачными, как правило, еще где-то в середине процесса и просто никому их не показываешь. Откладываешь и переключаешься на другой вариант, образ, идею, которая кажется более удачной» (Дина Б.). Судя по этим ответам большинству наших респондентов свойственна еще и способность к саморегуляции своих эмоциональных состояний [6, 7, 9].

2. Социальные барьеры:

Зависть и соперничество, сравнение себя с другими

Дана С.: «...Это сложная схема, ее надо изложить, она работает в принципе, почти в любой области искусства. Зритель или читатель — он же как-то развивается, прибывает-убывает. Есть какой-то уровень восприимчивости людей к тому или иному роду искусства. Поэтому, в принципе, каждый хороший текст, написанный мной

или кем-то другим, повышает шанс и другого текста быть прочитанным. Потому что чем больше люди вокруг читают текстов, тем больше они их понимают. В этом смысле если есть хороший автор, работающий в похожем ключе, то это все капает в принципе на какую-то одну чувствительность этого самого потенциального читателя, раскачивает ее, развивает ее. И в этом смысле мне выгодно, чтобы было как можно больше людей, которые бегут со мной по одной беговой дорожке. Мы друг друга поддерживаем в смысле развития этого пространства, в котором мы и обитаем, то есть вопрос соперничества вообще не стоит.

Я бы не сказала, что зависть — это какое-то неприятное чувство. Легкая досада, но она при этом замешана и на радости того, что этот текст всё-таки есть, что его написали, что этот текст мне ужасно нравится. Поэтому приятно, что он все-таки есть, в том числе и в моем доступе». Константин Л.: «Я ко всем своим коллегам — конкурентам отношусь как ученик к учителю: я смотрю на них с точки зрения, чему бы я мог у них научиться».

Иван Ф.: «Есть художники, которые работают в манере, схожей с моей, одна художница, например, живет во Владивостоке. Но я понимаю, что для того, чтобы ей стать мне по-настоящему серьезной конкуренткой, ей надо очень много поработать над собой, своим мастерством, работать не от случая к случаю, а каждый день, помногу, а для этого нужна очень хорошая бытовая и финансовая поддержка, которую тоже надо заработать». Все опрошенные отмечают следующие моменты: фокусировка на своем рабочем процессе, а не на том, что делают другие; умение учиться у окружающих; умение признавать свои слабые стороны и сильные стороны других; постоянно отдавать что-то миру, делиться своими знаниями и ноу-хау — это нормально, только тогда происходит развитие и профессиональный рост, нет смысла скрывать идеи и технологии, потому что секрет мастерства в ежедневном труде; зависть не управляет человеком, а просто указывает на слабые места в творчестве и на потребности, которые не удовлетворены. В общем, наши респонденты если и испытывают зависть от сравнения своих успехов с достижениями коллег, то только «белую», которая стимулирует работу над собой.

Негативное и позитивное окружение

Почти все опрошенные отмечали поддержку родителей всех их начинаний в детстве (кроме Ильи Л., воспитанника детского дома). Если даже родители не понимали творческих устремлений и специфики творческой карьеры (Андрей Т.), они не препятствовали и предоставляли возможность ребенку поступать так, как он считает нужным. Все опрошенные — из обычных, «нетворческих» семей, в которых родители занимались физическим или интеллектуальным трудом.

Часть интервьюируемых отмечают большую роль своего нынешнего окружения, важность поддержки единомышленников.

Константин Л.: «Я только в последнее время стал прислушиваться к тому, что мне говорит моя девушка, жалею,

что не делал это раньше. Она обладает хорошим вкусом, она организовала нам скандальную фотосессию, которая «выстрелила», она постоянно подсовывает мне новую музыку и напрочь отбила у меня музыкальный снобизм: и благодаря этому теперь я продвигаюсь вперед гораздо быстрее».

Также многие отмечают чуждость окружающей среды, к которой они относятся отстраненно и прагматично. Дина Б.: «Хабаровск — это просто место, в котором живет, ест и спит мое тело. Я практически не контактирую с людьми в нем, только по бытовым надобностям. Почти все люди, с которыми мне есть о чем поговорить, живут очень далеко и зачастую — вообще в другой стране».

Таким образом, отношение к окружению разделило нашу выборку на два типа креативов — одни из них представляются замкнутыми отшельниками и склонными к индивидуализму, к работе вне коллективов. Другим же важно мнение людей, которые разделяют их взгляды и увлечения, с такими людьми они вполне могут составить команду [4]. Причем даже для креативов, которые не слишком общительны свойственно желание найти «родственную душу», с которой они бы могли поделиться результатами своей творческой деятельности.

Известность и слава

У всех к славе очень спокойное отношение, как к побочному эффекту творческой деятельности, которая, в той или иной степени публична. У некоторых отношение скорее отрицательное (Андрей Т.), многие никакой славы вообще не ощущают. Константин Л.: «Мы живем в таком городе, в котором всем все равно. Здесь очень равнодушные люди. Чтобы ты не делал, им все равно. Поэтому я даже насчет этого не переживаю, а просто делаю то, что считаю нужным». Дана С.: «Слухи о моей известности сильно преувеличены. Я ее никак не ощущаю, потому что ее у меня нет». Дина Б.: «Мои работы почему-то очень интересуются в Европе, Японии и на Востоке, в Турции, например, они популярны. А у нас почему-то их особо никто и не выделяет». И, между тем, собственное стремление к популярности не отрицается: «Разве кто-то не хочет быть знаменитым?» (Дина Б.) и «От большой аудитории никто еще не отказывался. Любому человеку сказать «Давай тебя будет читать 1000 человек, а не 100», он вряд ли скажет: «Нет, верните мне мою сотню и больше никого не надо» (Дана С.). Итак, наши творцы к славе относятся спокойно и звездной болезнью пока не страдают, в то же время в некоторых ответах чувствуется некоторая обида за недооцененность на родине, за то, что их труд больше ценят и понимают не люди, которые живут с ними рядом, в одном городе, а зрители и слушатели за рубежом.

3. Интерактивные и конструктивные барьеры

Стратегии роста мастерства, навыки и привычки, необходимые для движения вперед.

Все опрошенные отмечают, что «надо просто двигаться вперед каждый день, независимо от настроения, самочувствия и уровня веры в себя — и все». Однако в целом

можно разделить всех интервьюируемых на две группы. Первые выбрали прагматическую и рациональную стратегию постепенного роста, «от простого к сложному». «Как сделать что-то сложное? Вначале попробовать сделать что-то в этом духе, но простое. Потом — чуть сложнее, потом еще чуть-чуть. Я не люблю риск и стресс, мне проще постепенно осваивать новое и быть уверенной в следующем шаге» (Дина Б.). Второй вариант стратегии развития — более иррациональный. «Лучше сразу замахнуться на сложный, но интересный проект. Будет страшно, но волнительно. И делать его по кусочкам. Потом в какой-то момент оглянешься назад и обнаружишь, что он уже сделан, ты уже всему научился и тебе уже не страшно, и ты уже стоишь на следующей, более высокой ступени развития, а то и сразу перепрыгнул через одну-две». (Константин Л.). «Если тебе страшно, но очень хочется это сделать — значит, ты смотришь в верном направлении» (Светлана Т.). Такой подход к решению проблем очень напоминает креативов стратегов и тактиков, также неоднократно упоминавшихся в исследованиях типологий творческих личностей.

Абсолютно все респонденты отмечают, что имеют смелость заниматься тем, что они по-настоящему любят, что им по-настоящему интересно, без чего их жизнь утратила бы смысл. «А иначе, зачем тогда жить — впустую?»

О роли смелости и решительности в творческой деятельности мы уже упоминали. Быстрый переход от слов к делу вообще является эффективным средством борьбы с непредсказуемостью, которой так богата творческая деятельность и наши креативы его в полной мере используют [1].

Стратегии построения творческой карьеры, выход за рамки отдельного города или страны, масштабность мышления

Почти все опрошенные молодого возраста отмечают, что с самого начала своего творческого пути ориентировались на мировой уровень, на лучших в своей отрасли. Интервьюируемые, принадлежащие к молодому поколению (25–35 лет) вообще не мыслят географическими категориями. Константин Л.: «Сегодня в эпоху интернета все доступно. Ты можешь жить где-нибудь в Анадыре, учиться всему по видео, скачанному на ютьюбе и писать мировую музыку и быть широко известным где-нибудь в Европе. Не вижу никакой проблемы в том, что ты живешь в провинции. Надо только открыть глаза по шире и захотеть развиваться и учиться новому. Также с появлением интернета возникла возможность бесплатного продвижения себя через социальные сети и видео-каналы вроде ютьюба. Поэтому главное, во что нужно вложить как можно больше усилий — это создание качественного, действительно хорошего продукта, содержания, за которое будет не стыдно. А тиражировать хороший продукт еще проще, чем средний или плохой». Старшее поколение креативов более «заземлено» и скорее настроено на развитие в рамках своего города, хотя, за исключением Ильи Л., тоже многому учится с помощью интернет-

ресурсов. И так, широкий кругозор, открытый для принятия новой информации интеллект, желание учиться новому, постоянная потребность к творческому саморазвитию и самоактуализации — вот характерная черта наших творцов, особенно молодого возраста [1].

Умение видеть возможности и перспективы

Важная особенность всех опрошенных — это умение извлекать максимум возможностей из тех условий и особенностей жизни, в которых они существуют в данный момент. Отсутствие психологии жертвы, высокая мотивация к выражению самого себя в творчестве. Илья Л.: «Я пишу, потому что не могу не писать, это самое важное в моей жизни». Андрей Т.: «Я понимаю, что есть люди, у которых условия лучше, времени больше, кто имеет возможность больше заниматься одним направлением в графике. И я скорее всего, многого не успеваю, потому что разбираюсь, у меня вечная нехватка времени, я занимаюсь параллельно сразу несколькими совершенно разными проектами». Дина Б.: «В Америке есть фотограф, который живет практически отшельником в домике в лесной глуши. Все, что у него есть — это лес и фотоаппарат. И при этом он снимает совершенно гениальные портреты людей на фоне леса. Хотя, казалось бы. Поэтому можно долго сетовать на неидеальные условия, в которых ты живешь, а можно в них работать и получать хороший результат».

Приведенные примеры говорят о том, что все наши респонденты готовы к работе в условиях ограниченных ресурсов. Конечно, от дополнительных резервов они бы не отказались, но жизнь их приучила к тому, что трудности в профессиональной деятельности им придется преодолевать самостоятельно и скорее в условиях недостатка, чем избытка ресурсов. Умение спланировать творческую деятельность в условиях дефицита средств очень характерная черта настоящих творцов — стратегов. А у креативов тактиков это движение вперед еще и сопровождается умением не упускать любые благоприятные возможности. Их стратегия борьбы с непредсказуемостью — это многовекторность и многовариантность действий с ориентацией на благоприятные возможности, которые они ни в коем случае не станут упускать.

Саморазвитие и самосовершенствование

Все опрошенные делают упор именно на постоянное развитие, эксперименты со стилем и материалами, обучение чему-то новому. Все они абсолютно убеждены в том, что в творчестве невозможно останавливаться и тиражировать до бесконечности то, что один раз получилось успешным. Многие видят в этой способности постоянно меняться и развиваться отличие успешных творцов от неуспешных [3, 5].

Планирование дня, организация рабочего процесса, творческие ритуалы, стратегии решения бытовых проблем.

Все опрошенные по-разному подходят к планированию и организации рабочего процесса. Иван Ф. днем решает семейные и бытовые проблемы, а с вечера и ночью он

работает в мастерской. Дина Б. — приверженец метода 45/15 (45 минут работает по таймеру, 15 минут отдыхает или переключается на другую деятельность). Андрей Т. долго готовится к работе, заваривает кофе, раскладывает инструменты, потом работает, время от времени переключаясь с одного проекта на другой, порой — ночует в мастерской, если работа «пошла». Дана С., поскольку каждый день, порой по 10 часов и больше, работает иллюстратором, выкраивает свободные минуты для написания текстов. Светлана Т. работает днем фотографом по свободному графику, вечером занимается преподавательской деятельностью, а ночью, до 2–3 часов занимается творчеством «для себя». Илья Л., в связи с ужасными условиями работы (зимой температура в мастерской опускается ниже нуля, летом в мастерской настолько влажно, что пол становится мокрым) — работает до тех пор, «пока рука с кистью не замерзнет» или до полного физического изнеможения.

Единственное, что объединяет всех интервьюируемых — каждый из них стремится работать каждый день, ставит творческую деятельность и повышение мастерства в приоритет (даже если по факту она не приносит в данный момент дохода), приспосабливается к жесткому графику (если он имеет место), либо гибко меняет распорядок дня, в зависимости от своих нужд и личностных особенностей.

Таким образом, можно выделить несколько общих моментов в стратегиях преодоления психологических барьеров у всех опрошенных профессиональных творцов:

1. Активное отношение к своей жизни и деятельности, акцент делается на личной ответственности за свою жизнь, карьеру, реализацию возможностей, которые появляются на творческом пути, абсолютное преобладание внутренней мотивации к деятельности над внешней; стремление извлечь максимум из тех ресурсов и возможностей, которыми обладает человек в данных обстоятельствах жизни. Установка на постоянное саморазвитие, независимо от настоящего уровня внешних достижений.

2. Спокойное и конструктивное отношение к конкуренции, отсутствие зависти и переживаний, связанных с соперничеством, концентрация на своей деятельности и творческих проектах. Стремление и способность учиться у окружающих и непредвзятое отношение к новым идеям.

3. Гибкость и умение приспосабливать свои планы и желания к меняющимся обстоятельствам, способность найти плюсы и возможности, когда привычный порядок вещей рушится, ориентация на конструктивное решение проблем.

4. Спокойное отношение к эмоциональным барьерам: унынию, периодам отчаяния, страхам перед началом нового проекта и самокритике. Умение разделять эмоциональную сторону в творчестве и творческий процесс как таковой.

5. Абсолютная преданность выбранному пути, приоритет профессионального развития и собственного видения перед материальной выгодой и теми направлениями, которые считаются модными у окружения.

Литература:

1. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. — М.: Академия, 2002.
2. Воскобойников В. М. Как определить и развить способности ребенка. — СПб., 1996.
3. Дроздова Н. В. Формирование конструктивной стратегии преодоления студентом психологических барьеров в учебной деятельности: дисс. ... канд. психол. наук. — Самара, 2009.
4. Каган М. С., Эткин А. М. Общение как ценность и как творчество // Вопросы психологии. — 1988. — № 4. — С. 25–34.
5. Кудрявцев В. Т. Творческая природа психики человека // Вопросы психологии. — 1990. — № 3. — С. 113–120.
6. Назметдинова С. С. Психологические барьеры и барьероустойчивость в профессиональной деятельности учителя: дисс. канд. психол. наук. — М., 2004.
7. Пономарев Я. А. Фазы творческого процесса: Исследование проблем психологии творчества. — М., 1983.
8. Ткач Е. Н. Подготовка психолога: «пауза молчания» // Высшее образование в России. — 2007. — № 3. — С. 172–173.
9. Ткач Е. Н. Развитие рефлексии будущих психологов в практике вузовского образования // Научные исследования в образовании. — 2007. — № 5. — С. 187–191.
10. Ткач Е. Н. Социальная рефлексия учителя как условие и средство его профессионального саморазвития / Диссертация на соискание ученой степени канд. психол. наук. — Хабаровск, 2000.

Социальный статус подростка в коллективе сверстников

Зими́на Мари́на Андре́евна, студент

Научный руководитель: Феоктистова Екатерина Алексеевна, ассистент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье раскрывается проблема межличностных взаимоотношений среди подростков старшего школьного возраста. Аргументируется необходимость создания комфортной обстановки в коллективе подростков. Опытным путем выявлены социометрические статусы каждого члена коллектива, предложены рекомендации по установлению комфортной обстановки в коллективе подростков.

Ключевые слова: социометрический статус, статус, подросток, коллектив сверстников, межличностные взаимоотношения, общение, социальный статус.

Зависимость людей друг от друга ставит проблему человеческих взаимоотношений в самый центр жизни человека. Люди нуждаются в общении на каждом возрастном этапе, но именно в подростковом возрасте общение со сверстниками выходит на первый план и становится источником развития. Начиная с раннего возраста, ребенок нуждается в общении со сверстниками и, чем старше он становится, тем больше эта потребность возрастает. В подростковом возрасте осуществляется переориентация с родителей на сверстников в большей степени равных себе по положению. Так называемая переориентация обязательно происходит, как бы она не протекала, хоть медленно или плавно, хоть скачкообразно.

Реализация личности подростка происходит в процессе межличностного общения. Для этого необходимыми условиями являются личная свобода и ответственность [2]. Подросток отстаивает свою свободу и ответственность как право стать взрослым. Часто принимает негативную позицию в отношении родителей.

В. Н. Мясищев дает определение понятию «отношения», как системе избирательных, сознательных, а так же инди-

видуальных связей личности с внешним миром. Отношения включают в себя:

- оценка и познание людьми друг друга;
- аттрактивность (симпатия);
- взаимодействие и поведение (в частности, ролевое).

Проблема взаимоотношений в малой группе анализируется в трудах отечественных и зарубежных исследователей таких как, В. Н. Мясищев, В. М. Бехтерев, Н. И. Обозов, Б. Г. Ананьев, Дж. Морено, У. Самнер и т. д.

Отношения со сверстниками строятся как равноправные, с родителями же неравноправные. Общение в кругу сверстников приносит пользу подростку в удовлетворении его потребностей, интересов [1]. Он отдаляется от семьи, больше находится со сверстниками. Условия психологического климата в коллективе подростков обуславливает приемлемый уровень межличностных отношений.

Целью нашего исследования было изучение социального статуса подростка в коллективе сверстников. Базой нашего исследования послужила МБОУ Мурзицкая школа, Кулебакского района Нижегородской области. Респонден-

тами выступили учащиеся 9 класса (14–16 лет) в количестве 15 человек, из них 5 мальчиков и 10 девочек.

Для оценки межличностных взаимоотношений среди подростков в коллективе нами была проведена методика «Социометрия», которая разработана Дж. Морено [3]. Целью методики является выявление так называемых «социометрических статусов» учащихся.

Статус в психологии рассматривается, как положение человека в коллективе, определяющий его обязанности, права

и преимущества в глазах отдельных членов группы [2]. Он обусловлен различными факторами, например: мнения группы о личности, успешность в наиболее важных видах деятельности, так же важны и сами качества личности и особенности поведения. По полученным данным можно построить социограмму — схематическое изображение реакции испытуемых друг на друга, на которой будет наглядно изображено занимаемое положение каждого ребенка в классе.

Результаты нашего исследования показали:

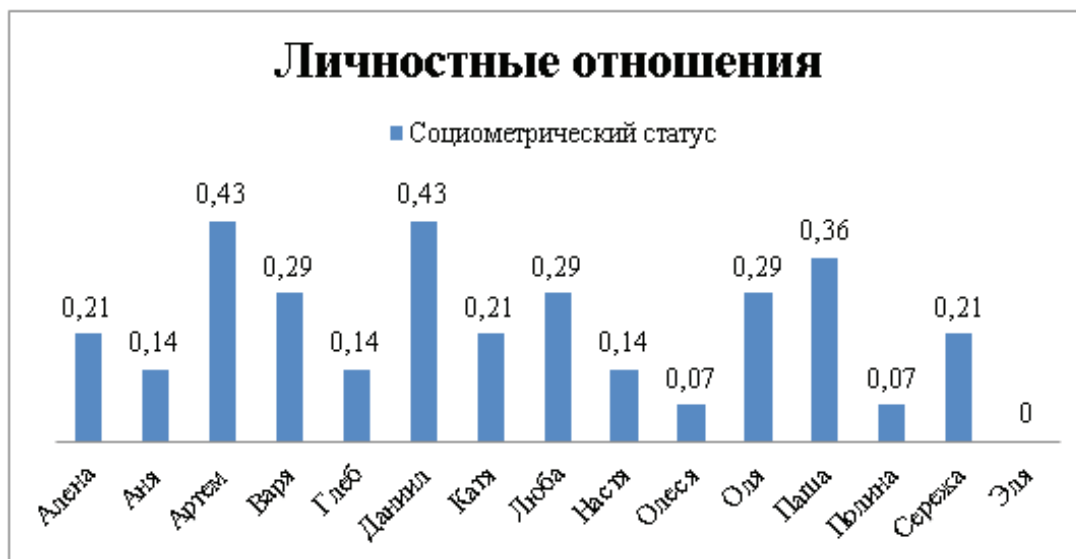

Рис. 1. Результаты исследования социометрического статуса на личные отношения по методике «Социометрия» Дж. Морено

Нами так же был выявлен социометрический статус учащихся в деловых отношениях, то есть учебных. По результатам исследования, количество взаимных выборов составило 0, что свидетельствует о том, что между учащимися совсем не налажены деловые отношения, и они не могут полагаться на помощь одноклассников в учебной деятельности.

Социограмма позволяет произвести сравнительный анализ структуры взаимоотношений в группе в пространстве на некоторой плоскости («щите») с помощью специальных знаков:

- — мальчики;
- △ — девочки;
- ↙ ↘ — тот, кого выбирают;
- ↙ ↘ — тот, кто выбирает;
- ↔ ○ — взаимный положительный выбор;
- ↔ ○ — взаимный отрицательный выбор.

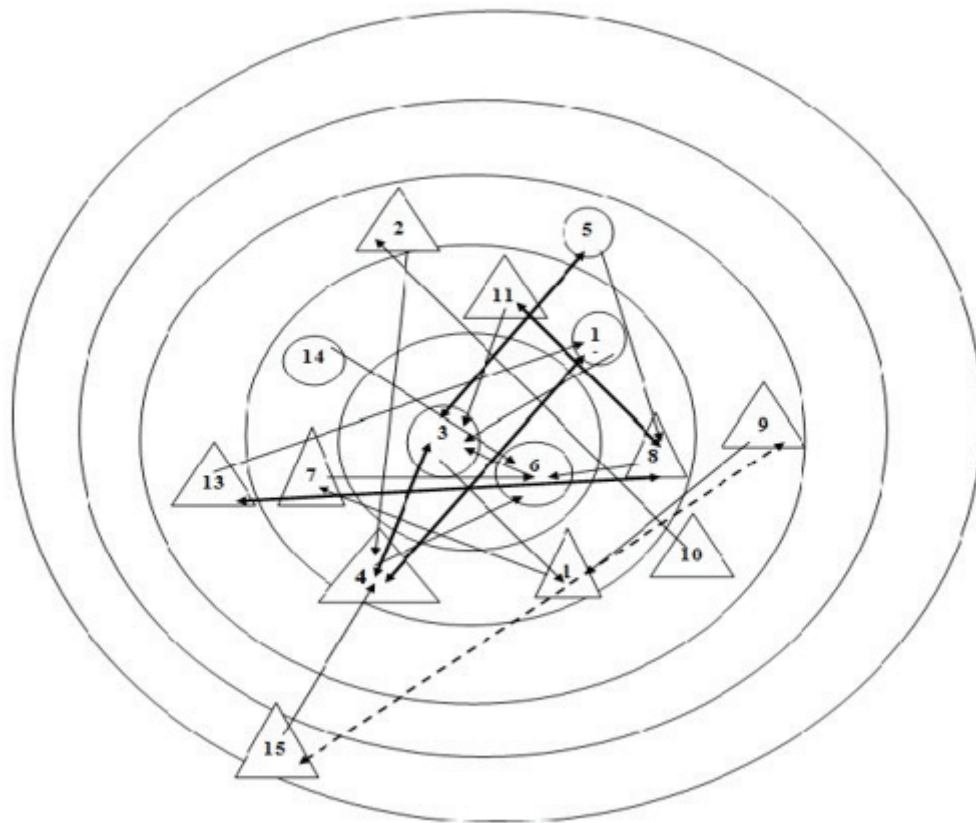

Рис. 2. Социограмма «мишень» по методике «Социометрия» Дж. Морено

Количество взаимных выборов составило 10, что свидетельствует о нормальных взаимоотношениях в коллективе. Среднее число полученных выборов одним испытуемым: 3.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в коллективе имеются следующие роли:

— «Звезда» — Артем (3) и Даниил (6). Они притягивают к себе других людей, «ведут» за собой других учащихся, т. е. являются лидерами; они жизнерадостные, дружелюбные, с другими не конфликтуют, отзывчивые.

— «Предпочитаемые» — Алена (1), Варя (4), Катя (7), Люба (8), Оля (11), Паша (12), Сережа (14). Данный социометрический статус является самым благоприятным. С этими людьми хотят общаться, к ним тянутся другие, им комфортно в коллективе.

— «Пренебрегаемые» — Аня (2), Глеб (5), Настя (9), Олеся (10), Полина (13). Данный социометрический статус является менее благоприятным. В коллективе сверстников у них немного друзей, чаще всего 1 близкий друг.

— «Изолированные» — данный социометрический статус не присутствует в коллективе.

— «Отверженные» — Эля (15). Подростки, попавшие в группу «отверженных», часто являются не заметными в коллективе. Основываясь на наших наблюдениях и данных диагностики, можно сказать, что Эля замкнутая, неуверенная в себе, малообщительная.

Вероятнее всего подростки, попавшие в группу «Пренебрегаемые» малообщительны, если у них и есть друзья,

то их крайне мало. Эля, попала в группы «отверженных» не просто так. Она не общительная, зажатая в себе, с ней практически никто не общается, она сама по себе. Возможно самой главной причиной является то, что она имеет физический недостаток (полнота). Другие ее отвергают только потому, что она не такая как все.

Таким образом, мы диагностировали, что у подростков в коллективе сверстников имеется различный социальный статус, в связи с этим следует дать рекомендации учителю для создания комфортной обстановки в коллективе подростков, которые помогут учащимся с низким социометрическим статусом наладить отношения с другими учащимися:

1. Педагог должен создать комфортную обстановку в коллективе подростков, предоставив им некоторую свободу и самостоятельность.

2. Также необходимо создать традиции и ценности коллектива, например, в конце каждой четверти дети пишут записки, где могут задавать любой вопрос, рассказать о наблевшем. Это может стать основой воспитательной работы с подростками.

3. С обучающимися, попавшими в группу «отверженных», нужно вести специальную работу: постараться привлечь их к коллективной работе в классе, обязательно хвалить и поощрять в присутствии всех, давать им поручения, для того чтобы они проявляли себя.

4. Педагог должен замечать не только большие успехи коллектива, но и маленькие, пусть даже незначительные.

Литература:

1. Мухина В. С. Возрастная психология: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2010. — 295 с.
2. Обозов Н. Н. Межличностные отношения. — Ленинград, 1979. — 172 с.
3. Практическая психология образования: учебное пособие 4-е изд. / Под редакцией И. В. Дубровиной — СПб.: Питер, 2004. — 592 с.

Особенности субъективного восприятия времени педагогов государственных образовательных учреждений и педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью

Косолапова Кристина Николаевна, магистрант
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье рассматриваются особенности восприятия психологического времени педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов, на основе результатов, полученных с помощью методики семантического дифференциала времени. Проведен анализ выраженности факторов восприятия времени среди исследуемых выборок, а также рассмотрены особенности взаимосвязи некоторых факторов внутри каждой из исследуемых групп. Выделены различия в оценке активности, эмоциональной окраски времени, величины и осязаемости времени у педагогов различной формы занятости.

Ключевые слова: психологическое время, восприятие времени, педагогическая деятельность, педагоги-репетиторы, педагоги государственных учреждений.

Отличительной особенностью психологического времени является его субъективность. В субъективном пространстве длительность времени является переменной величиной: переживание длительности времени зависит от ряда факторов социальной и душевной жизни субъекта, под влиянием которых психологическое время может ускорять или замедлять свой ход, становиться насыщенным, емким, ярким или пустым, тянущимся и замирающим [3].

Е. И. Головаха и А. А. Кроник в рамках причинно-целевой концепции психологического времени личности отмечают, что психологическое время формирует непосредственное переживание и концептуальное осмысление объективных временных отношений между событиями различного масштаба [2, с.41].

Особенности психологического времени влияют не только на саму структуру личности, но и также на отдельные ее аспекты повседневного взаимодействия с окружающим миром. Рассматривая сущность и особенности деятельности педагогов, необходимо отметить, что педагогическая деятельность требует от профессионала определенного уровня компетентности в организации собственного времени, которая, в первую очередь, определяется особенностями субъективного восприятия времени личностью.

На современном этапе развития общества педагогическая деятельность в сфере образования представлена в виде двух основных направлений: в рамках государственной образовательной системы и частной педагогической практики. Осуществление педагогической деятельности в организации и как индивидуального предпринимателя предпола-

гает и различную организацию времени профессиональной деятельности. В связи с этим мы полагаем, что у педагогов разной формы занятости (государственных образовательных учреждений и занимающихся частной педагогической деятельностью) существуют различия в субъективном восприятии времени.

Для решения поставленной задачи были привлечены педагоги, работающие в государственных образовательных учреждениях ($n=20$) и педагоги-репетиторы ($n=20$) в возрасте от 35 до 50 лет, имеющие общий стаж педагогической деятельности от 10 лет. В качестве инструмента исследования использовалась «Методика семантического дифференциала времени» (СДВ) Л. И. Вассермана, О. Н. Кузнецова, В. А. Ташлыкова. Методика содержит 25 полярных шкал, на основе которых выделено 5 факторов: активность времени; эмоциональная окраска времени; величина времени; структура времени; осязаемость времени. На каждой шкале полярные значения представлены прилагательными-антонимами, в известной мере метафорически характеризующими время. Оценка значения понятия по шкалам СДВ испытуемым позволяет поместить время в точку семантического пространства, оценить понятийные структуры испытуемых, например «прошлое», «настоящее» и «будущее». При его использовании оценивается то значение, которое данное явление имеет для человека в зависимости от его индивидуального опыта и эмоционального состояния [1].

В результате обработки данных нами были получены средние значения по указанным факторам внутри каждой

из выборок. На рис.1 представлены средние значения по факторам психологического времени в выборках педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов в рамках оценки настоящего времени.

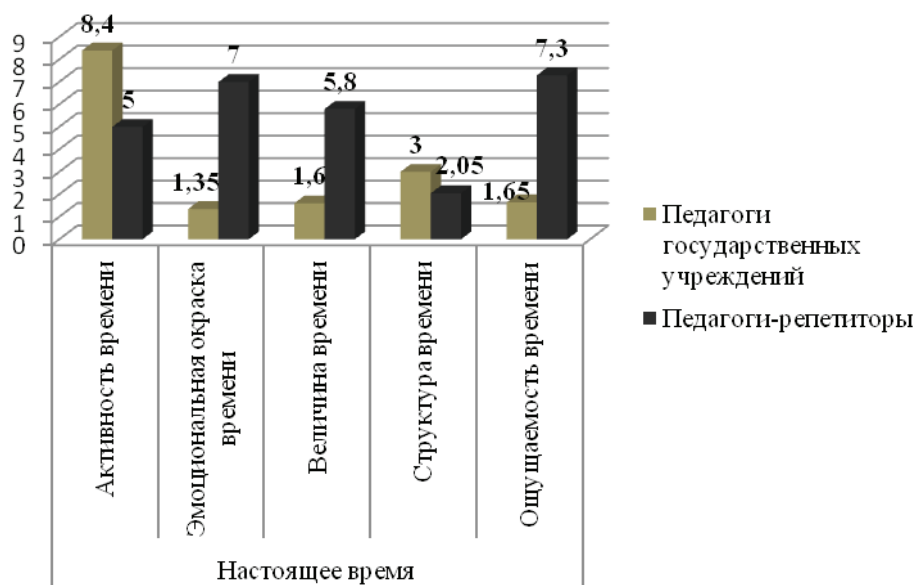

Рис. 1. Средние значения по факторам психологического времени педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов при оценке настоящего времени

Можно отметить, что в отношении большинства из рассматриваемых факторов в выборке педагогов-репетиторов отмечаются наиболее высокие показатели, и только по двум факторам наблюдается иная ситуация — в отношении фактора активности и структуры времени. Оценка достоверности различий проводилась с помощью t-критерия Стьюдента. Результаты статистического сравнения данных показали различия в показателях по фактору активности времени ($t=4,5$) у педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов статистически значимы на уровне $p=0,01$. На основании этого, можно сделать вывод о том, что время у педагогов государственных учреждений отличается наибольшей активностью, насыщенностью и наполненностью. Это может быть связано с тем, что профессиональная деятельность педагогов государственных учреждений регламентирована планами работ, в соответствии с которыми осуществляется вся профессиональная деятельность. Педагоги, осуществляющие частную профессиональную деятельность, могут самостоятельно организовывать свою деятельность в соответствии с имеющимся объемом работы. Так, если у педагогов государственных учреждений заказчиком на оказание услуг является государство и стандарт образования, то у педагогов-репетиторов в этой роли выступают частные лица с конкретными образовательными и педагогическими запросами. Именно поэтому педагоги государственных учреждений стабильно обеспечены определенным объемом работы, что определяет переживания времени как более активное, динамичное. Педагоги-репетиторы способны чувствовать активность времени только тогда, когда существует определенный

объем работ, при выполнении которого чувствуется наполненность и динамичность времени.

По фактору эмоциональной окраски времени отмечается, что в выборке педагогов-репетиторов показатели по данному фактору в 5 раз выше, чем в выборке педагогов государственных учреждений. С помощью статистического анализа были выявлены различия поданной шкале ($t=4,8$) на уровне $p=0,01$. При анализе индивидуальных показателей педагогов государственных учреждений было отмечено, что у некоторых исследуемых данной выборки имеются отрицательные значения по данному фактору, что свидетельствует о восприятии времени как печального, тревожного, серого и туманного. Такое представление характерно для лиц с выраженной внутренней напряженностью, неудовлетворенностью актуальной ситуацией, возможно, депрессивным состоянием [1]. Одновременно с этим, среди педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью, отрицательных значений по данному фактору времени не выявлено. Это обстоятельство может свидетельствовать о том, что педагоги-репетиторы получают наибольшее эмоциональное удовлетворение в процессе осуществления профессиональной деятельности, чем педагоги государственных образовательных учреждений.

Кроме этого, необходимо отметить, что при оценке взаимосвязи показателей по факторам времени у педагогов-репетиторов с помощью ранговой корреляции Спирмена была выявлена статистически значимая взаимосвязь фактора «активность» и фактора «эмоциональная окраска» ($r_s=0,49$ при $p=0,05$). На основании этого можем утверждать, что именно определенный уровень активности вре-

мени способен придавать данным испытуемым положительный эмоциональный окрас психологическому времени.

В отношении фактора величины времени также отмечается, что у педагогов-репетиторов показатели по данному фактору ($M=5,8$) намного выше, чем у педагогов государственных учреждений ($M=1,6$), обнаружены статистически значимые различия ($t = 4.9$ при $p=0,01$). При низких показателях по данному фактору можно говорить о более низком мотивационном потенциале и преимущественно негативном эмоциональном состоянии испытуемых. Таким образом, это еще раз подтверждает вывод о том, что среди педагогов государственных учреждений наиболее часто отмечается негативное эмоциональное состояние в процессе выполнения профессиональной деятельности.

При оценке взаимосвязи показателей по факторам времени с помощью ранговой корреляции Спирмена у педагогов государственных учреждений была выявлена статистически значимая взаимосвязь фактора «активность» и фактора «величина времени» ($r_s = -0,721$ при $p=0,01$). Связь сильная, обратная. Данный факт свидетельствует о том, что при наличии высоких показателей по фактору «активность» у педагогов государственных учреждений отмечаются низкие показатели по фактору «величина». Таким образом, педагоги государственных учреждений при высокой насыщенности и активности деятельности усматривают во внешних и внутренних условиях труднопреодолимые препятствия для удовлетворения актуальных потребностей, что может приводить к потере смысловой наполненности и личностной значимости происходящего в настоящем времени.

Фактор структуры времени отражает степень преобладания у испытуемых ощущения прогнозируемости жизненных ситуаций, структурированности, подконтрольности событий, а также относительной логической стройности

внутренней жизни. В отношении данного фактора в средних значениях имеются незначительные различия в исследуемых выборках. В результате статистического сравнения показателей по данному фактору у педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов значимых различий не обнаружилось.

По фактору ощущаемости времени отмечается, что у педагогов-репетиторов средний показатель более чем в 4 раза превышает аналогичный показатель по данному фактору среди педагогов государственных учреждений, обнаружены статистически значимые различия ($t = 6.7$ при $p=0,01$). Данный фактор характеризует степень выраженности психологической связи обследуемого с соответствующим периодом времени, вовлеченность в актуальные события жизни. Так, у педагогов государственных учреждений отмечаются низкие показатели по данному фактору, что свидетельствует о нарушении психологической связи обследуемого с действительностью, которое сопряжено с недостатком интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в актуальную ситуацию, потерей ощущения личностной значимости происходящего [1]. У педагогов-репетиторов в большинстве своем отмечаются высокие показатели по данному фактору, что говорит о высокой чувствительности в отношении реальности при значительной «ощущаемости» психологического времени, об ощущении испытуемыми себя активными участниками происходящего. Это может объясняться тем, что педагоги, осуществляющие частную педагогическую деятельность, обладают наибольшей самостоятельностью и свободой выбора, которую осознают, это и помогает им полноценно вовлекаться в процесс педагогической деятельности.

Проанализируем также факторы восприятия времени испытуемыми в рамках оценки прошедшего времени (рис. 2).

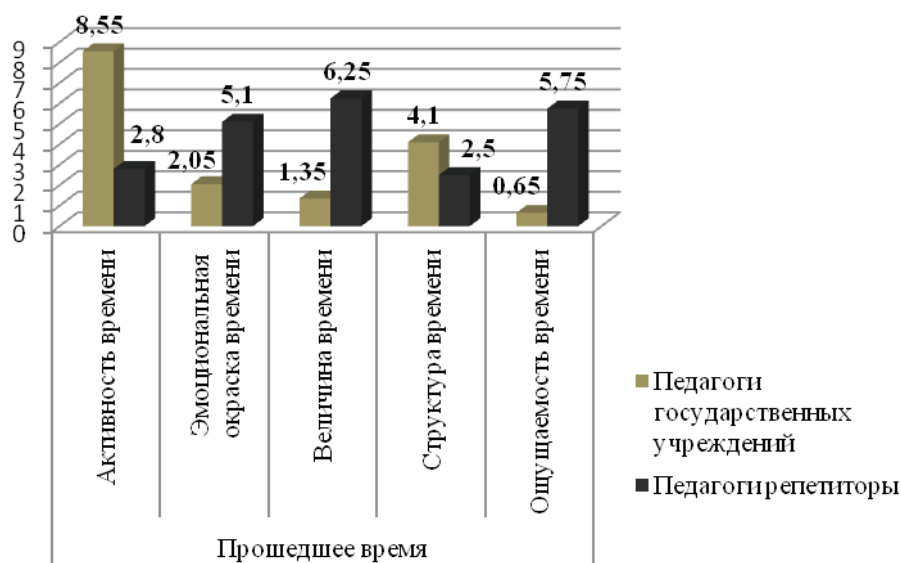

Рис. 2. Средние значения по факторам психологического времени педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов при оценке прошедшего времени

Как видно из рис. 2 показатели факторов времени в рамках оценки прошлого имеют схожую картину, как и при оценке испытуемыми настоящего времени: среди педагогов государственных учреждений отмечается значительное преобладание активности восприятия времени в сравнении с аналогичным показателем у педагогов-репетиторов, а также показатель фактора «структура» является несколько выше, чем у педагогов-репетиторов. Показатели факторов «Эмоциональная окраска времени», «Величина времени», «Ощущаемость времени» среди педагогов-репетиторов в оценке прошедшего времени являются выше аналогичных показателей среди педагогов государственных учреждений.

В рамках прошедшего времени мы также проанализировали наличие значимых взаимосвязей показателей по факторам времени с помощью ранговой корреляции Спирмена. Среди педагогов государственных учреждений была выявлена статистически значимая взаимосвязь фактора «активность» и фактора «величина времени» ($r_s = -0,758$ при $p=0,01$). Так же, как и при оценке факторов в настоящем времени, данная взаимосвязь является сильной и обратной, т. е. при наличии высоких показателей по фактору «Активность» у педагогов государственных учреждений отмечаются низкие показатели по фактору «Величина». Таким образом, как в настоящем, так и в прошлом времени педагоги государственных учреждений воспринимают время как активное и насыщенное, испытывая одновременно с этим ощущение недостатка

«пространства» в психологическом времени, что является следствием некоторой внутренней скованности и фрустрированности.

В выборке педагогов-репетиторов нами была выявлена статистически значимая взаимосвязь таких факторов времени как «Величина» и «Ощущаемость» ($r_s = -0,523$ при $p=0,05$). Связь средняя, обратная. Таким образом, при высоких показателях по фактору «Величина» у педагогов-репетиторов отмечаются более низкие показатели по фактору «Ощущаемость времени». Педагоги-репетиторы, испытывая ощущение внутренней свободы, не переживая давления внешних факторов, способных блокировать удовлетворение актуальных потребностей, склонны к переживанию нарушения психологической связи с действительностью, недостатком интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в актуальную ситуацию прошлого. Иными словами, педагоги-репетиторы, оценивая прошлые результаты своей деятельности через категории времени склонны переживать состояние недостаточной включенности в актуальные ситуации прошлого, при том что объем времени был достаточным. Это может быть связано с тем, что педагоги-репетиторы, обладая наибольшим запасом времени склонны нерационально его использовать, не включаться в ситуацию полноценно, оставаясь «сторонним наблюдателем за собственной жизнью».

Далее обратимся к анализу факторов восприятия времени испытуемыми исследуемых выборок в рамках оценки будущего времени (рис. 3).

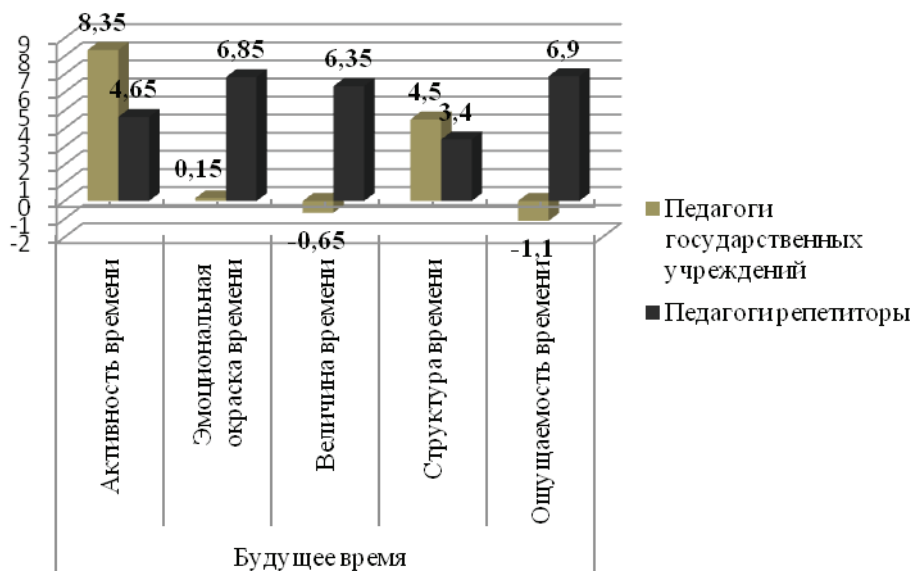

Рис. 3. Средние значения по факторам психологического времени педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов при оценке будущего времени

Как видно из рис.3, активность времени в будущем педагоги государственных учреждений оценивают значительно выше, чем педагоги-репетиторы. В отношении структуры времени педагоги государственных учреждений оценивают данный фактор в будущем несколько

выше, чем репетиторы. Таким образом, можем сделать вывод, что педагоги государственных учреждений уверены в насыщенности своей профессиональной деятельности в будущем, а также имеют более ясные и упорядоченные представления о будущем, чувствуют

наибольшее преобладание структурированности событий, чем педагоги-репетиторы.

В отношении фактора эмоциональной окраски времени можем отметить, что педагоги государственных учреждений прогнозируют на будущее снижение показателя по данному фактору. Это свидетельствует о пессимистическом взгляде в будущее, о снижении удовлетворенности от результатов собственной деятельности. Среди педагогов-репетиторов снижения по данному фактору не наблюдается. Кроме этого, у педагогов государственных учреждений при оценке фактора «Величина времени» в будущем времени, отмечаются отрицательные показатели. Данное обстоятельство снова подтверждает факт ожидания негативного будущего у данной категории испытуемых, которое будет проявляться в острой нехватке времени, низком мотивационном потенциале и преимущественно негативном эмоциональном состоянии.

По фактору ощущаемости времени у педагогов государственных учреждений также отмечаются отрицательные показатели в рамках оценки будущего времени. Данный факт свидетельствует о том, что испытуемые данной группы ожидают в будущем нарушение у себя психологической связи с действительностью, которое может быть сопряжено с недостатком интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в актуальную ситуацию.

Так, в целом можно говорить о том, что педагоги государственных учреждений имеют по большей части негативные ожидания о будущей профессиональной деятельности в категориях времени: прогнозируют негативную эмоциональную окраску времени, недостаток величины времени и его ощущаемости.

По результатам оценки показателей испытуемых полученных при помощи методики семантического дифферен-

циала времени, нами выявлены некоторые особенности субъективного восприятия психологического времени педагогов государственных образовательных учреждений и педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью. Так, основными особенностями восприятия времени у педагогов-репетиторов мы можем назвать низкую активность времени, позитивную эмоциональную окраску времени, большой объем времени и достаточно высокую степень ощущаемости времени. С повышением уровня активности времени у педагогов-репетиторов отмечается наиболее высокий (положительный) эмоциональный окрас психологического времени. Педагоги-репетиторы, оценивая прошлые результаты своей деятельности склонны переживать состояние недостаточной вовлеченности в актуальные ситуации прошлого, при достаточном объеме (величине) времени.

Педагоги государственных учреждений характеризуются такими особенностями восприятия времени как высокая активность времени, негативная эмоциональная окраска времени (особенно в рамках оценки будущего), дефицит величины и ощущаемости времени. Как в рамках настоящего, так и прошедшего времени у педагогов государственных учреждений при высокой насыщенности и активности деятельности отмечается ощущение труднопреодолимых препятствий для удовлетворения актуальных потребностей.

Таким образом, на основе представленных результатов можно сделать вывод, что у педагогов разной формы занятости (государственных образовательных учреждений и занимающихся частной педагогической деятельностью) существуют различия в субъективном восприятии времени, что может оказывать значительное влияние на отдельные аспекты процесса организации профессиональной деятельности.

Литература:

1. Вассерман Л. И., Кузнецов О. Н., Ташлыков В. А. и др. Семантический дифференциал времени как метод психологической диагностики личности при депрессивных расстройствах. Пособие для психологов и врачей. — СПб.: НИПНИ им. Бехтерева. 2005. — 43 с.
2. Головаха Е. И., Кроник А. А. К исследованию мотивации жизненного пути: техника каузометрии // Мотивация личности: феноменология, механизмы и закономерности формирования. — М.: НИИ общ. педагогики АНП СССР, 1982. — С. 99–108.
3. Ральникова И. А. Субъективное переживание времени личностью как предмет научного психологического исследования // Известия Алтайского Государственного Университета. — 2001. — № 2. — С. 15–21.

Гармонизация системы отношений личности беременных женщин в процессе их психологического сопровождения

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;
Хошаби Карина Эдуардовна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье система отношений рассматривается как личностный механизм формирования адаптационного потенциала женщин, ожидающих ребенка. Эмпирически изучено влияние системы отношений беременных женщин на их психоэмоциональное состояние. Показана возможность гармонизации системы отношений: формирование положительного отношения к себе, к будущему ребенку, к мужу в процессе психологического сопровождения женщин, ожидающих ребенка.

Ключевые слова: личность, отношение, система отношений, социально-психологическая адаптация, психоэмоциональное состояние, психологическое сопровождение.

Ситуацию ожидания женщиной ребенка можно оценивать как сложную жизненную ситуацию, требующую активизации личностных ресурсов с целью обеспечения успешной социально-психологической адаптации к ситуации беременности, а значит и психического здоровья будущего ребенка.

Изучение психологических механизмов адаптации в настоящее время требует теоретических и прикладных исследований, направленных на выявление системообразующих факторов адаптационного потенциала личности. По мнению К. А. Абульхановой, Г. М. Андреевой, Л. И. Анцыферовой, Е. В. Шороховой проблема определения личностных свойств и состояний, как поля потенциальных возможностей субъекта, приводящих к успешной социально-психологической адаптации, недостаточно разработана [3].

Вслед за В. Н. Мясищевым мы рассматриваем личность как систему отношений. Именно система отношений может выступать личностным механизмом формирования успешной социально-психологической адаптации личности женщины, ожидающей ребенка [4].

Основателями отечественной концепции отношений являются А. Ф. Лазурский и В. Н. Мясищев. В понимании А. Ф. Лазурского отношение представляет собой некую интенцию, «склонность», «интерес» личности к той или иной стороне жизни, к другому человеку и к самой себе [5].

Для В. Н. Мясищева отношение — это основополагающая категория, которая описывает положение человека в мире, подчеркивает его активную роль и является движущей силой личности. Он определяет отношения личности как целостную систему. Эта система отношений представляет собой единство трех взаимосвязанных компонентов: отношение человека к себе, отношение человека к людям, отношение к предметам внешнего мира [4].

У Б. Ф. Ломова термин «отношения» подразумевает не только и не столько связь личности с ее окружением, но прежде всего ее субъективную позицию в этом окружении. В. А. Ганзен и В. И. Юрченко под отношением понимают системообразующую характеристику психического состояния [5].

В. Н. Мясищев выделял две стороны отношений: эмоционально-оценочную и побудительно-конативную [4].

А. А. Бодалев акцентировал внимание на трех компонентной структуре отношений, которая включает в себя эмоционально-оценочный, познавательный и поведенческий компоненты [1].

Отношения личности являются сложным образованием. Они в принципе не могут быть сведены к какому-либо одному виду. В. Н. Мясищев говорит об отношениях симпатии и антипатии как проявлениях более интегральных отношений дружбы и вражды. Л. Я. Гозман и Ю. Е. Алешина выделяют отношения симпатии и любви. В. В. Столиным эмпирически выделены три биполярные шкалы: симпатия — антипатия, уважение — неуважение, близость — отдаленность, соответствующие шести видам отношений [5].

Отношения определяют действия, реакции и переживания человека, они являются движущей силой личности. В системе отношений человека имеется иерархия господствующих и подчиненных отношений [5]. Эта система постоянно меняется, развивается, но всегда определенную роль играют отношения между людьми, и прежде всего отношение матери к своему ребенку.

Беременность является сложной жизненной ситуацией, затрагивающей все жизненные основания женщины, обуславливающей глубокие изменения самосознания, отношения к себе, другому, миру.

В процессе беременности женщина взрослеет, готовится стать матерью, изменяются отношения с отцом ребенка, ближайшим социальным окружением. Интенсивные эмоциональные переживания женщин осложняют как отношения с другими, так и процесс вынашивания ребенка, течение родов и дальнейшие детско-родительские отношения.

Все эти разнородные процессы находят свое единое выражение в изменении структуры и содержания значимых отношений женщины. Именно данный психологический конструкт изменяется наиболее динамично [3].

Не вызывает сомнений влияние на течение беременности отношения женщины к окружающему миру, будущему ребенку, отцу ребенка, взаимоотношений с людьми.

В качестве значимых отношений беременной женщины Э. Г. Эйдемиллер выделил следующие отношения [6]:

1. Отношение к себе (и в частности, как очень важный аспект самооотношения, отношение к собственному телу).
2. Отношение к отцу ребенка.
3. Отношение к вынашиваемому ребенку.

Именно эти три типа отношений влияют на процесс адаптации личности к ситуации беременности, благоприятное протекание родов, эмоциональное состояние женщины, благополучие ребенка.

Исследования Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добрякова, И. М. Никольской показали, что у женщин, на протяжении всей беременности которых сохраняется позитивное отношение к выделенным субъектам и высокая их оценка, беременность и роды протекают без осложнений, не наблюдается послеродовой депрессии, в послеродовой период эти женщины довольно легко принимают на себя роль заботливой, любящей матери. В тех случаях, когда наблюдается отрицательная динамика этих видов отношений течение беременности и родов осложняется, в послеродовой период наблюдаются трудности в установлении контакта с ребенком и низкая мотивация самой заботиться о нем [6].

Становится понятным, что беременность является сложной жизненной ситуацией, этапом формирования женщины как матери. Успешная адаптация женщины к данной ситуации обеспечивает в будущем продуктивное выполнение ею материнских функций и формирование психически здоровой личности ребенка.

Для подготовки к роли матери и успешного прохождения беременности и родов необходимо психологическое сопровождение беременных женщин, направленное на гармонизацию системы значимых отношений личности.

Целью исследования стало изучение эффективности психологического сопровождения беременных женщин, направленного на гармонизацию их системы отношений и обеспечивающего успешную социально-психологическую адаптацию женщин к беременности, рождению и воспитанию ребенка.

В исследование приняли участие беременные женщины (14–16 недель беременности) в возрасте от 18 до 32 лет в количестве 40 человек, состоявшие на учете в женской консультации МУЗ ЦГБ г. Шахты Ростовской области. Женщинам предстояло родить первого ребенка, хотя беременность у 17 женщин (42,5%) была не первая. Семейное положение женщин: в официальном браке состояло 35 женщин (87,5%), в гражданском браке — 3 женщины (7,5%), одинокие, не поддерживающие отношения с будущим отцом — 2 женщины (5%).

На первом этапе было проведено психодиагностическое обследование женщин, направленное на выявление особенностей их отношения к себе, другим людям, и в частности к отцу ребенка, к будущему ребенку. Использовался «Тест отношений беременной» (ТОБ) Эйдемиллера Э. Г. и Цветовой тест отношений (ЦТО) Эткинды М. Для изучения психоэмоционального состояния использовалась методика «Доминирующие психические состояния» Куликова Л. В. Для изучения личностных особенностей исполь-

зовался 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF). Для выявления готовности к беременности был разработан опросник «Психологическая готовность к будущему материнству».

На втором этапе была разработана программа психологического сопровождения беременных женщин, направленная на гармонизацию их системы отношений: формирование положительного отношения к себе, к будущему ребенку, к мужу. Программа психологического сопровождения беременных женщин включала в себя индивидуальные консультации и социально-психологический тренинг, в котором использовались такие методы как тематическая дискуссия, аутогенная тренировка, дыхательная гимнастика, медитация-визуализация, телесно-ориентированная психотерапия, гештальттерапия, арттерапия, сказкотерапия и др.

В программе психологического сопровождения приняли участие беременные женщины с нарушенной системой отношений. Была выделена экспериментальная группа — 10 беременных женщин, участвующих в психологической подготовке, и контрольная группа — 10 беременные женщины, не принимавших участия в психологической подготовке. Эффективность проведенной психологической работы с беременными женщинами изучалась путем выявления динамики их системы отношений и психоэмоционального состояния до и после прохождения психологической подготовки.

Проведенное исследование показало, что для 42,5% беременных женщин характерна гармоничная система отношений, преобладает оптимальный тип отношения к себе, будущему ребенку, мужу. Они ответственно, но без излишней тревоги относятся к своей беременности. Отношения в семье гармоничные, беременность желанна обоими супругами. Женщина, удостоверившись, что беременность наступила, продолжает вести активный образ жизни, своевременно встает на учет в женскую консультацию, выполняет рекомендации врачей. Можно сказать о положительном отношении данных женщин к своему мужу, о желательности беременности, о любви к еще не родившемуся ребенку.

Для 57,5% беременных женщин характерна нарушенная система отношений. Беременные женщины с нарушенной системой отношений подразделились на 4 подгруппы:

Женщин с гипогестогнозическим типом отношений — 26%. Они характеризуются самоуверенностью и враждебным отношением к другим людям. Отношение к мужу безразличное. Отношение к будущему ребенку характеризуются эмоциональным отвержением, неразвитость родительских чувств.

Женщин с эйфорическим типом отношений — 13%. Они самоуверенны, любят себя, эгоцентричны. Отношение к другим людям настороженное, отношение к мужу требовательное. Часто возникают конфликты между супругами. Декларируется чрезмерная любовь к будущему ребенку, возникающие недоумения и трудности преувеличиваются.

Женщин с тревожным типом отношений — 52%. Самооценка неустойчивая, неуверенны в себе, недостаточно понимают себя. Положительно относятся к другим людям, зависимы. Отношение к мужу благоприятное. Отношение к будущему ребенку любящее, но тревожное.

Высокий уровень тревоги влияет на соматическое состояние. Нередко тревога сопровождается ипохондричностью.

Женщин с депрессивным типом отношений — 9%. Неуверенны в себе, не доверяют другим людям. Отношение к беременности депрессивное, резко снижен фон настроения. Женщины могут утверждать, что теперь не хотят ребенка, не верят в свою способность выносить и родить здорового дитя, боятся умереть в родах. Женщины боятся быть покинутыми мужем, часто плачут. Подобное поведение будущей матери способствует ухудшению ее отношений с мужем и родственниками. Можно охарактеризовать отношение данных женщин к ребенку как нежелательная беременность.

Таким образом, для 57,5% беременных женщин характерно нарушение системы отношений, проявляющееся в различных дисгармоничных сочетаниях отношения к себе, как беременной женщины, отношения к будущему ребенку, отношения к мужу и родственникам. Чаще всего дисгармония проявляется в неуверенности в себе, выраженной склонности к самообвинениям, отсутствию доверия к другим людям и ожидания от них опасности для себя, и самое главное, некоторые женщины отрицательно относятся к отцу будущего ребенка и самому ребенку. Для 42,5% беременных женщин характерен оптимальный тип отношения к себе как беременной женщине, позитивно-оптимальное отношение к родам, будущему ребенку и ближайшему окружению. Женщины имеют высокую общую самооценку, оценивая себя как счастливых, благополучных, довольных собой, своим материнством, своей родительской компетентностью. Самое главное женщины с любовью относятся к своей семье, мужу и еще не родившемуся ребенку. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

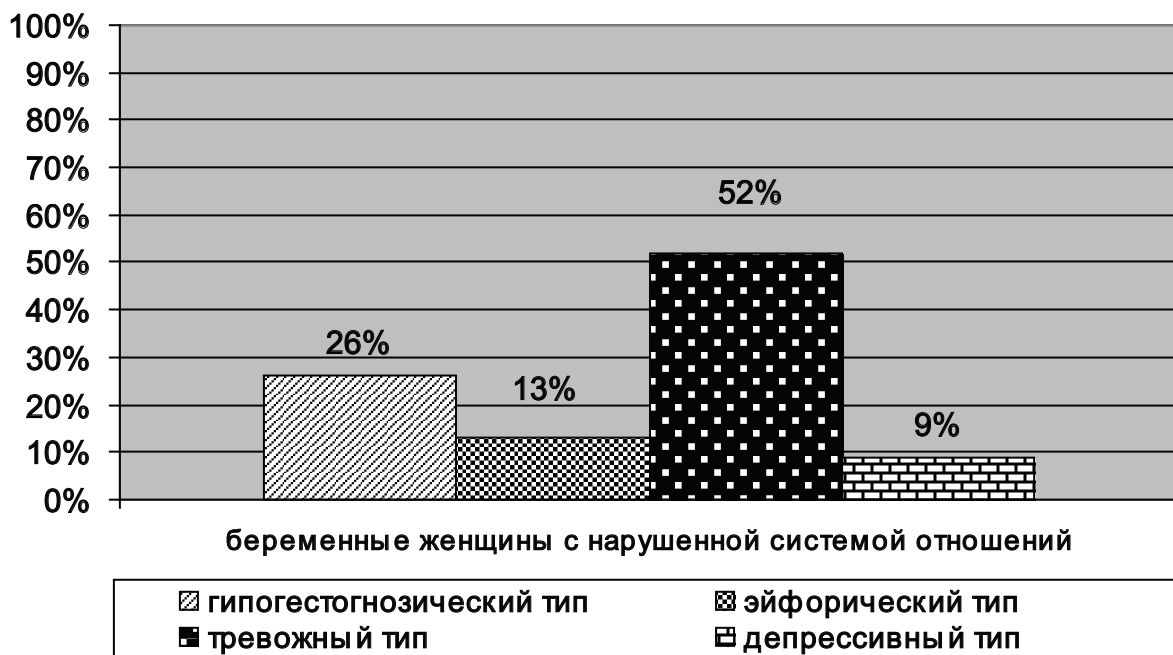

Рис. 1. Выраженность типов отношения к беременности у беременных женщин с нарушенной системой отношений

Эмоционально-личностные особенности женщин с различным типом отношения к беременности различаются.

Женщины с оптимальным типом отношений к беременности, будущему ребенку уверены в себе, оптимистичны, активны, самостоятельны, реалистичны, открыты и доверчивы, эмоционально-волевая устойчивость умеренная.

Женщины гипогестогнозического типа отличаются твердыми и доминирующими чертами характера: активностью, самостоятельностью, независимостью, практичностью, недоверчивостью, быстрым реагированием на проблемы,

импульсивностью. Характерно отсутствие взаимопонимание в семье, сексуальная неудовлетворенность, усталость и скрытое раздражение.

Женщины эйфорического типа характеризуются истероидными чертами — себялюбием, эгоцентризмом, самоуверенностью, демонстративностью. Жизнерадостные, активные, ориентированы на себе, недоверчивы, мечтательны, эмоционально-волевая устойчивость снижена.

Женщины тревожного типа характеризуются зависимостью, осторожностью, чувствительностью, неуверенностью в себе и высоким уровнем личностной тревожности.

Доверчивые, откровенные, эмоционально-волевая устойчивость снижена, выражена напряженность.

Женщины депрессивного типа характеризуются сниженной эмоционально-волевой устойчивостью, импульсивностью, враждебностью, пессимистичностью, сниженной активностью, несамостоятельностью, неуверенностью в себе.

Таким образом, нарушения в системе отношений беременной женщины обусловлены рядом их эмоционально-личностных особенностей.

Система отношений беременных женщин оказывает значительное влияние на их психоэмоциональное состояние и субъективную оценку готовности женщин к беременности, рождению и воспитанию ребенка.

Для беременных женщин с гармоничной системой отношений характерно активное, оптимистическое отношение к жизненной ситуации, удовлетворенность жизнью в целом, бодрость, оптимистичность, ожидание радостных событий в будущем, высокая активность, работоспособность, уверенность в своих силах, эмоциональная стабильность. Они высоко оценивают свою готовность к беременности, рождению и воспитанию ребенка.

Для беременных женщин с нарушенной системой отношений гипогестогнозического и эйфорического типа характерна активность, достаточная оптимистичность, однако выражены признаки хронической астенизации, эмоционального напряжения, неудовлетворенности жизнью. Субъективная оценка готовности к беременности, рождению и воспитанию ребенка умеренная.

Для беременных женщин с нарушенной системой отношений тревожного и депрессивного типа характерно снижение активности, пассивность в разрешении трудных жизненных ситуаций, пессимизм, тревожность, эмоциональная неустойчивость, напряженность, неудовлетворенность жизнью. Субъективная оценка готовности к беременности, рождению и воспитанию ребенка удовлетворительная.

В целом, для беременных женщин с нарушенной системой отношений характерно значительное снижение пси-

хоэмоционального состояния и удовлетворительная субъективная оценка готовности к беременности, рождению и воспитанию ребенка. Особенно выраженное ухудшение состояния наблюдается у женщин тревожного и депрессивного типов.

Система отношений является личностным механизмом формирования успешной социально-психологической адаптации женщин к ситуации беременности, проявляющейся в благоприятном психоэмоциональном состоянии и субъективной оценки готовности к беременности, рождению и воспитанию ребенка.

Разработанная программа психологического сопровождения беременных женщин была направлена на гармонизацию их системы отношений: формирование положительного отношения к себе, к будущему ребенку, к мужу.

Можно говорить об эффективности проведения психологической подготовки беременных женщин. У 60% беременных женщин экспериментальной группы изменилась система отношений — они стали позитивно относиться к себе как беременной женщине, к будущему ребенку. Изменение системы отношений способствовало улучшению психического состояния беременных женщин. Значимо повысилась эмоциональная устойчивость, удовлетворенность жизнью, снизилась тревожность. Опрос беременных женщин до и после психологической подготовки показал значительный рост психологической готовности к будущему материнству.

Итак, психологическое сопровождение беременных женщин, направленное на гармонизацию системы отношений личности и формирование позитивного отношения к себе, мужу и будущему ребенку способствует улучшению их психоэмоционального состояния, повышению психологической готовности к будущему материнству, а значит и обеспечению успешной социально-психологической адаптации женщин к ситуации беременности, родов, воспитанию будущего ребенка.

Литература:

1. Бодалев, А. А. Психология межличностных отношений (к 100-летию со дня рождения В. Н. Мясищева) // Вопросы психологии. — 1993. — № 2. — С. 86–91.
2. Кузнецова, Л. Э. Роль системы отношений личности в процессе адаптации к экстремальным ситуациям // Гуманитарные и социально-экономические науки. — Вып. 2. — М.: АПСН СКНЦВШ, 2007. — С. 150–152.
3. Кузнецова, Л. Э., Хошаби, К. Э. Система отношений личности как основа формирования психологической готовности беременной женщины к рождению ребенка // Молодой ученый. — № 9 (89) — Чита: «Издательство молодой ученый», 2015. — С. 1257–1259.
4. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. — М.: МПСИ, 2004. — 400 с.
5. Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. В. А. Лабунской. — М.: Гардарики, 1999. — 397 с.
6. Эйдемиллер, Э. Г., Добряков, И. В., Никольский, И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдемиллер. — СПб.: Речь, 2003. — 336 с.

Личностные особенности детей, подвергшихся школьному насилию

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Шеденко Елизавета Николаевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье рассматривается проблема школьного насилия, ее актуальность в обществе. Проводится теоретический анализ понятия буллинга в психологии, описываются психологические особенности детей, подвергшихся школьному насилию. Эмпирически исследуются личностные особенности детей, предрасполагающие их к переживанию школьного насилия; психоэмоциональное состояние детей, перенесших школьное насилие.

Ключевые слова: школьное насилие, личностные особенности, психоэмоциональное состояние.

Агрессивное поведение у детей в школьной среде является актуальной проблемой современного общества. Рост агрессии обусловлен системой факторов: ухудшением социально-экономических условий жизни, кризисом семьи как института воспитания, невниманием школы к психоэмоциональному состоянию детей, ростом соматических заболеваний и пограничных расстройств у детей.

Участились случаи проявления школьного насилия среди сверстников: унижение, оскорбление личности друг друга, групповые драки, носящих ожесточенный характер. В этих условиях особенно актуализируется анализ проблемы школьного буллинга.

Проблема буллинга — школьного насилия — долгое время умалчивалась, о ней было не принято говорить, так как в нашем сознании доминировали установки о том, что школьная социальная среда психологически безопасна для наших детей.

Сегодня становится понятно, что в любом школьном коллективе есть дети, подвергающиеся насмешкам и издевательствам со стороны сверстников. Систематическое пребывание в такой травмирующей ситуации может приводить к снижению учебной мотивации, отказам от посещения школы, формированию невротических и психосоматических расстройств у детей.

Первые единичные публикации К. Дьюкса на тему школьного насилия появились в 1905 г. Но систематические исследования проблемы буллинга принадлежат скандинавским и британским ученым, среди них: Д. Олвеус, П. П. Хайнеманн, А. Пикас, Е. Роланд, В. Т. Ортон, Д. А. Лэйн, Д. П. Таттум, Е. Мунт. Среди перечисленных исследователей Д. Олвеус и сегодня остается самым авторитетным исследователем проблемы буллинга. Он провел первое систематизированное исследование буллинга в начале 1970-х гг. в Норвегии. Тогда он отнес к группе агрессоров около 7 % школьников, а 15 % учеников к группе жертв. Аналогичные данные были получены в США: 15–20 % учеников испытывают постоянное преследование в виде изоляции, запугивания или физического насилия со стороны своих сверстников в процессе обучения [3].

В отечественной психологии существенное место в своих исследованиях данной проблеме уделили: М. М. Смылова, Д. Н. Соловьев, Л. К. Фортовой, В. С. Собкина, Е. Н. Романова.

По данным исследований Соловьева Д. Н. в травле непосредственно или косвенно обязательно принимает участие 80–88 % учащихся подросткового возраста. До 10 % детей регулярно (раз в неделю и чаще) и 55 % эпизодически (время от времени) подвергаются издевательствам со стороны одноклассников. 26 % матерей считают своих детей жертвами таких издевательств [3].

Исходя из этого напрашивается вопрос: «Что такое школьное насилие — «буллинг»?».

В переводе с английского языка буллинг (bullying) означает травлю, запугивание, третирование. Раньше это было просто житейское понятие, но в последние 20 лет оно стало международным термином [4]. Буллинг — явление глобальное и массовое.

В научной литературе у разных исследователей, своя трактовка понятия. Психотерапевт И. Бердышев определяет буллинг как «сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек». По мнению известного социолога И. Н. Кона, буллинг — это «запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе». Т. Фалд, создатель ресурса в Интернете с названием «Bully OnLine», считает буллингом регулярное, негативное поведение одного ребенка по отношению к другому ребенку или к целой группе детей, включающее различные придирки по мелочам, часто совершенно необоснованные негативную оценку работы или отказ от какой-либо оценки, стремление изолировать ребенка или группу детей от остальных, распускание слухов и сплетен [4, с. 5].

Из выше сказанного мы понимаем, что «буллинг» не является поведением, а только представляет собой форму взаимодействия, в которой проявляются различные стили и типы поведения. Вместе с возникновением буллинга, появляется буллинг структура — социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей. Она соответствует всем критериям конфликта, но в нем есть и специфичные черты (продолжительность, повторение, дисбаланс сил жертвы и обидчика, есть типы участников буллинга такие, как свидетель, помощник, участник, защитник жертвы). Эти черты, отличают буллинг от других форм конфликтного взаимодействия [2].

Именно, исходя из сказанного, под буллингом понимается тип деструктивного конфликтного взаимодействия

в группе, при котором обидчиком в отношении жертвы, не способной себя защитить, осуществляются длительные повторяющиеся насильственные действия.

Таким образом, мы рассматриваем школьный буллинг как длительный процесс сознательного жесткого отношения, физического и (или) психологического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку.

Буллинг включает в себя четыре главных компонента:

1. Агрессивное и негативное поведение.
2. Агрессивное поведение осуществляется регулярно.
3. Агрессивное поведение происходит в отношениях, участники которых обладают неодинаковой властью.
4. Агрессивное поведение является умышленным [1].

Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие:

- физические недостатки. Детей с физическими недостатками — носящих очки, имеющих сниженный слух или с нарушениями движений (например, при ДЦП), то есть тех, кто не может дать адекватный отпор и защитить себя — обижают гораздо чаще;
- особенности поведения. Мишенью для насмешек и агрессии становятся замкнутые дети (интроверты и флегматики) или дети с импульсивным поведением. В какой-то мере гиперактивные дети бывают слишком назойливыми, при этом более наивными и непосредственными, более чувствительными, чем их сверстники;
- особенности внешности. Все то, что выделяет ребенка по внешнему виду из общей массы, может стать объектом для насмешек: рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особенная форма головы, вес тела;
- страх перед школой. Он чаще возникает у тех, кто идет в школу с отрицательными социальными ожиданиями в отношении нее. Иногда этот страх индуцируется от родителей, у которых в свое время были проблемы в школьном возрасте;
- отсутствие опыта жизни в коллективе (домашние дети). Дети, не посещающие до школы детский коллектив, могут не иметь необходимых навыков, позволяющих справляться с проблемами в общении. При этом часто они могут превосходить своей эрудицией и умениями детей, ходивших в детский сад;
- низкий интеллект и трудности в обучении. Низкие способности детерминируют и более низкую обучаемость ребенка. Плохая успеваемость формирует низкую самооценку: «Я не справлюсь. Я хуже других». Поэтому ребенок с низким уровнем интеллекта и трудностями в обучении может стать как жертвой школьного насилия, так и насильником [5, с. 13].

Буллинг в школе, приводит к тому, что жертва теряет всякую уверенность в себе и своих возможностях. Это яв-

ление может привести к разным по тяжести отклонениям в психике, а также к психосоматическим заболеваниям, и может явиться причиной самоубийства.

Несомненно, школьному насилию способствуют равнодушие учителей к межличностным отношениям детей в школьных коллективах и стремление к сохранению анонимности информации, происходящей в школе.

Теоретический анализ проблемы позволяет говорить о распространенности данного явления в современных школах, а значит о необходимости разработки программ психологического сопровождения детей, подвергающихся школьному насилию.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление детей, которые подвергаются насилию со стороны одноклассников и изучение их личностных особенностей, предрасполагающих к проявлению насилия по отношению к ним.

Исследование проводилось на базе МБОУ Туриловской СОШ Миллеровского района. В нем приняли участие 24 школьника в возрасте от 12 до 14 лет, учащихся 7–8 классов.

В процессе исследования были использованы методика оценки тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина, тест цветовых предпочтений Люшера и разработанная нами анкета для выявления детей, подвергавшихся физическому и психологическому насилию.

В ходе исследования были получены следующие результаты: из двадцати четырех человек, три ребенка периодически подвергаются насилию в школе. На вопрос: «Подвергались ли вы психологическому (оскорбления, давление и др.) и физическому насилию?», ребята ответили положительно. А на вопрос: «Пытались ли вы защитить себя?» отвечали «нет». Учащиеся, подвергающиеся психологическому и физическому насилию, имеют сниженную эмоционально-волевую устойчивость, экзальтированность, чувствительность, обидчивость, высокий уровень личностной и ситуативной тревожности. Самооценка снижена и отличается неустойчивость. Проявляется повышенная чувствительность к воздействию различных стрессовых факторов, к мнению и оценке окружающих. Для учащихся, переживших школьное насилие, характерны избирательная пассивность, несамостоятельность, низкий уровень толерантности к стрессовым ситуациям, трудности в установлении межличностных отношений, замкнутость, недоверчивость, стремление скрыть собственную потребность в любви, сниженная социальная одобряемость и личностная зрелость.

Выявленные личностные особенности предрасполагают учащихся к переживанию насилия со стороны сверстников.

Психоэмоциональное состояние детей, подвергшихся школьному насилию, характеризуется повышенной тревожностью, выраженным нервно-психическим напряжением, импульсивностью и раздражительностью. Наблюдаются признаки хронической усталости, снижения настроения в силу фрустрированности основных жизненных потребностей.

Полученные результаты показывают необходимость оказания психологической помощи учащимся, пережившим насилие, и определить ее основные аспекты.

Психологическая работа должна проводиться в двух направлениях:

1. Профилактика среди учащихся школ проявлений физического и психологического насилия путем повышения

сплоченности учебных коллективов, формирования ценности дружбы и взаимоподдержки.

2. Психокоррекционная работа с детьми, пережившими школьное насилие, направленная на нормализацию психоэмоционального состояния, активизацию личностных ресурсов, повышение устойчивости к стрессу, обучение навыкам эмоционально-волевой саморегуляции.

Литература:

1. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 2009. — № 105. — С. 160–165.
2. Пронина Е.Н. Детская жестокость: причины и следствия / Е.Н. Пронина // Психологическая служба. — 2008. — № 5. — С. 20–24.
3. Мюллер В.К. Bullying / В.К. Мюллер // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rambler.ru/dict/new-enru/00/55/78.shtml>.
4. Бердышев И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев, Е. Куценко // Первое сентября. — 2005. — № 18. — С. 3–7.
5. Дерябина В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в школе: дис. канд. психол. н. — М.: МГПУ, 2010. — 333 с.

Межличностные отношения и конфликты на предприятии

Овчаренко Екатерина Александровна, студент;

Попкова Мария Викторовна, студент;

Семенова Нина Константиновна, кандидат технических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

Предприятия являются сложной структурой, в которых находятся люди с различными социальными статусами, интересами, которые стремятся продвинуться по карьерной лестнице, занять более высокое место в структуре организации. На каждое подразделение предприятия оказывается различное управленческое воздействие. Из-за этого в организации могут возникнуть конфликты и разногласия. Конфликт — это отсутствие согласия между 2-мя людьми и более сторонами, каждая из которых может быть отдельными личностями или группами.

Школа «человеческих отношений» и школа «науки и управления» однозначно считали, что конфликт является отрицательным явлением и происходит либо вследствие недостатков в системе управления, либо плохих отношений в коллективе. Современная точка зрения на конфликты сформировалась в 50-е годы двадцатого века. Согласно ей, конфликт не всегда вреден, а в отдельном случае при правильном управлении им, конфликт позволяет найти новые пути развития организацией.

Различают четыре основных типа конфликта: межличностный, между личностью и группой, межгрупповой, внутри личностный. Основной причиной конфликта является дефицит ресурсов. Поскольку конфликт происходит в организации, на его течение оказывают влияние и другие сотрудники. Поэтому развитие управления кон-

фликтом может происходить не только с участием конфликтующих сторон, но и с участием других лиц, включая руководителя.

Под межличностным конфликтом понимают открытое столкновение взаимодействующих людей из-за различий в целях, представлениях и ценностях, манерах поведения и жизненном опыте. Это один из самых распространенных типов конфликтов. Межличностный конфликт получил распространение раньше внутри личностного конфликта, так как отношения между отдельными людьми предшествовали общению индивида с самим собой, как считает РУДЕНКО Ф. Г. [2]. Межличностные способы (стили управления) не предусматривают участия руководителя. К межличностным стилям разрешения конфликтной ситуации относят:

1. Уклонение
2. Сглаживание
3. Компромисс
4. Принуждение
5. Решение проблемы

Конфликты имеют как положительные, так и отрицательные стороны.

К функциональным последствиям относят:

1. Чувство причастности у сторон, если конфликт разрешен приемлемым для обеих сторон способом.

2. Уменьшение «группового мышления» и «синдрома покорности», что позволяет руководителю получить больше информации о состоянии дел в коллективе.

3. Проработка проблем до того, как они начинают оказывать негативное влияние на организацию.

К дисфункциональным последствиям относят:

1. Уменьшение сотрудничества между работниками
2. Рост текучести кадров
3. Смещение акцентов: предание победе над другой стороной большего значения, чем реальному решению имеющейся проблеме

В организации существует несколько видов конфликтов:

1. Горизонтальный-конфликты между равными по должности людьми, между коллегами, руководителями одного звена, в этом случае на первый план выходят связи и «статус», так как преимущества по должности ни у одного из них нет.

2. Вертикальный-конфликт между начальником и подчиненным. В данном случае исход конфликта очевиден, ведь у одного из них есть явное преимущество и в возможностях, и в ресурсах. (здесь уже не к месту эта классификация, надо давать ее раньше)

Подсчитано, что на конфликты и их переживания уходит около 15% рабочего времени персонала [3]. Еще больше времени тратят на урегулирование конфликтов.

Конфликты занимают одно из центральных мест не только в жизни любого человека, но и в управлении организацией. У конфликта две стороны: одна из которых разрушение, а вторая созидание. В разгар любого конфликта человек чувствует злость, ярость и очищение, умиротворение после разрешения и примирения.

Для руководителя одной из главных способностей является умение предупредить и разрешить конфликтную ситуацию на работе. Менеджеры стараются посетить краткосрочные курсы по конфликтологии, но, скорее всего, на них могут научить как избежать конфликта, а не как его разрешить.

Универсальных способов разрешения любого конфликта не существует. Разрешение зависит от грамотного взаимодействия рассудка и справедливости, ума и сердца, честности. За последствия конфликта можно заплатить большую цену — разрыв отношений, судебные разбирательства, раскол в организации, увольнение, потеря самоуважения и веры в себя. Но большинство конфликтов могло и не возникнуть вовсе, если бы не было недомолвок между людьми, неэффективного стиля управления подчиненными и, конечно, нужно адекватно распределять роли и полномочия.

Конфликты возникают между двумя и более людьми, когда интересы одного или нескольких нарушаются или вовсе не принимаются.

В большинстве случаев конфликты в организациях стараются «замять» и не придавать им особого значения, особенно это касается вертикальных конфликтов, так как все люди боятся потерять работу, поэтому и терпят многие унижения и оскорбления. Но ведь если конфликт не замечать, то он будет набирать новую скрытую силу и сможет развалить организацию изнутри.

Перемены в организации возможны только тогда, когда руководитель пытается углубиться в конфликт, найти причины его возникновения, постараться сблизить позиции противоборствующих людей. Это большая ответственность, но ведь должность руководителя и предполагает ответственность за атмосферу в коллективе, ведь она очень влияет на производительность предприятия в целом.

Во-первых, для разрешения конфликта следует найти место для диалога. Можно встретиться на нейтральной территории, но чтобы быть способным услышать своего оппонента, следует контролировать свои эмоции, ведь зачастую раздражение вызывает не сам человек, а некоторые из его поступков или поведение.

Во-вторых, следует искать глубинный смысл конфликта, ведь зачастую конфликт связан не с теми проблемами, о которых спорят, а есть некие подводные камни, которые связаны именно с межличностными отношениями людей.

В-третьих, во время переговоров необходимо идти на сотрудничество, не следует считать себя определенно правым, старайтесь найти общие цели, ценности, способные привести к разрешению спора.

Так же не нужно идти на уступки только ради прекращения конфликта, а так же осуждать своего оппонента. Это никак не поможет разрешить конфликт, так как в первом случае конфликт не исчезнет, а во втором мнение о другом человеке будет мешать адекватно оценить мотивы его поведения и возможности к разрешению спора.

Но у конфликта есть не только разрушительная сторона. При правильном разрешении конфликта организация может увеличить эффективность производства или у одного из сотрудников есть новая, кардинально меняющая стратегию компании идея, но директор или руководитель довольно консервативен и не готов её принять, тогда можно прибегнуть к голосованию коллектива и, при его согласии, компания выйдет на новый уровень своей деятельности.

Можно сделать вывод, что конфликты в организации могут, как очень сильно снизить эффективность работы, так и вывести организацию на новый уровень. Но конфликты неизбежны, поэтому нужно научиться с ними справляться. Многое зависит от темперамента самих людей, от профессионализма руководителя. Поэтому не следует придерживаться определенных шаблонов в разрешении конфликта, а стараться найти глубинный смысл его возникновения.

Литература:

1. Семенова Н.К. Организационное поведение: учеб. пособие / Н.К. Семенова. — Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. — 240 с.

2. Руденко Ф. Г. Историческая и социально-образовательная мысль // научный журнал. 2012. № 6 (16).
3. Нестик Т. А. Социальный капитал организации: социально-психологический анализ // психологический журнал. 2009. № 1 Т. 30.
4. Коноваленко М. Ю., Коноваленко В. А. Деловые коммуникации. М.: Юрайт 2013.
5. Психология / под общ. ред. Дружинина В. Н. СПб., 2009.

Развитие мелкой моторики рук у детей дошкольного возраста как способ развития интеллекта и речи

Пастухова Ирина Владимировна, педагог-психолог;
Бацаева Наталия Александровна, учитель-логопед
МБДОУ «Детский сад «Мастерок» г. Абакана

Истоки способностей и дарования детей — на кончиках их пальцев. Разнообразные действия руками, пальчиковые игры стимулируют процесс речевого и умственного развития ребенка, т. к. развитие руки находится в тесной связи с развитием речи и мышления ребенка. Мелкая моторика рук также взаимодействует с такими высшими свойствами сознания, как внимание, мышление, оптико-пространственное восприятие (координация), воображение, наблюдательность, зрительная и двигательная память, речь.

Развитие навыков мелкой моторики важно еще и потому, что вся дальнейшая жизнь ребенка потребует использования точных, координированных движений кистей и пальцев, которые необходимы, чтобы одеваться, рисовать и писать, а также выполнять множество разнообразных бытовых и учебных действий.

Игры с пальчиками создают благоприятный эмоциональный фон, развивают умение подражать взрослому, учат вслушиваться и понимать смысл речи, повышают речевую активность ребенка. Если ребенок будет выполнять упражнения, сопровождая их короткими стихотворными строчками, то его речь станет более четкой, ритмичной, яркой, и усилится контроль за выполняемыми движениями. Развивается память ребёнка, так как он учится запоминать определённые положения рук и последовательность движений. У малыша развивается воображение и фантазия. Овладев всеми упражнениями, он сможет «рассказывать руками» целые истории. Обычно ребенок, имеющий высокий уровень развития мелкой моторики, умеет логически рассуждать, у него достаточно развиты память, внимание, связная речь. Учителя отмечают, что первоклассники часто испытывают серьезные трудности с овладением навыком письма. [2]

При любой двигательной тренировке развиваются не только руки, но и мозг. Доказано, что тренировки пальцев стимулируют определенные зоны головного мозга, способствующие развитию речи, умственной активности, логического мышления, памяти, зрительного и слухового восприятия ребенка, формируют у него усидчивость и умение концентрировать внимание. А развитие мышечной силы

пальцев ведущей руки и координация движений обеих рук необходимы для овладения навыком письма.

Сегодня у большинства современных детей отмечается общее моторное отставание, в особенности у детей городских. Сейчас родители стараются покупать детям обувь на липучках, чтобы не брать на себя труд учить ребенка завязывать шнурки. Еще 20 лет назад родителям, а вместе с ними и детям, приходилось больше делать руками: перебирать крупу, стирать белье, вязать, вышивать. Сейчас же на каждое занятие есть по машине. Следствие слабого развития общей моторики, и в частности — руки, общая неготовность большинства современных детей к письму. То есть можно заключать, что если с речью не все в порядке, это наверняка проблемы с моторикой. [1]

Работа по развитию тонкой моторики кистей и пальцев рук оказывает благотворное влияние не только на становление речи и ее функций, но и на психическое развитие ребенка. В Японии, например, целенаправленная тренировка рук у детей проводится в детских садах с двухлетнего возраста (по мнению специалистов, это стимулирует умственное развитие ребенка), а в японских семьях пальчики детям развивают с годовалого возраста.

Начинать работу по развитию мелкой моторики нужно с самого раннего возраста. Уже грудному младенцу можно массировать пальчики (пальчиковая гимнастика), воздействуя тем самым на активные точки, связанные с корой головного мозга. В раннем и младшем дошкольном возрасте нужно выполнять простые упражнения, сопровождаемые стихотворным текстом, не забывать о развитии элементарных навыков самообслуживания: застегивать и расстегивать пуговицы, завязывать шнурки и т. д.

Дети любят дети махать ручкой, хлопать в ладоши, играть в «Сороку — белобока, показывать «козу рогатую». Все эти игры очень полезны, так как тренируют руку. Также в раннем детстве полезны игры с кубиками, пирамидками, матрешками. Позже — с различного вида конструкторами, например, «Лего», когда ребенку приходится собирать и разбирать мелкие детали, складывать целое из отдельных частей, а для этого очень важно, чтобы пальчики

слушались и хорошо работали, тем самым стимулировали речевое развитие малыша.

Можно ускорить развитие мелкой моторики различными способами:

1. Ребенок опускает кисти рук в сосуд, наполненный каким-либо однородным наполнителем (вода, песок, различные крупы, дробинки, любые мелкие предметы). 5–10 минут как бы перемешивает содержимое.

2. Опознание предмета, буквы, цифры на ощупь поочередно правой и левой рукой. Более сложный вариант — ребенок одной рукой ощупывает предложенный предмет, а другой рукой (с открытыми глазами) его зарисовывает.

3. Лепка из пластилина фигур, букв, цифр, предметов.

4. Исходное положение — сидя на коленях и на пятках. Руки согнуты в локтях, ладони повернуты вперед. Большой палец противопоставлен остальным. Одновременно двумя руками делается по два шлепка каждым пальцем по большому пальцу, начиная от второго к пятому и обратно.

5. Игра «Разноцветные снежинки» (возраст — 4 года). Направлена на развитие мелкой моторики рук, формирование аккуратности.

Ведущий показывает, как сделать снежинки из листов бумаги, прорезая их. После того как дети сделают много разных снежинок, он говорит, что снежинки получились хоть и разные, но одноцветные. Тут пришли друзья-фломастеры и подарили снежинкам разноцветные платья. Ведущий просит детей раскрасить снежинки.

Так как снежинки получаются ажурными, необходимо, чтобы бумага была попрочнее. Движения по закрашиванию влияют на развитие мелкой моторики рук.

6. Взрослый, садясь напротив ребенка, делает пальцами своей руки какую-либо «фигуру» (какие-то пальцы согнуты, какие-то выпрямлены — любая комбинация). Ребенок должен точно в такое же положение привести пальцы своей руки — повторить «фигуру». Задание здесь усложняется тем, что ему ее еще необходимо зеркально отразить (ведь взрослый сидит напротив).

7. Тонким равномерным слоем рассыпьте по подносу любую мелкую крупу. Проведите пальчиком ребенка по крупе. Получится яркая контрастная линия. Позвольте малышу самому нарисовать несколько хаотических линий. Затем попробуйте вместе нарисовать какие-нибудь предметы (забор, дождик, волны), буквы и т. д.

8. Подберите пуговицы разного цвета и размера. Сначала выложите рисунок сами, затем попросите малыша сделать то же самостоятельно. После того, как ребенок научится выполнять задание без вашей помощи, предложите ему придумывать свои варианты рисунков. Из пуговичной мозаики можно выложить неваляшку, бабочку, снеговика, мячики, бусы и т. д.

9. Две пробки от пластиковых бутылок кладем на столе резью вверх. Это — «лыжи». Указательный и средний пальцы встают в них, как ноги. Двигаемся на «лыжах».

10. Немного фантазии, и застежка-молния превратится в замечательную развивающую игрушку.

11. Игры с шнурованием также развивают мелкую моторику, происходит укрепление пальцев и всей кисти руки, а это в свою очередь влияет на формирование головного мозга и становления речи. А также, что не маловажно, игры-шнуровки Монтессори косвенно готовят руку к письму и развивают усидчивость. (3)

12. Игры с бельевой прищепкой (проверьте на своих пальцах, чтобы она не была слишком тугой) поочередно «кусаем» ногтевые фаланги (от указательного к мизинцу и обратно) на ударные слоги стиха:

*«Сильно кусает котенок-глупыш,
Он думает, это не палец, а мышь. (Смена рук.)
Но я же играю с тобою, малыш,
А будешь кусаться, скажу тебе: «Кыш!».*

13. «Пальчиковые игры» — это инсценировка каких-либо рифмованных историй, сказок при помощи пальцев. Многие игры требуют участия обеих рук, что дает возможность детям ориентироваться в понятиях «вправо», «влево», «вверх», «вниз» и т. д. (5)

14. Пальчиковый театр — это увлекательная дидактическая игра, которая: стимулирует развитие мелкой моторики; знакомит ребенка с такими понятиями как форма, цвет, размер; помогает развивать пространственное восприятие (понятия: справа, слева, рядом, друг за другом и т. д.); развивает воображение, память, мышление и внимание; помогает развивать словарный запас и активизирует речевые функции; формирует творческие способности и артистические умения; знакомит с элементарными математическими понятиями

15. Пальчиковые игры — простые игры с участием пальчиков и ручек, да еще и в сопровождении детской песенки, стишка или потешки — не просто поднимут настроение ребенку, но будут иметь и оздоровительный эффект. Известно, что стимулируя развитие мелкой моторики рук, мы стимулируем развитие головного мозга ребенка, а также помогаем ему быстрее овладеть речью. Все движения ребенка, а также его речь взаимосвязаны, поэтому любые движения положительно влияют на развитие. Как малышу с задержкой развития речи, так и малышу, речь которого развивается своевременно, будут полезны пальчиковые игры.

В пальчиковых играх развитие речи происходит сразу в двух направлениях: во-первых, импульсы от рецепторов, которые находятся на ладонках идут к головному мозгу и раздражают ту его часть, которая отвечает за развитие речи. Это можно назвать пассивным развитием речи. [4]

Цель занятий по развитию мышц рук ребенка — развитие его межполушарной специализации и межполушарного взаимодействия. Проще говоря, развитие интеллектуальных и мыслительных процессов ребенка необходимо начинать с развития движений пальцев и кисти. Ведь именно развитие кистей играет важную роль в формировании головного мозга и становлении речи, так как руки имеют самое большое представительство в коре головного мозга. Работа по развитию движения рук должна прово-

даться регулярно, только тогда будет достигнут наибольший эффект от упражнений. Задания должны приносить ребёнку радость, не допускайте скуки и переутомления. Следует помнить, что развитие тонкой координации движений

и ручной умелости предполагает известную степень зрелости структур головного мозга, от них зависит управление движениями руки, поэтому ни в коем случае нельзя ребёнка заставлять.

Литература:

1. Бот О. С. Формирование точных движений пальцев у детей с общим недоразвитием речи // Дефектология. — 1983. — № 1.
2. Дудьев В. П. Средство развития тонкой моторики рук у детей с нарушением речи // Дефектология. — 1999. — № 4.
3. Жукова Н. С. Преодоление недоразвития речи у детей. — М, 1994
4. Кольцова М. М., Рузина М. С. Страна пальчиковых игр. — СПб., 1997.
5. Кольцова М. М., Рузина М. С. Ребенок учится говорить. Пальчиковый игротренинг. — СПб., 1998.
6. Наумова Э. Д. Играя, учимся говорить. — М., Просвещение, 1994.

Имидж современного учителя глазами учеников

Патрикеева Элла Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент;

Перцева Анна Александровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Каждый человек имеет свой статусный образ или имидж. Имидж — это общественный эталон, представление социума о том, какой должна быть личность в соответствии со своим статусом. Формирование имиджа, забота человека о нем, дает возможность сохранять психологическое здоровье и внутриличностную гармонию.

Педагог — профессия публичная, так как учитель всегда находится в центре внимания. Как бы ни был профессионален, опытен и успешен учитель, он просто обязан постоянно самосовершенствоваться, формируя таким образом, свой имидж. Проблема имиджа педагога является актуальной в условиях развития субъект — субъектных отношений в школе, личность, ее качества, становятся основой педагогического общения, особенно, в современном мире, когда происходит динамика социального статуса преподавателя. На сегодняшний день имидж учителя важен не только для его учеников, как личный пример успешного человека, которого они постоянно видят перед собой, но и для самого преподавателя, для моральной, психологической удовлетворенности своей профессиональной деятельностью.

Имидж — это образ, сложившееся и устоявшееся в обществе представление о ком-либо [2]. По взглядам многих отечественных и зарубежных ученых, положительные характеристики имиджа являются главными критериями достижения личностью успеха (И. П. Павлов, А. А. Ухтомский, З. Фрейд, Б. Э. Торндайк, Е. Е. Вяземский, А. А. Калужный и многие другие). Психологи рассматривают имидж как стереотип, эмоционально окрашенный образ или мнение о человеке, иногда характеристики имиджа отражаются в социальной роли личности. Выполняя те или иные социальные роли (учитель, мама, ребенок и т. д.), люди все же остаются узнаваемыми — это постоянство и называется имиджем [5].

Имидж бывает профессиональным. Таковым принято считать образ человека, состоящий из профессиональных характеристик личности, которые проявляются во взаимодействии и вызывают у партнеров положительные или отрицательные эмоции [2]. В имидже выделяются позиции самоподачи, которые составляют основу модели технологии имиджирования: «Я-концепция», кинесика, фэйсбилдинг, дизайн одежды, владение словом, коммуникативная механика [3].

Грамотное осуществление функции самоподачи в педагогическом процессе также необходимо, как знание методики преподавания предмета и методов воздействия на учащихся, в особенностях самоподачи складывается педагогический образ учителя. Как показали исследования, 25% учителей, начинающих свою карьеру, испытывают наибольшие затруднения в ситуациях первичного контакта с учениками. Феномен первого впечатления — один из важнейших этапов движения процесса взаимодействия и фундамент формирования педагогического имиджа. Необходимо, чтобы имидж находился в единстве с внутренними установками учителя, соотносился с его характером и взглядами [1, с. 7].

В собирательном образе личности педагога артистизм играет особую роль и является способностью к гармоничному существованию и эффективному действию в условиях образовательного процесса. Наиболее значимыми в создании образа учителя являются профессиональная компетентность педагога и широкий кругозор, педагогическая рефлексия, педагогическое целеполагание, мышление и импровизация, педагогическое общение. Под последним подразумевается профессиональная коммуникация учителя и школьника, наполненная определенными функциями [7, с. 44–45].

В настоящее время проведено ряд исследований значимости личностного имиджа преподавателя как для учеников, так и для учителей. По данным Е. Русской [5], в рейтинге профессионально значимых качеств учителя имидж, по мнению учеников, занимает второе место, однако с точки зрения самих учителей — лишь восьмое. Образ учителя в памяти школьников сохраняется ярко и на многие десятилетия.

В декабре 2015 года на базе МБОУ СОШ № 1 М. Горького (г. Арзамас) было организовано прикладное эмпирическое исследование значимости имиджевых характеристик педагога в учебном процессе, в котором приняли участие ученики и учителя школы. Респондентам (всего участвовало 45 человек: 15 учителей и 30 учеников) были предложены вопросы, касающиеся значимости образа учителя в педагогическом процессе.

Методом анкетирования установлены особенности влияния имиджа современного учителя на учебный процесс и учеников (таблица 1). В ходе исследования обнаружено, что 100 % опрошенных (как учителя, так и ученики) верно определили понятие имиджа: «Образ человека, состоящий из внешнего облика, манеры поведения и общения, привычек». 80 % опрошенных педагогов применяют к своему образу понятие имиджа.

Испытуемым было предложено проранжировать по степени значимости имиджевые характеристики педагогов. Как учителя, так и ученики большую значимость придают таким качествам, как профессионализм и интеллект. Средние позиции в перечне личностных качеств педагога заняли коммуникативные способности и грамотная речь. Есть позиции, при ранжировании которых, мнения педагогов и учеников существенно разошлись.

Так, с точки зрения учащихся, учителю необходимо постоянное самосовершенствование и данное качество они поставили на пятое место. Однако при ранжировании профессиональных компетенций самими педагогами, самосовершенствование оказалось на последнем, десятом месте. Выразим согласие с учениками, так как консерватизм и ригидность в педагогической деятельности часто мешает в осуществлении лично-ориентированного подхода при взаимодействии учитель-обучающийся. Заметим, что справедливость, как имиджевую профессиональную характеристику, учителя поставили на восьмое место. Ученики оценили значимость данного качества в имидже учителя значительно выше, и оно оказалось в рейтинге на почетном четвертом месте.

Таблица 1. Значение имиджевых характеристик педагога с точки зрения учителей и учеников

Имиджевые характеристики	Ответы респондентов	
	учителя	ученики
Верное определение понятия «имидж»	100%	100%
Влияние имиджа на эффективность работы учителя	83%	70%
Влияние имиджа на восприятие учениками информации	100%	100%
Ощущение важности педагогического имиджа в процессе обучения	75%	85%
Проранжируйте по степени значимости имиджевые характеристики, которые Вам наиболее близки и помогают при работе с учащимися (для учителей) / при восприятии информации от педагога (для учащихся):		
<ul style="list-style-type: none"> • визуализация • коммуникация • артистизм • интеллект • справедливость • вербализация • эмоциональность • профессионализм • пунктуальность • самосовершенствование 	<ol style="list-style-type: none"> 1. профессионализм 2. интеллект 3. эмоциональность 4. коммуникация 5. вербализация 6. визуализация 7. артистизм 8. справедливость 9. пунктуальность 10. самосовершенствование 	<ol style="list-style-type: none"> 1. профессионализм 2. интеллект 3. артистизм 4. справедливость 5. самосовершенствование 6. коммуникация 7. эмоциональность 8. визуализация 9. вербализация 10. пунктуальность

Таким образом, считается возможным утверждать, что имидж преподавателя в процессе обучения играет важную роль. Личностные и профессиональные качества педагога — главные составляющие его имиджа, оказывающие непосредственное влияние на процесс становления личности учеников. Как учителя, так и ученики могут точно дать определение понятиям «имидж» и «педагогический имидж». Пе-

дагоги и обучающиеся единогласно считают, что имиджевые характеристики влияют на эффективность учебного процесса и восприятие информации во время урока. Учителя обращают внимание на свой образ и понимают его важность в педагогической деятельности. Рейтинг значимых имиджевых характеристик с точки зрения учителей и учеников имеет как общее, так и различное, на данный факт необхо-

димом обратить внимание педагогов для построения эффективного взаимодействия с учащимися и плане самосовершенствования. В продолжение изучения темы планируется

исследование имиджа обучающегося в плане его оптимального внешнего вида, так и для развития индивидуальных личностных качеств успешного ученика.

Литература:

1. Калюжный А. А. Психология формирования имиджа учителя / А. А. Калюжный. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. — 222 с.
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. — 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998.
3. Перельгина Е. Б. Имидж как феномен intersubjectного взаимодействия: содержание и пути развития. Автореферат на соискание ученой степени доктора психологических наук. — М., 2003.
4. Патрикеева Э. Г., Соловьева О. А. Влияние моды и современных стандартов красоты на сознание и поведение девушек // Молодой ученый. — 2015. — № 24. — С. 1092–1096.
5. Яковлева Е. Л. Имидж и социальные роли // Политический маркетинг. — 2004. № 7 (76).

Стресс: эмоциональная составляющая

Равочкин Никита Николаевич; старший преподаватель;
Клещеногов Антон Сергеевич, студент
Кемеровская государственная медицинская академия

В статье рассматривается эмоциональная составляющая стресса. Исследуется генезис понятия «стресс» в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В заключение дано авторское понимание стресса.

Ключевые слова: стресс, эмоциональное напряжение, адаптация, организма.

Stress: emotional component

The article examines the emotional component of stress. We study the genesis of the concept of “stress” in works of domestic and foreign researchers. In conclusion the author's understanding of stress is given.

Keywords: stress, emotional stress, adaptation, organism.

Актуальность обращения к заявленной проблеме обусловлена ростом напряжения социального, включающего, в свою очередь, эмоциональное напряжение каждого отдельного индивида, вызываемое конкретными стрессорами.

Проводя анализ литературы на предмет связи стресса и эмоционального напряжения на теоретическом уровне, отметим, что, например, в работах В. Л. Марищука не делается авторский акцент на разность понятий «эмоциональное напряжение» и «эмоциональная напряженность». Первое понятие, как он считает, определяется активизацией различных систем организма ввиду активных волевых действий, второе же характеризуется интермарным уменьшением уровня резистентности психических процессов и трудоспособности. Однако множество авторов не считают целесообразным разделять данные понятия, т. к. считают это нелогичным по многим причинам. В первую очередь, из-за приравнивания автором понятий «эмоциональное напряжение» и «волевое напряжение»,

что согласно мнению большинства, является некорректным. Поэтому в настоящее время, не выделяя четкую границу и «разрешается» применять как одно, так и другое вышеуказанное понятие с единым смыслом [3].

Некоторые авторы, в частности Л. В. Куликов, считают, что не нужно «напряжение» маркировать как «эмоциональное». Это объясняется невозможностью предположить наличие напряжения, не сопровождающееся какими-либо эмоциями. Однако считается, что «эмоциональное» указывает на первостепенную значимость развивающихся эмоциональных составляющих напряжения. Ведь Н. И. Наенко и О. В. Овчинников, к примеру, выделяют операциональную напряженность, возникающую в результате тяжелого труда. В данном случае имеют место присутствовать различные эмоции, но они играют второстепенную роль, в связи с чем понятие «эмоциональная напряженность» целесообразно указывать в полном виде [1, 4].

Эмоциональная напряженность способна оказывать различный эффект на характер деятельности организма.

Например, при непредвиденной драке с хулиганами будет отмечаться повышение мышечной силы, однако, кроме того, возможно нарушение моторной координации.

В настоящее время очень часто можно услышать термин «стресс», подразумевающий, как правило, отличное понятие от впервые предложенного У. Кэнноном. В своих работах он связывает данный термин с феноменом «борьбы — бегства» и рассматривался исключительно со стороны физиологии. Органом, играющим основную роль в развитии данного феномена, является мозговой слой надпочечников, а сам процесс «борьбы — бегства» как будто бы готовит мускулы к активному акту ввиду воздействия на организм какой-либо опасности. И данная реакция позволяет организму бороться с опасностью или бежать от нее [7].

Г. Селье был тем, кто популяризировал термин «стресс». Им было написано немало работ посвященных данному понятию или затрагивающих его. Интересным фактом является то, что сами представления Селье о понимании понятия стресса круто менялись в течение его жизни и со временем в своих работах он все более отходил от первоначального определения данного термина. В его первых работах стресс рассматривается исключительно со стороны физиологии и биологии. В связи с этим имелось понимание стресса как физиологической реакции в ответ на воздействия различной природы, носящие отрицательный характер. Селье говорил о том, что главнейшую роль в данной реакции играет эндокринная система.

Однако позже сам Селье указывал на то, что при стрессе имеют место быть не только функциональные изменения в организме, но и морфологические, которые являются необратимыми. И уже в тот момент существовало множество примеров, когда после перенесенной тяжелой психологической травмы, особенно во времена Второй Мировой войны, у людей развивались заболевания, зачастую онкологические, различных систем организма [5].

Эти примеры говорили о слабости понятий Селье о стрессе и его отрицании главнейшей роли ЦНС в развитии описываемых реакций. Однако со временем сам Селье начал менять представление о стрессе, рассматривая его со стороны психофизиологии, что привело к постепенному размыванию границ данного понятия. В 1974 г. он опубликовал работу под названием «Стресс без дистресса», где ввел дополнительные понятия.

Г. Селье разделял стресс на два вида: дистресс, который связан негативными эмоциями, и эустресс, который связан с позитивными эмоциями. В связи с этим в границы описываемых понятий вошли и физиологические явления, а в частности, сон. Он писал, что во сне человек также подвергается стрессу ввиду того, что «любая биологическая деятельность оставляет необратимые химические рубцы» [6].

Впоследствии ученые все больше задавались вопросами о реальных границах стресса как эмоционального на-

пряжения. Согласно точке зрения Л. Леви, стресс необходимо рассматривать как некую совокупность различных эмоциональных состояний, граница которой соответствует несерьезным сдвигам гомеостаза. Как положительные, так и отрицательные эмоции тесно связаны с различным изменением в гомеостазе [2].

В 1970 году Р. Лазарус постарался разделить физиологическое и психологическое определение стресса. Он предложил теорию, в контексте которой стресс делился на 2 вида: физиологический и психический. Физиологический стресс обусловлен наличием настоящего физического раздражающего фактора, а психический связан с ожиданием человеком будущей опасной или трудной ситуации. Но изложенное разграничение крайне условно, т. к. в физиологическом стрессе всегда присутствуют составляющие стресса психического — и наоборот. Поэтому в данном случае правомернее говорить о причинах, вызвавших стресс, а не о изменениях в организме при нем.

Кроме того, с точки зрения физиологии, вызывает вопросы распространенное мнение о том, что стресс является абсолютно физиологической адаптационной реакцией, направленной на восстановление гомеостаза. С. Майер и М. Ландеслагер еще в 1985 году говорили о том, что в стрессовой ситуации активно выделяется гормон кортизол, позволяющий организму использовать более высокий уровень энергии в связи с усиленным расщеплением пептидов, а также поддерживающий цифры артериального давления. Но, ко всему прочему, он снижает уровень иммунной защиты. В связи с этим во время длительного стресса, а также после него человек нередко страдает простудой, ОРВИ и т. п. Именно поэтому утверждать, что стресс полезен для организма нельзя, говоря о по-настоящему опасном уровне эмоционального напряжения. Но и не стоит рассматривать стресс исключительно в ключе патологии, на что указывает В. Н. Цыган и В. Я. Апчел. В данном случае, возможно, будто сам организм «выбирает» лучшее из двух зол.

В наши же дни понятие «стресс» все чаще применяют к любому психоэмоциональному напряжению, к примеру, сдача экзамена, задержка на работе, подготовка к свиданию. Границы данного определения становятся все более расплывчивыми, а особенности проявления для каждого организма во многом индивидуальны. Поэтому со временем влияние данного термина уменьшается, так как зачастую невозможно понять смысл его употребления без подробного описания автором. И в данном случае возникают вопросы о целесообразности применения обсуждаемого понятия.

В заключение, обобщая всю вышеизложенную информацию, получаем результат, что стрессом можно считать различные эмоциональные реакции организма, возникающие как ответ на разногласие между требованиями к нему и способностью удовлетворить данные требования ресурсами же самого организма.

Литература:

1. Куликов Л. В. Психогигиена личности. — СПб.: Питер, 2004. — 464 с.
2. Леви Л. Эмоциональный стресс. — М.: Медицина, 1970. — 329 с.
3. Маришук В. Л., Евдокимов В. И. Поведения и саморегуляция человека в условиях стресса. — СПб.: Сентябрь, 2001. — 260 с.
4. Наенко, Н. И. О различении состояний психической напряженности Текст. / Н. И. Наенко, О. В. Овчинникова // Психологические исследования. — М., 1970. Вып. 2. — 40–46 с.
5. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме, М.: Медгиз, 1960. — 255 с.
6. Селье Г. Стресс без дистресса. — М.: Книга по Требованию, 2012. — 66 с.
7. W. B. Cannon; physiological regulation of normal states: some tentative postulates concerning biological homeostatics. — Paris: Les Éditions Médicales, 1926. — p. 91.

Формирование социальной идентичности у современных подростков

Советова Елена Владимировна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Проблема формирования социальной идентичности личности в последние годы все чаще исследуется в зарубежной и отечественной психологии. Интерес к данной проблеме связан с усиливающимися в мировом сообществе процессами миграции, мобильности, расширением делового и межкультурного взаимодействия, развитием новых видов коммуникаций и т. п. В условиях стремительно изменяющегося общества постоянно подвергаются проверке сложившиеся представления человека о себе и своем месте в социальном мире и в конечном результате становятся вопросами социальной идентичности.

Г. М. Андреева, Н. М. Лебедева, В. С. Мухина, Т. Г. Стефаненко определяют, что социальная идентичность представляет собой один из факторов, составляющих психологическую основу сознательного поведения личности в различных социальных условиях, что еще раз подчеркивает значимость обращения к данной проблеме.

Исследования феномена социальной идентичности проводили представители различных направлений: психоанализ (Э. Уотерман, Э. Эриксон), символический интеракционизм (Д. Мид, Ш. Струкер), бихевиоризм (Д. Кэмпбелл, М. Шериф), когнитивный и конструкционистский подходы (А. Тэшфел, Дж. Тернер). Однако впервые данное понятие было введено в трудах Э. Эриксона (1968), где идентичность рассматривается как важнейшая характеристика целостности личности, отождествление себя с определенными социальными группами данного социума.

В отечественной психологии феномен идентичности появился лишь в середине девяностых годов прошлого века в работах Н. В. Антоновой, Н. М. Лебедевой, В. Н. Павленко, Г. У. Солдатовой и Т. Г. Стефаненко. По определению отечественных авторов, социальная идентичность является результатом осознания человеком своей групповой при-

надлежности и принятия соответствующих в этой группе норм и правил [1].

Результаты современных исследований (Г. М. Андреева, Е. П. Белинская, Н. М. Лебедева, В. Н. Павленко, Т. Г. Стефаненко, Л. Б. Шнейдер) показали, что формирование социальной идентичности берет свое начало в дошкольном возрасте. По мере взросления ребенка расширяется спектр социальных отношений, в которых он включен.

Относительно своего пика развития социальная идентичность достигает в подростковом возрасте. В это время происходит активное осмысление подростком своей жизни в целом и своего места в системе общественных отношений в частности [4].

По утверждению Э. Эриксона, неспособность подростка достичь идентичности приводит к кризису идентичности, характеризующемуся депрессивностью, неприспособленностью к жизни, отсутствием стремления продолжить образование и выбрать карьеру [5].

Как условие развития и бытия социальное окружение играет важную роль при формировании социальной идентичности подростка. Семья, компания сверстников, школьный класс — это те социальные группы, которые составляют ближайшее окружение индивида и выступают в качестве носителей различных норм и ценностей.

Согласно Э. Эриксону, в раннем детстве в процессах идентификации с родителями и значимыми близкими людьми закладывается основа для успешного формирования идентичности [5]. Поэтому семья является одним из важных факторов благополучного достижения чувства социальной идентичности, влияние которого ребенок испытывает раньше всего.

Огромное воздействие на становление идентичности подростка имеет стиль взаимоотношения с родителями.

При плохих отношениях у подростка чаще всего отсутствует четкое представление о выборе жизненного пути или какого-либо идеала. Однако излишняя привязанность, симбиотичность воспитания может быть причиной незрелости, инфантилизма суждений и выборов [2].

Важность фактора социальных связей со сверстниками подтверждается многими исследователями, так как эмоциональное благополучие подростка во многом зависит от места, которое он занимает в коллективе. Стремление ребенка направлено на принятие им группой сверстников, интересы которой он разделяет, это может быть и школьный класс, и компания одноклассников, и ребята со двора. Отвержение группой воспринимается как большая трагедия, поэтому подросток стремится получить признание среди сверстников своими действиями (в том числе и отрицательными), чтобы утвердиться в их глазах.

Также в этом возрасте происходит общественное принятие роли, заключающееся в понимании точки зрения другого человека, сравнении ее с оценками, поставленными референтной группой. Приспосабливаясь к социальным требованиям, подростку необходимо понять, какую социальную роль он сможет выполнить.

Л. С. Рубинштейн утверждает, что при выборе ролей индивид ориентируется на свои жизненные цели, одни из которых являются постоянными в социальных сценариях (роль дочери или сына, постоянного помощника и опоры матери), другие — преходящими (роль дежурного) и временными (староста класса, руководитель турпохода) [3].

В связи с этим может возникнуть проблема раздвоения, где подросток выполняет требования коллектива через силу. Говоря иными словами, чтобы завуалировать свое истинное лицо, скрыть свои истинные мотивы ребенок может надевать маску. Если играемая роль чужда подростку, то он еще как-то может противостоять «чужому лицу». Но если он очень эмоционален и не всегда сначала подумает, а потом сделает, то может стать объектом для манипуляций более сильных ребят. Ребенок становится безвольным, внушаемым, подчиняется толпе своих сверстников [3].

На наш взгляд, социальное окружение, а в частности, сверстники подростка, в первую очередь, способствуют становлению и развитию социальной идентичности. В общении с ними ребенок познает различные формы взаимодействий человека с человеком, учится рефлексии на возможные результаты своего и чужого поступка, высказывания, эмоционального проявления. Слабые социальные связи сверстниками или отсутствие таких связей могут привести к тому, что у подростка не сформируются необходимые социальные навыки взаимодействия, что, в свою очередь, может привести к отклонению в его поведении.

Для изучения сформированности социальной идентичности подростков нами было проведено исследование среди учащихся 13–14 лет МБОУ СОШ № 58 г. Арзамаса Нижегородской области в количестве 20 человек.

В целях диагностики нами были выбраны следующие методики: «Социометрия» Дж. Морено, методика диагно-

стики межличностных отношений Т. Лири, методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича.

В ходе социометрического исследования мы выяснили, что среди учащихся к ярко выраженным «лидерам» относятся 2 подростка (8%), 5 подростков (20%) имеют статус «предпочитаемых». С такими ребятами охотно общаются одноклассники, прислушиваются к их советам, стараются приглашать в свою компанию. Большинство «принятых» подростков — 11 человек (44%) не оказывают существенного влияния на отношения в классе, чаще они подчинены влиянию «лидеров» и «предпочитаемых». В то время, как «непредпочитаемыми» и «отвергнутыми» среди испытуемых оказались 7 подростков (28%), которые часто терпят постоянные насмешки и пренебрежение, что не дает им возможности проявить свои способности и наладить прочные отношения с одноклассниками. Данные результаты свидетельствуют о том, что у половины учащихся данной группы социальная идентичность сформирована слабо.

Анализ полученных результатов по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири показал, что эгоистичный тип межличностных отношений типичен для 5 подростков (20%). Такие подростки стремятся быть над всеми, но одновременно и в стороне от всех. Им свойственны самовлюбленность, расчетливость, хвастливость, заносчивость. Возникающие трудности преимущественно перекадывают на окружающих. У 7 подростков, что составляет 28% класса, выявлен агрессивный тип межличностных отношений, для которого характерны прямолинейность, непримиримость, раздражительность, склонность во всем обвинять окружающих. 4 подростка (16%) в отношениях с окружающими авторитарны. Они энергичны, уверены в себе, упорны и настойчивы, любят давать советы, требуют к себе уважения. Также среди испытуемых у 7 подростков выявлен зависимый тип межличностных отношений (28%), в которых они не проявляют своего характера, их поведение часто зависит от поведения окружающих. Подозрительность, характеризующаяся стремлением держаться отдельно от сверстников, выявлена у 2 подростков (8%). Такие результаты свидетельствуют о том, что наиболее часто встречаемыми типами межличностных отношений в данной группе учащихся являются агрессивный и зависимый, которые, на наш взгляд, мешают формированию социальной идентичности подростков.

Анализ результатов исследования терминальных ценностей по методике изучения ценностных ориентаций М. Рокича показал, что наибольшее значение подростки придают таким ценностям, как, активная деятельная жизнь (24%), здоровье (56%), любовь (36%), свобода (32%), счастье (44%), уверенность (32%). Наличие хороших друзей (20% класса) и развитие (20%) считаются важными ценностями, но число подростков, считающих так, сравнительно невелико. Малозначимыми ценностями были признаны: красота (12%), удовольствия (16%), счастье других (8%) и творчество (16%). Эти ценности многими подростками ставились на последнее место.

Такие результаты свидетельствуют о том, что учащиеся не рассматривают данные ценности как ориентиры своего ближайшего развития.

Анализ результатов исследования по инструментальным ценностям показал, что наиболее значимыми являются такие ценности, как воспитанность (36%), образованность (56%), ответственность (40%), честность (48%). Меньшее число выборов получили независимость (20%) и широта взглядов (12%), однако эти ценности также попали в число приоритетных. Низкой значимостью обладают: высокие запросы (16%), нетерпимость к недостаткам других (16%) и чуткость (8%).

По результатам данной методики можно сделать вывод, что позиция подростков по отношению к социально-значимым ценностям является неустойчивой, поэтому в классе достаточно много подростков, не придающих таким ценностям первостепенное значение, что говорит о слабой сформированности социальной идентичности.

Подводя итоги, важно отметить, что важнейшим аспектом существования человека является проблема самоопределения, самоидентификации, причастности к другим. На протяжении всей жизни человек отождествляет себя с разнообразными социальными группами по разнооб-

разным признакам, что выступает основой социального взаимодействия.

Результаты современных исследований позволяют говорить о том, что относительного пика своего развития социальная идентичность достигает в подростковом возрасте. В этот период происходит активное осмысление подростком своей жизни в целом и своего места в системе общественных отношений в частности. На формирование социальной идентичности подростков влияют несколько факторов, самым важным из которых, на наш взгляд, является взаимодействие со сверстниками.

Из полученных результатов проведенного исследования было обнаружено, что социальная идентичность у подростков сформирована слабо. Главными проблемами в подростковой среде оказались недостаточно развитая способность к установлению и поддержанию контактов, неумение подростков подчеркнуть свою индивидуальность конструктивными способами.

Изучение проблем формирования социальной идентичности подростков имеет важное практическое значение для разработки рекомендаций и программы работы педагога-психолога по развитию социальной идентичности подростков.

Литература:

1. Майерс Д. Социальная психология. — СПб.: Питер, 2000. — 688 с.
2. Малеев А.Л. Особенности становления социальной идентичности в подростковом возрасте. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20377687>. Дата обращения (17.03.2016).
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2000. — 688 с.
4. Хрусталева В.В. Особенности социальной идентичности подростков. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpsu.ru/sites/default/files/files/pub/actual_prob1_n4_14site.pdf. Дата обращения (17.03.2016).
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. 2е изд. М.: Флинта: 2006. — 352 с.

Стиль семейного воспитания и особенности развития рефлексивности

Халилова Наргиза Икромалиевна, доцент;

Каюмова Дилсора Неъмат кизи, студент

Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Узбекистан)

В статье выдвигаются идеи об эффективности более централизованного подхода для понимания ведущей роли семьи как фактора психического развития и обоснованности анализа особенностей развития рефлексивности как своеобразного ядра при таком подходе.

Ключевые слова: рефлексивность, стиль семейного воспитания, личностные особенности, радиальный подход, нуклеарный подход, надструктурный уровень.

In article the idea about efficiency more centralized approach for understanding of the leading part of family as factor of mental development and validity of the analysis of features of development of reflexivity as original nucleus is put forward at such approach.

Keywords: reflexivity, style of family education, personal features, the radial approach, nuclear approach, superstructural level.

Семья как важнейший институт социализации играет огромную роль в психическом развитии человека. О роли семейных отношений, психологического климата семьи в становлении личности, в формировании у нее общей картины мира опубликовано очень много специальных исследований. На основе анализа выводов этих исследований можно выявить целый ряд отдельных направлений, по которым влияние семьи на психическое развитие особо отчетливо проявляется. Как правило, рассуждая о значении семьи в психическом развитии человека, многие исследователи следуют именно этой логике анализа, где внимание больше концентрируется на частных результатах семейного влияния. В данной статье нами выдвигается идея об эффективности более централизованного подхода для понимания ведущей роли семьи как фактора психического развития и обоснованности анализа особенностей развития рефлексивности как своеобразной точки опоры при таком подходе.

Специалисты отмечают, что стиль семейного воспитания в большей степени, по сравнению с другими компонентами родительства, определяет личностное становление и развитие ребенка [7]. Как известно, существуют разные классификации стилей семейного воспитания. Выделяя определенный стиль семейного воспитания, исследователи обычно указывают, как он отражается в психологическом становлении личности. На основе результатов корреляционного анализа А. И. Егорова и И. В. Егоров делают заключение о том, что одним из факторов риска развития инфантильных черт в юношеском возрасте является негармоничный тип семейного воспитания в виде гиперпротекции и потворствования [4, с. 137]. В исследованиях Л. Б. Вяткиной выявлено, что тип воспитания «потворствующая гиперпротекция» коррелирует с такими личностными особенностями, как интеллект, открытость, общительность [3, с. 445].

В диссертационном исследовании А. В. Барсукова выявлено, что в семьях подростков с агрессивным поведением доминируют как потворствующие, так и авторитарные типы воспитания, а основными особенностями родительского отношения являются отвержение и непоследовательность [2]. О. С. Ковшова, Д. В. Печуров, Г. Ю. Порецкова, И. А. Пахомова изучив особенности влияния стиля семейного воспитания на психическое развитие детей отмечают, что чаще всего потворствующая гиперпротекция содействует развитию гипертимных черт личности, доминирующая гиперпротекция — формированию упрямы, склонности к противостоянию, эмоциональное отвержение — реалистичности, нетерпеливости и моральной ответственности, воспитание в стиле повышенной моральной ответственности — реалистичности, общительности, независимости, импульсивности, обязательности [6, с. 436]. Другие авторы обращают внимание на ряд иных зависимостей: гиперопека приводит к комплексу неполноценности и выражается в низкой самооценке, предъявление непомерных требований может развить психология раба или стремление

к неограниченной власти над другими, возможно возникновение комплекса вины, непрогнозируемые эмоциональные реакции со стороны родителей приводит к формированию у детей неуверенности в себе, при гиперопеке задерживается развитие личности, не формируется духовная сфера ребенка, слабо развивается воля, гиперпротекция приводит к формированию асоциальности, непредсказуемости, доминирующая гиперпротекция блокирует развитие самостоятельности и инициативности, потворствующая гиперпротекция приводит к формированию несдержанности в негативных эмоциях, трудностям в общении, эмоциональное отвержение формирует жестокость, трудности в общении [1, с. 188].

Естественно, в науке имеют право на существование разные подходы к решению одной проблемы. Однако условно называемый нами радиальным подход, направленный на анализ роли семейного воспитания в развитии отдельных психических подструктур намного сужает возможности для понимания системы и механизмов его влияния. Поскольку в частном подходе предметом изучения становится взаимосвязь некоторых отдельных психических особенностей и семейного воспитания, из поля зрения выпадают структурные образования более глобального содержания. Обычно исследователи обращаются к таким надструктурным образованиям после выявления некоторых значимых связей между отдельными психологическими качествами и семейным воспитанием для интерпретации и объяснения выявленных корреляций. Тогда как при централизованном подходе более глобальный психологический фактор, наоборот, выступает точкой опоры.

Условно обозначаемый нами как нуклеарный (от латинского «nucleus» — ядро) подход подразумевает изучение влияния типа семейного воспитания не на отдельные психологические качества, а такие структуры, на основе анализа развития которых можно было бы делать много частных заключений. Научное понимание того каким образом развивается рефлексивность и, особенно, как проявляются недостатки в ее развитии позволяет нам предполагать, что ее можно рассматривать одним из центральных пунктов в реализации нуклеарного подхода.

По праву рефлексивность исследователи называют уникальным свойством, поскольку благодаря этому ему как «данности сознания самому себе» человек понимает, что наделен таким качеством, которого нет ни у одного из живых существ — способностью сознавать [5, с. 45]. Как известно, рефлексивность определяется как качество личности, которое является производной от способности к самовосприятию содержания своей собственной психики и его анализу, а также способности к пониманию психики других людей через представление себя на месте другого человека. На поведенческом уровне рефлексивность проявляется в продолжительности обдумывания субъектом своей текущей деятельности, частом анализировании происходящего, склонности к самоанализу в конкретных жизненных ситуациях, тщательности планирования деталей

своего поведения, частота обращения к будущим событиям, ориентация на будущее [5]. Обращение к рефлексивности как фактору более высокого ранга в системе взаимосвязей стилей семейного воспитания и отдельных особенности личности ребенка имеет теоретические основы. Известно, что специалисты рассматривают рефлексивность как мета-способность, входящая в когнитивную подструктуру психики и выполняющая регулятивную функцию для всей системы [8, с. 67]. С другой стороны целый ряд исследований по изучению значения стиля воспитания в развитии отдельных качеств личности указывают на то, что их прогрессирование или, наоборот, атрофирование может быть связан с положительным развитием или слабым развитием рефлексивности. Так в вышеупомянутом исследовании А. И. Егоровой и И. В. Егорова авторы ссылаются на то, что инфантилизация как следствие негармоничного типа семейного воспитания связана с слабым развитием рефлексии [4, с. 137]. В диссертационном исследовании О. В. Удовой доказывается, что рефлексия детей проявляется в принимающем, частично принимающем, не принимающем отношении к родителям и зависит от типа родительского отношения [9]. В специальных исследованиях выявлено, что рефлексия в целом лучше развивается у учащихся общеобразовательной школы, чем у учащихся образовательного учреждения закрытого типа [8, с. 68]. Последнее позволяет предположить, что система семейного воспитания более близкая к условиям содержания в учре-

ждениях закрытого типа отрицательно сказывается на развитии рефлексивности.

В целом, теоретико-аналитический материал статьи позволяет сделать следующие общие выводы:

1. В оценке роли семьи в психическом развитии человека во многих исследованиях преобладает так называемый радиальный подход, при котором основное внимание уделяется тому, как семейный фактор проявляется в особенностях развития того или иного отдельного психологического качества более низкого структурного порядка.

2. Радиальный подход, несомненно, помогает выявлению прямой взаимосвязи семейного фактора и психического развития человека, но отвлекает внимание от понимания более общих причин этой связи, знание которых играет решающую роль в интерпретации психологических механизмов влияния семьи.

3. Научный подход (нуклеарный), при котором единицей первичного анализа становится взаимосвязь особенностей семейного воспитания и некоторого более глобального конструкта открывает широкие возможности для понимания последовательности и системы воздействия семейного фактора на психическое развитие человека.

4. Место и система взаимосвязей рефлексивности в общей структуре психических качеств позволяет рассматривать ее в качестве центрообразующей единицы при так называемом нуклеарном подходе, где данное уникальное качество выступает точкой опоры научного анализа.

Литература:

1. Аптикиева Л. Р., Аптикиев А. Х., Бурсакова М. С. Семья как фактор личностного развития ребёнка // Вестник Оренбургского государственного университета 2014, № 7. — С. 185–190.
2. Барсуков А. В. Влияние типов семейного воспитания на формирование самооценки у подростков с асоциальным поведением: автореф. дис. к. психол. н. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2011. — 21 с.
3. Вяткина Л. Б. Особенности психического развития детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в неполной/полной семье // Фундаментальные исследования № 10, 2013 — С. 442–445.
4. Егорова А. И., Егоров И. В. Исследование риска развития инфантильных черт в юношеском возрасте // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2013. Вып. 3 (30). — С. 129–138.
5. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 5. С. 45–57.
6. Ковшова О. С., Печкуров Д. В., Порецкова Г. Ю., Пахомова И. А. Роль семьи в сохранении здоровья и социально-психологической адаптации младших школьников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 12, № 5 (2), 2010. — С. 435–438.
7. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 496 с.
8. Рассудова Л. А. Уровень развития рефлексивности учащихся образовательных учреждений закрытого типа // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013, № 1. — С. 67–69.
9. Удова О. В. Особенности и коррекция взаимоотношений в ситуации принятия-непринятия ребенка родителями: автореф. дис. к. психол. н. — Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2005. — 23 с.

Предоперационная тревога и психические защитные механизмы у больных раком простаты

Чернов Антон Вячеславович, студент;

Гарданова Жанна Робертовна, доктор медицинских наук, профессор

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова

Рак предстательной железы представляет собой развитие злокачественной опухоли в предстательной железе. Большинство случаев течения рака простаты проявляют себя незаметно. Это и представляет основную опасность данного заболевания. Ежегодно в мире обнаруживается до 900 тысяч больных раком предстательной железы. Это 9,2% мужчин (14,3% в развитых странах и 4,3% — в развивающихся). Данное заболевание является самым распространенным онкологическим заболеванием и одним из лидеров по смертности среди мужчин. Наиболее высокие показатели заболеваемости обнаруживаются у пациентов старше 65 лет. Средний возраст заболевших — 70 лет, умерших — 71 год. Развитие рака простаты (новообразований злокачественной природы), как правило, объединяют с естественными изменениями гормонального фона мужчин средней и старшей возрастной группы. При несвоевременном обнаружении и лечении, рак простаты приводит к смертельному исходу. У мужчин, от осознания данной информации, появляется тревожность и страх из-за их неопределенного будущего. Страх смерти или того, что человек не сможет вести полноценную жизнь, приводит к очень сильному стрессу. Например, около 20% мужчин ожидают, что умрут из-за своего недуга. Больные имеют серьезные проблемы с самооценкой, повышается риск суицида и развития депрессии [4]. Поэтому данная проблема актуальна, особенно для российских больниц, где психологическое сопровождение пациентов отсутствует.

Предоперационная тревога является универсальной реакцией, наблюдаемая у пациентов, поступивших в больницу на операцию. Просто первоначальная идея создания хирургических процедуры могут привести к весьма высоким уровнем тревожности у пациентов. [1] Предоперационную тревожность можно охарактеризовать как неприятно состояние напряженности или беспокойства, что является результатом сомнения или опасения перед операцией.

Основными причинами тревожности у больных перед операцией являются страхи, предыдущий опыт госпитализации, психологические и социально-демографические особенности. Доминирующим фактором на тревожность больного влияют его психологические защитные механизмы.

Механизм защиты представляет собой метод преодоления трудностей, что снижает беспокойство, возникающее из неприемлемых или потенциально вредных раздражителей. [1, с. 1] Они находятся в бессознательном состоянии и их не следует путать с сознательными стратегиями преодо-

ления трудностей. [2] Зигмунд Фрейд был одним из первых сторонников этой теории. [3, с. 21–28].

Психологические механизмы защиты могут привести к здоровым или не совсем нездоровым последствиям, в зависимости от обстоятельств и частоты, с которой используется механизм [4, с. 482–486]. В психоаналитической теории, защитные механизмы влияют через подсознание [5, с. 35–40], дабы изменить, отрицать или исказить действительность, чтобы защититься от чувства тревоги и неприемлемых импульсов для поддержания своего собственного здоровья. [6, с. 68]

Здоровые люди, как правило, используют различные защитные механизмы на протяжении всей своей жизни. Они становятся патологической только тогда, когда постоянное использование их приводит к неадекватному поведению, что отрицательно сказывается на физическое или психическое здоровье человека.

Цель нашего исследования является изучение способов подавления тревожности у больных раком простаты за день до операции.

Материалы и методы. В нашем исследовании приняли участие 8 человек, ранее обратившиеся в отделение ГКБ в период с октября 2013 по январь 2014. Психологическое исследование проводилось за день до проведения операции. Средний возраст мужчин $43,45 \pm 6,26$. Все мужчины подвергались стандартному алгоритму оценки гормонального статуса, ПСА, предполагающему сбор анамнеза, осмотр и физикальное обследование, рутинное исследование спермограммы и другие методы лабораторной и инструментальной диагностики.

Методами исследования были методика «Копинг — тест» (Lazarus R., Folkman S., 1984) для определения копинг — механизмов в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах; шкала реактивной и личностной тревожности (State-Trait Anxiety Inventory) (Spielberger Ch., 1972; Ханин Ю. Л., 1976) для дифференцированной оценки тревоги как состояния и тревожности как свойства личности. Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS Statistics 17.0, опросник Шмишека для оценки характерологических черт пациентов, а также программы Microsoft Excel и включала в себя описательные статистические характеристики выборки (среднее арифметическое, стандартное отклонение), оценку достоверности различий и корреляционный анализ, который осуществлялся с помощью рангового коэффициента Спирмена. Достоверными считали отличия при $p \leq 0,05$.

По данным психологического исследования, было выявлено, что у 75 % больных был высокий уровень личностной тревожности и 25 % имеет средний уровень личностной тревожности, исходя из методики «Шкала тревоги Спилбергера». При этом показатели ситуационной тревоги находятся на умеренном уровне. Это, может быть, связано с подавлением тревоги с помощью психологических защитных механизмов и копинг-стратегий. Однако, можно предположить, что внутренние переживания и мысли пациентов о своей болезни и своего будущего вызывают тревогу и опасения.

По данным методики «Индекс жизненного стиля», у пациентов преобладающими психологическими механизмами являются «Подавление», «Отрицание» и «Интеллектуализация».

Мужчины пытаются избавиться от тревоги и страха предстоящей операции с помощью подавления негативных мыслей и попыткой рационализировать свои чувства. Использование психологического механизма «Отрицания» может привести к искажению отношения к своей болезни, то есть к анозогнозии. Данные изменения отрицательно могут сказаться на качестве лечения. Преобладание механизма «Подавление» говорит о том, что пациенты стараются не допускать негативные мысли до своего сознания и При этом показатель «Отрицание» и «Подавление» коррелировало с понижением ситуативной тревожности ($p < 0,5$; $r = -0,1988$) ($p < 0,5$; $r = -0,9876$), что говорит об эффективности использования данных механизмов психоло-

гической защиты для снятия напряжения перед операцией. Больные обращаются к примитивным защитами, дабы снизить высокий уровень тревоги. Так же показатель «Интеллектуализация» коррелирует с понижением личностной и ситуативной тревожностью ($p < 0,5$; $r = -0,2343$) ($p < 0,5$; $r = -0,3344$), следовательно рационализация своих переживаний помогает больным преодолеть тревогу с помощью логического обоснования своих переживаний.

Таким образом, у большинства пациентов больных раком простаты наблюдается повышенный уровень личностной тревожности, вызванный опасениями по поводу своего заболевания и дальнейшего будущего. Это может послужить почвой для различных психологических расстройств. Для подавления этой тревоги они используют такие психологические механизмы защиты как «отрицание», «Подавление» и «Интеллектуализация», чтобы справиться с тревогой. Если психологический защитный механизм «Рационализация» является позитивным в отношении личности человека, то два остальных могут привести к психологическим проблемам, таким как анозогнозия, зависимостям и другим. Из всего выше сказанного следует, что для эффективного и качественного лечения рака простаты требуется психологическое сопровождения пациентов. В ином случае, это может привести к психологическим проблемам, что вызовет трудности в лечении основного заболевания и дополнительные расстройства психологического спектра.

Литература:

1. Chissov V. I., Starinskii V. V., Petrova G. V. (eds). Zlokachestvennyye novoobrazovaniya v Rossii v 2010 godu (zabolevaemost' i smertnost'). Moscow: FGU «MNI OI im. P. A. Gertsena Rosmed — tekhnologii», 2012. (Russian).
2. Schreiber D., Rineer J., Weiss J. P., Safdieh J., Weiner J., Rotman M., Schwartz D. et al. Clinical and outcomes of men undergoing radical prostatectomy or radiation therapy for localized prostate cancer.
3. Radiat Oncol J. 2015; 33 (1): Stone A. A., Mezzacappa E. S., Donatone B. A., Gonder M.
4. Psychosocial stress and social support are associated with prostate-specific antigen levels in men: results from a community screening program. Health Psychol. 1999; 18 (5).
5. Pritchard Michael John «Identifying and assessing anxiety in pre-operative patients». Nursing Standard 23.51 (2009): Academic Search Premier. EBSCO. Web. 29 September 2009.
6. Фрейд Анна. Психология Я и защитные механизмы = Das Ich und die Abwehrmechanismen. — Москва: Педагогика-Пресс, 1993. ISBN 3–596–42001–6.

Нематериальная сторона мотивации сотрудников в организации

Чобану Елена Сергеевна, магистрант
Российский государственный социальный университет

Статья посвящена рассмотрению нематериальной мотивации персонала в рамках профессиональной деятельности. Рассмотрены понятия «мотивация», «потребность», «нематериальная мотивация». Представлены подходы к трудовой мотивации, которые смело можно назвать классическими. Отмечена важная роль нематериальной стороны мотивации в стимулировании персонала. Нематериальная мотивация рассматривается как поощрение сотрудников за качественную работу, которое никаким образом не влияет на их заработную плату и прочие выплаты. Даны успешные примеры нематериальной мотивации в организации.

Ключевые слова: мотивация, потребность, нематериальная мотивация, стимулирование.

Immaterial aspect of employee motivation in the organization

E. S. Chobanu, Master's student at the Faculty of Psychology
Social Medicine and Adaptation and Rehabilitation technologies of the Russian State Social University, Moscow

The article is devoted to consideration of non-material motivation of staff in professional activities. The concepts of "motivation", "need", "intangible motivation" are described. In addition, approaches to labor motivation which can be safely called as classic approaches are presented. Intangible motivation is considered as encouragement of employees for their quality work, which in no way affects their wages and other payments. The important role of intangible aspects of motivation in staff promotion is noticed. Additionally, successful examples of non-material motivation in the organization are given.

Keywords: motivation, need, intangible motivation, stimulation.

Тема данной статьи определена следующим образом: «Нематериальная сторона мотивации сотрудников в организации».

Содержательные теории мотивации создали основу для более глубокого и всестороннего изучения потребностей как основных побудительных причин трудовой активности человека на рабочем месте.

Понятие «мотивация» применяется в современной психологии в двойном смысле: как очерчивающее систему факторов, детерминирующих поведение (потребности, намерения, цели, устремления и другое), и как характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне. Мотивация проясняет целеустремленность действия, структурированность и стойкость целостной деятельности, ориентированной на достижение определенной цели. [1, с. 48–55].

В. Н. Мясищев определял потребность как отношение личности, переживаемое как противоречие и выступающее движущей силой поведения.

Если рассматривать мотивацию в узком смысле слова, то можно сказать, что мотивация — это действия побуждающие человека к труду, которые направлены на достижение поставленных целей и результатов, реализацию своих интересов.

Принятие в качестве мотивов потребностей дает возможность получить ответ на вопрос о том, почему человек проявляет активность. Однако подход к рассмотрению мотивации через потребности не дает ответов на вопросы,

чем определяется направленность этой активности, на основании чего человек выбирает тот или иной способ действий для удовлетворения потребности, как и благодаря чему эта активность поддерживается. Поэтому, несмотря на несомненную методологическую ценность, содержательный подход к исследованию трудовой мотивации является подходом однонаправленного характера и не позволяет создать целостную ее картину. Любой вид поведения может быть истолкован, опираясь как на внутренние, так и на внешние причины. К внутренним причинам причисляют психологические характеристики субъекта поведения (мотивы, потребности, цели, намерения, желания, интересы), а к внешним — условия и ситуации его деятельности, то есть стимулы, исходящие из сложившейся ситуации.

В целом все определения мотивации можно свести к двум основным группам. В первой она рассматривается со структурных позиций как совокупность факторов и мотивов. Типичным при данном подходе может быть определение мотивации как совокупности внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, придают ей направленность, ориентированную на достижение определенных целей. Второе направление рассматривает мотивацию как динамичное образование, как процесс. [2] Например, Е. П. Ильин предлагает рассматривать мотивацию как динамический процесс формирования мотивов. Однако типичным определением мотивации является следующее: мотивация — это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения

целей и целей организации. И всё-таки данные подходы дополняют друг друга.

О приемах и методах воздействия на людей размышляли и до того, как трудовая мотивация обрела статус научной проблемы. XX век оказался временем радикальных перемен и в техническом плане, и в общественных взаимоотношениях, поэтому уже в его начале принципы

работы с людьми показали в явном виде свою неэффективную ограниченность. На смену расплывчатым и достаточно противоречивым подходам к управлению на основе опыта и здравого смысла пришла научная теория знаний о законах рациональной организации труда Ф. Тейлора.

Приведём три основных подхода к трудовой мотивации:

Таблица 1. Эволюция теорий мотивации (по Н. А. Тюленевой)

Теории управления	Авторы	Период времени	Теории мотивации	Авторы
1. Школа научного управления	Тейлор, Ф. и Л. Гилберт	1890–1920	Традиционный подход. Трудовой процесс рассматривается с физиологической точки зрения. Главное — удовлетворение потребностей.	Тейлор
2. Классическая (административная) школа управления	А. Файоль, Л. Урвик и др.	1920–1950	Теория человеческого фактора. Стимулирование рассматривается как функция управления.	Файоль
3. Школа человеческих отношений (неоклассическая школа)	М. Паркер, Ф. и Э. Мэйо	1930–1950	Следует обращать внимание, о чем работник думает и что чувствует (идея о «сердце» рабочих). Начало мотивирования трудовой деятельности работников. Теории «X» и «Y»	Мэйо, МакГрегор

Вопрос стимулирования сотрудников стал актуальным в современных отечественных организациях. Но вопрос повышения самоотдачи сотрудников без дополнительных денежных затрат проблематичен. Несмотря на то, что уже разработано большое количество активностей на сплочение коллектива, систем повышения лояльности, тренингов и др., большинство работодателей под «мотивацией сотрудников» понимает повышение материальной мотивации. Однако такая система скоро перестает давать ожидаемый результат. Более того, несправедливо завышенная заработная плата оказывает демотирующее воздействие на работу сотрудника: зачем работать лучше и больше, если необходимо, когда можно делать минимум за большее вознаграждение?

Для того чтобы не допустить такой ситуации, каждая компания должна создавать свою систему нематериальной мотивации персонала, в соответствии со своей корпоративной культурой, формируя таким образом, собственный HR бренд.

Нематериальная мотивация — это одна из приоритетных составляющих стиля управления в компании, которая используется в совместимости с материальной мотивацией и демотивацией. Нематериальная мотивация — это поощрение сотрудников за качественную работу, которая никаким образом не влияет на их заработную плату и прочие выплаты.

Примерами успешных нематериальных воздействий являются:

— Информирование о стратегии компании, о ее миссии, ценностях, о целях и задачах подразделения на собраниях и планерках, посредством информационных досок, корпо-

ративной газеты, видео роликов, корпоративного портала, через группы в социальных сетях и т. д.

— Регулярное проведение планерки и совещания, стратегических сессий, в которых принимают участие представители разных отделов.

— Проведение корпоративных мероприятий, поощрение коллектива походами в кино, театр, боулинг, то есть совместное времяпрепровождение в неофициальной обстановке.

— Интерес к нерабочей стороне жизни подчиненного, поздравления с праздниками и важными датами.

— Поощрение работы в проектных группах специалистов разных подразделений и т. п.

— Выстроенная система мотивации на основе мониторинга заработных плат и объективных показателей, критерии начисления переменной части сделать прозрачными и понятными каждому.

— Выстроенные бизнес-процессы по взаимодействию со смежными подразделениями, краткие сроки согласования различных процедур, к примеру, документации.

— Регулярное предоставление обратной связи сотрудникам по результатам работы. Обсуждение причин неудач, предложение вариантов помощи для повышения показателей в будущем, похвала за достижения, планирование ближайших и долгосрочных целей в работе.

— Создание достойных условия труда.

— Вовлечение сотрудников в новые проекты, предоставление самостоятельности при выполнении работ и т. д.

— Организация системы обучения своих сотрудников, начинающуюся с первого рабочего дня (программа адаптации) и продолжающуюся на всех этапах его деятельности

в компании (программа обучения и развития, программа кадрового резерва и т. д.).

— Предоставление возможности для самообучения (размещать материалы на информационных досках, корпоративном портале, выписывать профессиональные журналы, сформировать корпоративную библиотеку).

— Организация процедуры обмена опытом и знаниями внутри отделов и между отделами.

— Проведение конкурсов на звание «Лучшего по профессии», «Лучшего подразделения» и т. д.

— Разработка формы благодарности сотрудников за достижения (значки, кубки, благодарственные письма, доска почета, ручка с символикой компании и т. д.) с целью отличия лучших, в знак благодарности за заслуги.

— Информирование сотрудников об успешных карьерах работников (в формате интервью, видео) и т. д.

— Предоставление возможности гибкого графика или дополнительных выходных и отпусковых дней. [3]

Как мы смогли убедиться, инструментов для нематериального стимулирования сотрудников множество. При помощи выстроенной системы нематериальной мотивации, организация может сэкономить на материальных поощрениях, сделать настроение сотрудников и их отношение к организации более позитивным. Эмоциональный подъем подчиненных — это лучшая мотивация для качественного труда.

Хотя, система нематериальных поощрений эффективна только при одном условии: для того чтобы сотрудники должным образом могли оценить такую благодарность за их труд, надо, чтобы подчиненные считали себя частью фирмы, полноценными членами команды, отождествляли свои интересы с корпоративными. Если работник ощущает, что его труд — нечто большее, чем просто выполнение должностных инструкций, только тогда нематериальная мотивация не будет восприниматься им скептически.

Литература:

1. Бодров, В. А. Психология профессиональной деятельности: теоретические и практические проблемы / В. А. Бодров. — М.: Ин-т психологии РАН, 2006. — 623 с.
2. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / А. Я. Кибанов и др.; ред. А. Я. Кибанов. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 523 с.
3. Толочек, В. А. Современная психология труда / В. А. Толочек. — М.: Питер, 2006. — 478 с.

Исследование феномена телесности в психологии

Якимова Любовь Сергеевна, аспирант, ассистент
Тихоокеанский государственный медицинский университет

Феномен телесности включает в себя телесное и духовное; временное и пространственное; биологическое, социальное и культурное. Тело человека является детально изученным лишь в медицине и естественных науках. Человеческое тело невозможно рассматривать изолированно от его памяти, мышления, духовности, сознания и других составляющих. Проблема тела и телесности человека затрагивается во многих областях психологии. Большинство эмпирических исследований в психологии телесности посвящено изучению образа тела.

Актуальность проблемы феномена телесности на современном этапе обуславливается в первую очередь тем, что человеческая телесность так или иначе встроена в любой вид деятельности — наше тело участвует во всем, что мы делаем. С помощью тела мы предьявляем себя и взаимодействуем с окружающим миром. Наше тело и все, что с ним связано является одним из средств самовыражения [14].

Природа тела, закономерности его изображения и представления, сущность тела и телесности активно обсуждаются на научных конференциях, отражаются и описываются в научных статьях, междисциплинарных сборниках, серийных публикациях. Феномену телесности посвящены множество научных работ в области философии, социологии, культурологии и психологии. Феномен телесности

является сложным и многомерным, что создает трудности в его изучении и описании [14].

До последней трети XX в. в советской науке человеческое тело считалось природной данностью, которая представляет интерес лишь для медицины и биологии. И. С. Кон (2003) в работе «Мужское тело в истории культуры» пишет об особой «бестелесности» науки в Советском союзе. Общественные и гуманитарные науки обращали внимание на проблему тела лишь в контексте философской проблемой соотношения духовного и материального или же относительно истории искусства и физической культуры [2].

Рассматривая феномен телесности, мы можем выявить, насколько множественны его измерения. Данный феномен включает в себя телесное и духовное; временное и пространственное; биологическое, социальное и культурное [1].

Обширность и богатство накопившегося в истории изучения и осмысления тела человека материала, столь впечатляюще, что уже могло бы служить существенным основанием для возникновения убежденности в том, что телесность — предмет детально и глубоко прочитанный, изученный, и истолкованный. Но это в полной мере касается лишь естественнонаучной парадигмы. Тело человека является предметом детального изучения во многих областях: анатомия, физиология, антропология, биомеханика, сексология, гигиена и др. [1,5].

Существующие на настоящий момент исследования тела и телесности отражают целый ряд вопросов: исследование статуса телесности, изучение проблемы телесности в контексте истории; интерпретация «телесных схем» в психоанализе с опорой на идеи З. Фрейда; анализ соотношения телесного и духовного в психологии и психотерапии [8].

В исследовании телесности можно выделить 2 основных подхода: социокультурный и экзистенциально-феноменологический. С позиции социокультурного подхода телесность рассматривается в качестве социокультурного феномена, обладающего значениями и смыслами, а также выполняющего определенные культурные функции. Повышению интереса к социокультурным аспектам человеческой телесности способствуют такие социальные процессы как изменения во взаимоотношениях между полами, сопротивление подчиненному положению женщин в обществе. Были проведены эмпирические исследования тела в психофизиологии и психологии, разработаны специфические телесные техники с целью решения задач психотерапии. Это способствовало повышению внимания к человеческой телесности со стороны ученых и широкой общественности [8].

Согласно взгляду В. И. Кудашова (2014), на сегодняшний день необходимо не только проводить дифференцированный анализ тела как объекта и субъекта, но и уделять внимание интегративному анализу совокупности его различных качеств, состояний, и способностей, которые объединяются в феномен телесности. При этом невозможно рассматривать человеческое тело изолированно от его памяти, мышления, духовности, сознания и других составляющих [8].

Проблемное поле современных исследований телесности включает в себя вопросы о границах человеческого тела и телесности, диалектики внешнего и внутреннего уровней телесности, свободы и детерминированности телесной организации человека в разных культурах. Социокультурные аспекты телесности пересекаются на уровне символической и семиотики тела, как особенный «язык» тела» [8].

Экзистенциально-феноменологический подход был открыт в XX в.. Согласно данному подходу понятие «моего тела» определяется как основа присутствия в мире, обладания собой и направленности на окружающий мир [2].

Человеческое Я, как пишет А. В. Сенкевич (2012), представляет из себя подлинный и уникальный жизненный проект. Телесность связана с теми конкретными ситуациями, в которых я узнает себя как тело, и в этом смысле

телесность это уже задача, а не данность. Телесность становится задачей лишь в контексте социума, так как именно культурная среда, общественная микро- и макросреда обозначают границу ценностей и норм, в том числе и в отношении к телу [11].

Психология рассматривает не само тело как таковое, а определенные состояния сознания, которые связаны с телом, например, нарушение схемы тела, его границ либо ощущений [15].

Психология телесности является относительно новым направлением в психологии. Была предпринята попытка аннулировать дихотомию психики и тела, психического и физиологического путем интегрирования психического и физиологического в единую сущность. Это способствовало выделению телесности в качестве объекта исследования в психологии.

Проблема тела и телесности человека тем или иным образом затрагивается в психологии личности, нейропсихологии, психофизиологии, психологии развития, психосоматике, специальной психологии, психология внешности и других. В настоящий момент проблема телесности в психологии является противоречивой и недостаточно разработанной. Многие исследователи не проводят границу между понятиями «образ тела» и «телесность» [7].

В зарубежной и в отечественной психологии, понятия «телесность» и «образ тела» имеют связь с конструктом «Я-телесное», «психофизической проблемой», телесно-ориентированной терапией, психосоматикой.

К настоящему моменту в психологии было проведено множество эмпирических исследований телесности как таковой и в частности образа тела. Были созданы и адаптированы ряд методик, направленных на изучение телесности, а также проведены эмпирические исследования, отражающие формирование образа тела, отношение к нему, особенности образа тела у определенных групп исследуемых.

В работах Н. Л. Ильиной (2013) рассматривается психология внутриличностного конфликта между душой и телом. По словам автора, этот конфликт выражается в двух противоположных вариантах: в полном непринятии телесности, и игнорировании ее, или же, напротив, в чрезмерном внимании к ней. И в том и другом случае тело рассматривается в качестве объекта оценивания и как средство, которое либо мешает, либо помогает достичь поставленной цели. Для того, чтобы сформировалась самоидентичность, необходимо преодоление дуализма тела и души, а также осознание и принятие собственной телесности. Успешность формирования самоидентичности зависит от того, каким образом будет построена система «душа — тело — мир» [4].

Процессы осознания и становления отношения внутренним и внешним составляющим образа тела имеют определенную логику. Внешние компоненты образа тела осознаются при взаимоприкосновении своего собственного тела с телом другого, а также соотношения собствен-

ного видимого образа с эталоном, и тело при этом выступает в качестве объекта оценивания: хорошее-плохое, устраивает-не устраивает, красивое-некрасивое, привлекательно-непривлекательно и т. п. [6].

Само тело человека объективно, но его восприятие человеком — субъективно. Человеческое тело имеет определенное вещественное оформление, его граница видима, осязаема. Восприятие тела выходит за его границы, границы могут быть непредсказуемы, они очерчиваются нашей психикой и находятся в зависимости от нее. В процессе социализации человек «обрастает» разными клише, относящимися к его телу, они представляют собой идеи, формы, идеалы, стереотипы, которые были усвоены от родителей, ближайшего окружения, СМИ и др. На формирование образа тела также влияет статус, ментальность, социальные роли, владение языком и речью [6].

Н. А. Польская (2014) в статье «эмоционально-личностные корреляты модификаций тела» отражает результаты исследования, которое направлено на изучение корреляции между модификациями тела и самоповреждениями. Данное исследование подтверждает существование связи между модификациями тела и самоповреждениями. При этом модификации тела представляют из себя так называемый идентификационный тип самоповреждающего поведения. Самоповреждение в рассматриваемом контексте имеет культурное значение, оно проходит ритуализацию и символизируется в телесных модификациях и определяет новую идентичность субъекта [10].

Н. Л. Ильина (2013, 2014) исследовала образ тела у мальчиков и девочек, занимающихся спортом. В ее работе говорится о наличии особенностей в формировании образа тела у мальчиков через занятия физической культурой и спортом. Автором статьи выдвигается предположение о том, что через особенность спортивной деятельности и путем предъявления к ребенку очень высоких требований со стороны спортивного тренера, а также родителей могут быть сформированы завышенные притязания относительно внешних данных и физических способностей. При этом чем существеннее эти предъявленные требования и «идеальные образы» отличаются от реальности 9–11 летнего мальчика, тем меньше удовлетворенности своей телесностью он будет ощущать [3,4].

Формированию образа тела у студентов-психологов была посвящена работа В. М. Минярова (2012). Автором была разработана учебная программа курса «Психология тела» для студентов психологического факультета. Программа раскрывает проблематику формирования образа тела у студентов в вузе, а также дает ей целостную характеристику его основ в качестве системы знаний, умений и навыков, которые необходимы современному специалисту-психологу для сознательного применения в его будущей профессиональной деятельности [9].

Эксперименты по формированию образа тела в сознании студентов-психологов на формирующем этапе эксперимента были выявлены позитивные изменения всех трех

компонентов образа тела, а именно: когнитивного, эмоционального и динамического у студентов экспериментальной группы [Миняров В. М. Формирование образа тела в сознании студентов-психологов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — Т. 14. — № 2 (4). 2012. С. 968–972.].

Изучая особенности образа тела у людей с разным типом телосложения, Д. А. Толкунова (2012) выявила, что адекватный образ тела наиболее присущ эндоморфам. Исходя из результатов исследования, это связано с тем, что лишние килограммы, если постараться, можно скрыть, но они реально существуют, и замечаются как окружающими, так и теми, у кого они имеются. «Заниженный» образ тела в большей степени присущ мезоморфам, так как из-за занимаемого ими среднего положения, им трудно воспринимать себя объективно. Кто-то склонен приписывать себе лишние килограммы, а кто-то считает себя худым и пытается поправиться. «Завышенный» образ тела при этом в большей степени характерен для эктоморфов, так как они считают себя идеальными, и современная мода это подтверждает. Д. А. Толкуновой было выявлено, что то, как человек воспринимает себя, совершенно не зависит от его пола. И женщины, и мужчины могут иметь и адекватный образ тела, и «завышенный», и «заниженный» [13].

С. С. Татаурова (2012) проводила сравнительное кросс-культуральное исследование образа тела как когнитивной структуры самосознания. При планировании данного исследования предполагалось существование чрезмерной зависимости формирования образа тела и представлений о нем от идеалов и стандартов красоты, прививаемых СМИ. В целом, в ходе исследования была установлена меньшая обеспокоенность русскоязычных молодых людей проблемой избыточного веса и большая, по сравнению с американскими сверстниками, их удовлетворенность не только своим телом, но и отдельными его параметрами [12].

Теоретический анализ подходов в исследовании феномена телесности позволил выявить:

1. К настоящему моменту не выделено единой концепции телесности, можно лишь сказать, что этот феномен является крайне сложным, обширным и многокомпонентным. При проведении исследования телесности необходимо учитывать не только цель, основу, источник, средство распознавания и критерии истинности, но не упускать из виду интеграцию разных видов диагностических приемов и методов.

2. Телесность как таковая стала рассматриваться и изучаться только в XX в. До этого времени человеческое тело рассматривалось исключительно в рамках естественнонаучной парадигмы.

3. В исследовании телесности можно выделить 2 основных подхода: социокультурный и экзистенциально-феноменологический. С позиции социокультурного подхода телесность рассматривается в качестве социокультурного феномена, обладающего значениями и смыслами, а также выполняющего определенные культурные функции. Экзистенциально-феноменологиче-

ский подход определяет понятие «моего тела» как основу присутствия в мире, обладания собой и направленности на окружающий мир.

4. *В психологии тело рассматривается как своеобразный контейнер, в котором собраны ощущения и чувства, являющиеся следствием пережитых ситуаций. Согласно телесной психологии, тело в виде мышечных блоков собирает в себе остатки невыраженных эмоций, чувств и желаний. Психология также рассматривает отношение человека с собственным телом и восприятие им телесности как таковой. Рассматривается тело в системе ценностей и идеалов.*

5. Образ тела представляет собой сложное психологическое образование, включающее в себя весь спектр мыслей, чувств и ощущений, связанный с собственным телом у каждого конкретного индивида. На его формирование влияет совокупность множества факторов, основными являются прошлый опыт, семейные установки, общественные стереотипы, личностные особенности.

6. *Большинство эмпирических исследований в психологии телесности посвящено образу тела. В частности, описываются эксперименты по формированию образа тела, изучаются особенности образа тела у детей, занимающихся спортом, в исследованиях рассматривается степень влияния СМИ на образ тела.*

Литература:

1. Виляева С. И. Историческое развитие понятия «человеческая телесность» // Аналитика культурологии. — № 28. — 2014. — С. 20–32.
2. Горячев В. В. О методологических проблемах исследования телесного сознания школьников // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — Том 20. — 2014. — С. 64–66.
3. Ильина Н. Л., Егоренко Л. А. Особенности восприятия образа тела у девочек 10–12 лет, занимающихся спортом. // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». — № 9 (115). — 2014 год. — С. 172–176.
4. Ильина Н. Л. Формирование образа тела у мальчиков 9–11 лет // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — № 11 (105). — 2013. — С. 50–54.
5. Ирина А. М. Телесность как доминанта культуры постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. — № 1 (27). — часть 1. — С. 143–146
6. Искандирова А. Б., Малыгин В. Л., Меркурьева Ю. А. Особенности эмоциональной сферы и образа тела у подростков, склонных к Интернет-зависимому поведению, и его коррекция. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 5. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru)
7. Кисляковская, В. В. Телесность и самоидентификация как аспекты формирования самосознания у подростков в норме и с нарушениями зрения [электронный ресурс] // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». — Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/472/2076>.
8. Кудашов В. И. Исцеление тела и целостность телесности // Сибирское медицинское обозрение. — № 4. — 2014. — С. 99–104.
9. Миняров В. М. Формирование образа тела в сознании студентов-психологов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — Т. 14. — № 2 (4). — 2012. — С. 968–972.
10. Польская Н. А. Эмоционально-личностные корреляты модификаций тела // Известия Саратовского университета. Философия. Психология. Педагогика. — 2014. — Т. 14. — выпуск 2. — С. 84–90.
11. Сенкевич А. В. Телесность как Фактор страдания // Известия ВГПУ. — т. 67. — № 3. — 2012. — С. 12–14.
12. Татаурова С. С. Сравнительное кросс-культуральное исследование образа тела как когнитивной структуры самосознания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — № 31. — 2012. — С. 18–24.
13. Толкунова Д. А., Пономарева Т. Ю. Особенности образа тела у людей с разным типом телосложения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — № 8. — 2012. — С. 55–61
14. Цветоус-Сальхова Т. Э. К определению понятий «тело» и «телесность» // Профессиональное образование в современном мире. — № 2 (5). — 2012. — С. 101–108.
15. Черкашина А. Г. Самоотношение в структуре телесного самовосприятия студенток вуза // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — т. 12. — № 5. — 2010. — С. 168–172.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Китайский дракон Лун (龙) как символ китайской традиционной культуры

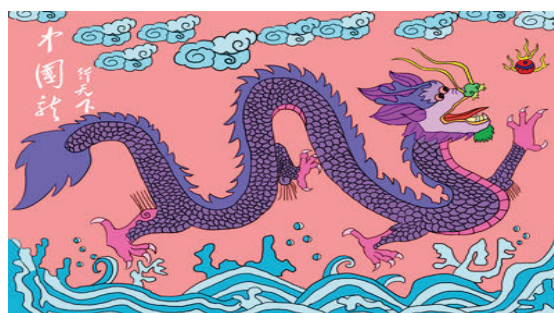
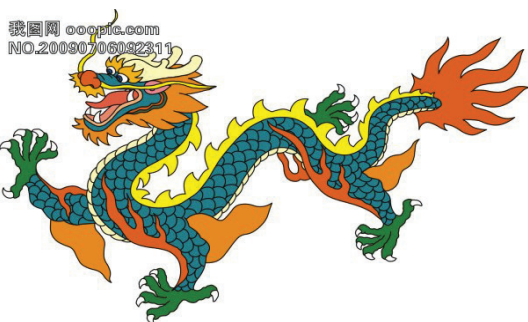
Трофимова Светлана Менкеновна, доктор филологических наук, профессор;

Цзя Чанцзюань, магистрант

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

В китайской культуре дракон занимает важное место. Дракон — это мифологическое и фантастическое животное, выступающее как волшебное существо и существующее в сердцах китайцев. В Китае дракон — символ добра, мира и процветания. Китайцы считают себя потомками «легендарных императоров» Яньди и Хуанди,

продолжателями рода дракона. Они сами говорят о себе с гордостью и воодушевлением. Внешне китайский дракон описывается через некоторые подобия: голова верблюда, рога оленя, глаза зайца, туловище змеи, чешуя карпа, когти орла, лапы тигра и уши коровы. Внизу мы приводим изображения дракона:

Примерно 8000 лет тому назад, во времена неолита возник образ дракона, который в процессе непрерывного развития общества принимал различные образы и формы и глубоко проник в жизнь людей. С древних времен китайцы верят, что дракон может опускаться в морские пучины, подниматься в высокие небеса, у него способность вызвать ветер и дождь. Он повелитель вод, священное животное. В мечтах китайцев существуют драконы, которые могут выполнять все желания.

В древности дракон считался символом китайского императора и его императорской власти.

Императоры всех династий считали себя сыновьями Неба, истинными потомками дракона, поэтому их лица называли лицом дракона, трон императора назывался трон дракона, на их одежде всегда изображался дракон и т. д. Внизу приводятся одеяния императоров и его трон.

Образ дракона — символ императорской власти, поэтому он так широко почитается китайцами и в народе и является неотъемлемой частью традиционной народной культуры. В народе образ дракона воплощает дух народа,

мечты о будущем и стремление к счастью. Во-первых, образ дракона символ справедливости, дракон как бы наказывает злых людей и фей, он является образом молнии и грома. Гром и молния — своего рода голос и движение

дракона, во-вторых, дракон помогает бедным и слабым людям. Так, например, в древности, да и не только, китайцы занимались растениеводством, а для выращивания растений нужен всегда дождь. Достаточная дождевая вода для китайцев очень важна. Когда поле засушливое, крестьяне просят помощи у дракона. Китайцы верят, что дракон знает об этом и им помогает: тучами покрыто небо, значит будет дождь. И в Китае есть пословица, например, **龙能治人能治火** (досл.: дракон может управлять водой, человек может управлять огнем), в-третьих, вид у дракона молодцеватый, бравый, обладающий огромной властью. Каждый народ хочет быть здоровым и иметь сильный дух. У китайцев есть даже пословица, например, **龙飞凤舞** (досл.: взлёт дракона и пляска феникса), в-четвертых, образ дракона — символ процветания. В древности люди считали, что их процветание

связано с рождением сыновей. Цифра «девять» в древности считалась самой значимой цифрой, конечно, это все условно, поэтому люди верят, что у дракона было девять сыновей. Существует пословица, например, **龙生九子不成龙** (досл.: у дракона девять сыновей, которые отличаются друг от друга. Китайцы боготворят дракона, считают себя его потомками. В Китае ежегодно проводят праздник Дуань-У (пятое число мая по лунному календарю Китая), во время которого по традиции устраивают «дракон-лодочные гонки». Эти лодки внешне напоминают дракона, которые называются Лун Чуань или Лун Чжоу (в переводе с китайского *Лун* — это дракон, *Чуань* или *Чжоу* — это лодка), т. е. состязания на лодках-драконах, также во время этого праздника запускают танцующего дракона, летающего дракона. Внизу приводятся вышеуказанные изображения.

Этот праздник отмечается по всей стране, существует мнение, что этот праздник связан с памятью великого поэта Цюй Юань. Он был сановником и мыслителем княжества Чу (475—221 гг. до н. э.), который подвергся гонению и бросился в реку Милоцзян. Жители княжества Чу, узнав о его гибели, вышли в море на лодках, чтобы спасти его. Также китайцами отмечается праздник весны и фонарей (15 числа первого лунного месяца). На этом празднике можно увидеть весело танцующих драконов. Танец дракона в народе называют У Лун (досл.: танец дра-

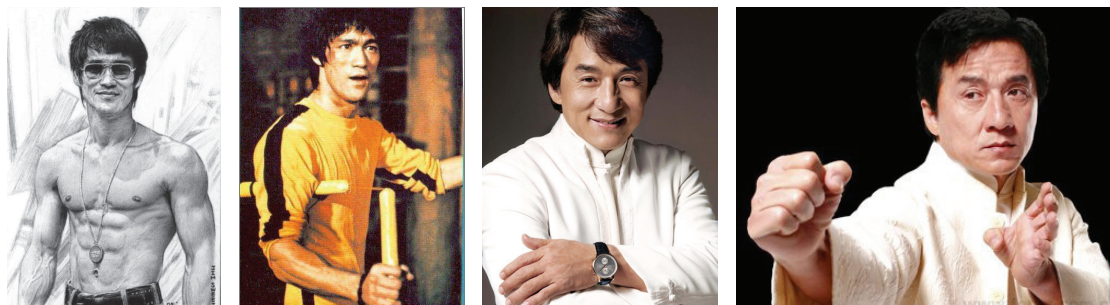
кона). В туловище этого дракона втыкают специальные палочки, светящиеся в темноте. Танцующий дракон выглядит красивым и веселым — это своего рода олицетворение добра, счастья и благополучия.

В Китае очень развита традиция: украшать разные предметы, например, трость с головой дракона, а также струнный музыкальный инструмент с головой дракона, который появился более тысячи лет назад и разные другие украшения с изображениями драконов. Внизу изображения выше названных предметов.

Следует отметить, что у китайцев очень распространена фамилия «Лун», где-то 2.8 миллиона людей носят такую фамилию. Многие родители хотят, чтобы у их ребенка в имени был иероглиф **龙** «Лун». У китайцев есть пословица **望子成龙** (досл.: родители желают сыну быть дра-

коном) со значением, чтобы сын достиг больших успехов в будущем, например, это самые известные голливудские кинозвезды **李小龙** (Ли Сяолун) и **成龙** (Чэн лун), владеющие в совершенстве китайским кунг-фу. Внизу их портреты.

Несколько слов о китайской каллиграфии, которая занимает достойное место в области традиционного искусства Китая, это не только средство общения, но и средство выражения внутреннего мира человека в эстетическом смысле.

По традиции каллиграфия является одним из классических видов китайской живописи, куда входит и иероглиф 龙. Примеры китайской каллиграфии:

Большой популярностью у китайцев пользуется «Путешествие на Запад» — это один из четырёх классических романов на китайском языке, занимающий определенное место в истории китайской литературы. В «Путешествии на Запад» главными героями являются цари-драконы четырёх морей: Восточного, Западного, Южного и Северного морей. Богиня Нюйва (сестра легендарного императора Фуси, которому подвластен небосвод) командует этих царей-драконов в народ, чтобы они управляли народным

морем, ветром и дождём. В «Путешествии на Запад» присутствуют также персонажи — Белый конь-дракон, который раньше был принцем, третий сын царя-дракона Западного моря. Для искупления своей вины он превращён в коня и определён везти танского монаха на протяжении всего паломничества.

Таким образом, на протяжении более 8 тысячи лет образ дракона и его влияние проникли во все уголки общественной жизни и отразились на его культуре.

Литература:

1. Лю Чжисюн, Ян Цзинжун. Дракон и китайская культура. Изд-во: Женьмень, 1992 — 刘志雄, 杨静荣. 龙与中国文化. 人民出版社. 1992年.
2. Пан Цзинь. Образ дракона в китайской литературе. Изд-во: Чун Цинн, 2008 — 进. 中国龙文化. 重庆出版社. 2008年.
3. У Чэньэнь. Путешествие на Запад. Изд-во: Женьмень, 2007 — 吴承恩. 西游记. 人民文学出版社. 2007年.
4. Цзянь Вэньчжун. Фамилии всех семей. Изд-во: Цзянь Су Вэнь и — 钱文忠. 百家姓. 江苏文艺出版社. 2013年.
5. Чжан Сяохэн. Таинственная литература дракона. Изд-во: Си Ван, 2007 — 张笑恒. 神秘的龙文化. 西苑出版社. 2007年.
6. <http://nsportal.ru/ap/library/khudozhestvenno-prikladnoe-tvorchestvo/2012/03/05/dragon-simvol-kitayskoy-kultury>

Sidney Sheldon

Хайдарова Нигина Ганиевна, преподаватель;
Рамазонов Мухаммадислом, студент
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Try to live the Earth a better place than when you arrived.
Sidney Sheldon

Sidney Sheldon was born in Chicago Illinois on February 11, in 1917. He began writing as a youngster and at the age of ten he made his first sale of poem for \$ 10. During the depression, he worked at the variety of jobs and while attending Northwestern University he contributed short plays to drama groups.

A master storyteller, Sheldon regarded his becoming a writer as something of a miracle. "I was born in Chicago during the Depression and both my parents were third grade drop-outs," he recalled. "My father never read a book in his life and I was the only one in the family to complete high school". At seventeen, he decided to try his luck in Hollywood. The only job he could find was as a reader of prospective film material at Universal Pictures. At night he wrote his own screenplays. During World War II he served as a pilot in the Army Air Corps. After the war he established a reputation as being a prolific writer in the New York Theatre community. The musicals which he wrote at this point of his career were "Merry Widow", "Jackpot" and "Dream with Music" which he wrote for Broadway stage.

His success on Broadway brought him back to Hollywood where his first assignment was "The Bachelor and the Bobby-Soxer" which earned him an Academy Award for best original screenplay of 1947. In the early 1960s when the movie industry was hurting because of television's popularity, Sheldon decided to make a switch. "I suppose I needed money" he remembered. "I met Patty Duke one day at lunch and stated producing "The Patty Duke Show" (that starred Duke playing two identical cousins). I did something nobody else in TV ever did at that time. For seven years, I wrote almost every single episode of the series." In 1969 Sheldon wrote his first novel "The Naked Face" which earned him a nomination for the "Edgar Allan Poe Award" from the "Mystery Writers of America" in the category of "Best First Novel". His next novel, "The Other Side of Midnight", climbed to #1 on "The New York Times Best Seller list" as did several ensuing novels, a number of which were also made into motion pictures or TV miniseries. His novels often featured determined women who persevere in a tough world run by hostile men. The novels are full of suspense and thrill. The readers cannot take off from finishing the novel as the novelist grabs the entire attention of readers. They contain a lot of devices to keep the reader turning the page: "I try to write my books so the reader can't put them down," he explained in a 1982 interview. "I try to construct them so when the reader gets to the end of a chapter, he or she has to read just one more chapter. It's the technique of the old Saturday afternoon serial: leave the guy hanging on the edge of the cliff at the end of the chapter.

Most of his readers were women. Asked why this was the case he said: "I like to write about women who are talented and capable, but most important, retain their femininity. Women have tremendous power — their femininity, because men can't do without it."

His protagonists were usually women, and often had revenge in mind. His books were called "trashy" or "melodramatic" by critics, but were always best-sellers. In "The Other Side of Midnight" a woman spends years plotting vengeance on a man who betrayed her; in "If Tomorrow Comes" a woman seeks revenge after being convicted of a crime she did not commit; in "Rage of Angels" a female attorney is falsely accused of being involved with organized crime. Sheldon also tried science fiction with "The Domsday Conspiracy".

Books were Sheldon's favorite medium. "I love writing books," he commented. "Movies are a collaborative medium, and everyone is second-guessing you. When you do a novel you're on your own. It's a freedom that doesn't exist in any other medium".

Sheldon's books including titles like "Rage of Angels", "The Other Side of Midnight", "Master of the Game" and "If Tomorrow Comes," provided him with his greatest fame. They featured cleverly plots with sensuality and a high degree of suspense.

"In Rage of Angel", I let a little boy die and I began to get hate mail. One woman was so upset that she wrote to me from the east and begged me to call her. She said she couldn't sleep and wanted to know why I let the little boy die. It got so bad that when I did the miniseries, I let him live".

"The part of my writing I find the most rewarding is when people write to me or speak to me in public to tell me how his or her life has been changed by my books. I received a letter from a girl in a hospital telling me that she had suffered a massive heart attack at the age of 21 and had felt that she just wanted to give up and die. She wouldn't see her parents or her boyfriend. She just wanted to get her life over with. Then someone left a copy of "The Other Side of Midnight" on her bed. She picked it up and began to read. She got so caught up in the characters and the story that she forgot about herself and felt ready to begin facing life again."

Sheldon had few fans among highbrow critics, whose reviews of his books were generally reproachful of both Sheldon and his readers. Sheldon however remained undeterred, promoting the novels and himself with warm enthusiasm.

A big, cheerful man, he bragged about his work habits. Unlike other novelists who toil over typewriters or computers, Sheldon would dictate fifty pages a day to a secretary or a tape machine. He would correct the pages the following day and

dictate another fifty pages continuing the routine until he had between 1,200 to 1,500 pages. "Then I would do a complete rewrite 12 to 15 times," he said. "Sometimes I would spend a whole year rewriting."

Many college students, working men and women like to read the novels of Sidney Sheldon. Once they come to know, that there was a new release of the novel, they immediately purchase the novel and begin to enjoy reading of the novel.

Sidney Sheldon novels are very close to real life. The story line is always close to reality in a way what we see and listen in day-to-day life. Readers thoroughly understand the novelist and cannot give up reading the novels of Sidney Sheldon.

Sheldon prided himself on the authenticity of his novels. During a 1987 interview he remarked that: "If I write about a place, I have been there. If I write about a meal in Indonesia, I have eaten there in that restaurant. I don't think you can fool the reader".

For his novel "Windmills of the Mind" that dealt with the CIA, he interviewed former CIA chief Richard Helms, traveled to Argentina and Romania, and spent a week in Junction City, Kansas where the book's heroine had lived. After a career that had earned him a "Tony", an "Oscar" and an "Emmy" (for "I Dream of Jeannie"),

Each of his successive novels, "A Stranger in the Mirror", "Rage of Angels", "Bloodline", "Master of the Game", "If Tomorrow Comes", "Windmills of the Gods", "The Sands of Time", "Memories of Midnight", "The Doomsday Conspiracy", "The Stars Shine Down", "Nothing Last Forever", "Morning, Noon & Night", "The Best Laid Plans", "Tell Me Your Dreams", "The Sky is Falling", and "Are You Afraid of the Dark?" have been megasellers in both hardcover and paperback. He also wrote a memoir, "The Other Side of Me". Sheldon was an avid crusader against all forms of censorship and has been a strong advocate for freedom of the press.

One of his famous novel "The Other Side of Midnight" is beginning of the "Memories of Midnight". The story focuses on two women: beautiful Noelle Page and shy Catherine Alexander. They both loved one man, RAF pilot named Larry Douglas. But Larry and Catherine married, unaware of Noelle's plans for vengeance against the man who left her so carelessly. Larry's lies gradually entwine the lives of these two women in a dazzling story of passion, vengeance, power and greed.

Sheldon's one more famous novel "A Stranger in the Mirror" was written in 1976 novel. The novel is one of the earliest Sheldon's works, but contains the typical Sheldon fast-paced narration and several narrative techniques with the exception of a twist ending. The novel tells the life story of two fictitious Hollywood celebrities Toby Temple and Jill Castle, portrays the emotional extremes of success and failure and how people inevitably become victims of time.

Another his work "Are You Afraid of the Dark?" is written in 2004. In this work author described that in four cities across the world, four people died violently and mysteriously. The dead share a single crucial link: each was connected to an

all-powerful environmental think tank. Two of the victims' widows — accomplished artist Diane Stevens and international supermodel Kelly Harris — may hold the key to their husbands' demise. Terrified for their lives, suspicious of each other, and armed only with their own wits and guile, they must join forces in a nightmare cycle of hunt-and-kill. At stake is the shattering truth about the tragedies that robbed them of the men they loved... and about an awesome conspiracy whose ultimate target is as big as the earth and as close as the air we breathe.

Sheldon was married for 30 years to Jorja Curtright, a stage and film actress who later became an accomplished and well known interior designer. She appeared in a Season One episode of "I Dream of Jeannie" and died 20 years later of a heart attack in 1985. He then remarried Alexandra Kostoff, a former child actress and advertising executive of Bulgarian origin, in Las Vegas in 1989. His daughter, Mary Sheldon, became a novelist in her own right.

She graduated of Wellesley College, has followed her father's footsteps into the literary world. A published poet at age eight, her first novel, Perhaps "I'll Dream of Darkness", was published by Random House and won the "Brandeis University Library Association Award".

Sheldon died January 30, 2007 of complications from pneumonia at Eisenhower Medical Center in Rancho Mirage

His daughter described him such a beautiful words:

"Calm and strong. These are two other things that my father was. By rights, he shouldn't have had either of those qualities — he was by nature very emotional and very sensitive; he rarely slept and he suffered from bi-polar disorder. But seeing him, talking to him, you would never have guessed that there was any angst in him at all. He was a fountain of enthusiasm and ebullience and positive thought. When you asked him how he was, his inevitable response was a warm and heartfelt, "I'm Wonderful". Even in the last year, when he was patently not wonderful, the most he would ever admit to was a cheerful, "I'm Fine."

And what was Papa's own favorite story? What story did the Master Storyteller live his life by? I think it was this one. It's a story about two men in Africa being chased by a lion. The first man turns to the second in a panic, yelling, "What are we going to do?", "Climb a tree," says the other instantly. The first man looks around at the flat grassland in despair. "But there is no tree." The second man smiles at him and says, "You're wrong, my friend. There has to be a tree." My father always found his tree. Many times he planted it on the veldt himself through his endlessly hard work, and his endlessly wonderful imagination. Many times he simply trusted luck, jumping up into the air, and, somehow, managing to cling to a branch invisible to the rest of us. Other times, I like to think it was the love of his family which provided a comforting perch away from the snarling lions.

And, in turn, he gave us a tree — himself. Thank you, Papa. For the rest of my life, I know I will find shade and inspiration there.

References:

1. "Author Sidney Sheldon dies at 89", Associated Press, 30 January 2007. Archive copy.
2. Sidney Sheldon/The other side of midnight (Audiobook)
3. Statement for the Congressional Record Submitted by Congresswoman Mary Bono. February 16, 2007
4. Author's interview after creating Are You Afraid of the Dark? in 2003
5. IMDb Mini Biography By: Austin Taylor
6. ("A Tribute" by Mary Sheldon, Sidney Sheldon's Daughter) © 2010 by Hachette Book Group

Авторский театр в Ульяновске

Шаброва Анастасия Дмитриевна, магистрант
Ульяновский государственный университет

Драма и комедия, водевиль, феерия и фарс — все смешано в театре. Театр создан в гармонии с реальностью, но в тоже время создает реальность внутри себя. Театр — это то место, куда приходят удовлетворять и формировать свои духовные потребности в сценическом искусстве. Но когда зрителю уже не хватает рамок обычного театра драмы, тогда он обращается к авторскому театру.

Авторский театр наделен отстранённостью от предлагаемых обстоятельств, предложенных автором пьесы. Эта отстраненность необходима для развития формирования персонифицированного взгляда на героя или героев драматургического произведения. Текст пьесы (драматургический материал) режиссер сопрягает со своим собственным жизненным и творческим опытом. Он становится инструментом в умелых руках постановщика и актеров, который разрушает театральные штампы и, зачастую, не всегда вписывается в устоявшиеся каноны академического театрального искусства. Авторский театр — это импровизация, поиск новых внешних форм и свежий взгляд на содержание. [1]

Театр не может существовать без режиссера. Режиссёрское искусство в современном понимании сложилось во второй половине XIX века. Слово «режиссёр» появилось значительно раньше: в России оно вошло в употребление ещё во времена Елизаветы II — с приездом в 1742 году французской театральной труппы. Необходимо отметить, что в русском театре руководитель труппы (постановщик спектакля) именовался «директором». [2]

С первой половины XIX века должность режиссёра входила в штатное расписание драматической труппы. Обязанности режиссёра сводились в основном к административным и техническим. Все изменилось в конце XIX столетия. В Российской империи Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко, опираясь на опыт своих западных коллег — руководителя, сделали режиссёра-постановщика главной фигурой театра.

При постановке спектакля в XX веке уже всё подчинялось режиссёрскому замыслу. Этот замысел предполагает интерпретацию пьесы в целом и каждого отдельного пер-

сонажа, определение необходимых для данной пьесы особенностей актёрского исполнения, решение спектакля в пространстве (разработку мизансцен) и во времени — определение его ритма и темпа. Случалось, что именно режиссёр брался за художественное оформление спектакля (имея навыки работы с кистью и палитрой). Но чаще всего режиссёр определял принципы художественного оформления вместе с художником, а музыкального оформления готовящегося спектакля — с композитором. Профессионализм — это ещё одна отличительная черта авторского театра. Ансамблевость, то есть подчинение всех составляющих спектакля единому режиссёрскому замыслу — это та основа, на которую опирается авторский театр.

Говоря о крупнейших режиссёрах советского периода национального театра периода расцвета (50–70-х годов XX века), театровед С. Бушуева отмечала. [3], что, например, Георгий Товстоногов, как художник эпического плана, при отсутствии выраженного режиссёрского голоса, властно направлял спектакль, подчиняя игру каждого ансамблю, позволяя актёру «тот максимум самопроявления, который возможен в рамках эпической структуры». Олег Ефремов в «Современнике», всегда оставаясь лидером, растворился в коллективе своих актёров: «Это было актёрское братство, монастырь, коммуна, где даже личностное начало каждого выступало в виде ощущения общей причастности к поколению», — в известном смысле ефремовский «Современник» можно было назвать «саморегулирующимся художественным организмом». Анатолий Эфрос был лидером несколько иного склада: «Он не только тщательно отбирал созвучных себе актёров... Он целенаправленно культивировал определенные черты каждой художественной личности, концентрируя их в маске, вбирающей в себя сущностное начало актёрской индивидуальности». Театральный «бунтарь» Юрий Любимов, напротив, в полной мере оставаясь «автором спектакля», предоставлял своим актёрам полную свободу самовыражения, в пределах точного режиссёрского замысла оставлял им широкие возможности для импровизации. [3]

Театр российской провинции в двадцатом столетии развивался и впитывал в себя все столичные тенденции. Ульяновский театр драмы не явился исключением.

В 80-е годы XX века на сцене Ульяновского драматического театра появился новый главный режиссер — Юрий Семёнович Копылов. Юрий Копылов окончил Свердловское театральное училище (1967) и режиссёрский факультет Ленинградского Государственного Института театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова (ныне Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства), мастерская Александра Музиля (1974). Работал артистом в Амурском драматическом театре (1967—1969). Был несколько лет режиссером в разных театрах СССР - Красноярского ТЮЗа (1974), режиссёром Саратовского академического театра имени К. Маркса (1975—1976), художественным руководителем и основателем Орловского ТЮЗа (1976—1983), художественным руководителем Владимирского драматического театра (1983—1986). С 1987 по 2010 художественный руководитель Ульяновского театра драмы. [4]

Эпоху Копылова открывает яркая и неординарная по тому времени постановка трагедии Шекспира «Ричард III». Позже режиссёр Вадим Климовский в содружестве с известным мастером сценического движения Андреем Дрозниным создают неповторимое действие «Игры с привидением» по пьесе авангардного культового польского драматурга Славомира Мрожека. Эта постановка получила одобрение из уст самого автора. Но лицо Ульяновского театра драмы на протяжении всей творческой деятельности Юрия Копылова будет определять классика. Именно на неё режиссёр делает основную ставку.

За четверть века в театре он поставил многие пьесы Шекспира, Мольера, Гольдони, Гауптмана, Чехова, Пирранделло, Гоцци, Лопе де Вега, Островского, А. Толстого, Гончарова, Тургенева.

Юрий Копылов — лауреат Государственной премии России. Под его руководством в 2007 году коллектив получает право носить имя великого русского писателя Ивана Александровича Гончарова, симбирянина по рождению, а в 2009 году коллектив театра был удостоен Премии Правительства РФ имени Фёдора Волкова «За вклад в развитие театрального искусства России». Ульяновский театр драмы им. И. А. Гончарова неоднократно становился лауреатом различных театральных фестивалей в России и в Европе.

Возглавив театр Ульяновска, Юрий Копылов столкнулся с множеством проблем: «Не думаю, что тут Ульяновский театр особенно отличается от театров других городов, от вообще театров. Такая ситуация сейчас у всего нашего театра, который потерял живой контакт со зрителем. Это, видимо, связано со временами застоя, когда драматургия либо всячески лакировала действительность, либо была далека от нее. Сейчас время иное». — отмечал режиссёр в одном из своих выступлений. [5]

Двадцать пять лет Юрий Копылов руководил Ульяновским театром драмы. Все эти годы в его спектаклях на сцену

выходили ульяновские артисты. Ульяновские зрители погружались в особое пространство «театра Копылова», все больше и больше попадая под его очарование. Эпоха Копылова на театральных подмостках Ульяновска — это эпоха нескончаемой любви к театру, неослабевающего интереса к нему и стремления дойти до самой сути явлений окружающей действительности. Театр Копылова — это азарт, оправданный риск и неуёмная тяга к творческим экспериментам.

В 1980-х Копылов предложил ульяновской публике непростой театральный язык. Он был понят и принят. От «Ричард II» до «Генрих IV» отсчитывал главный режиссер ступени в восхождении театра.

Несколько десятилетий Копылов занимался исследованием драматургии и биографии У. Шекспира. Это была его человеческая привязанность. К счастью для самого режиссёра и его многочисленных благодарных зрителей привязанность совпала с его профессией и нашла свое проявление в многочисленных сценических постановках. За годы работы в театре он смог поставить десять спектаклей. С каждой такой постановкой зритель замечал всё более глубокое погружение в тему, осмысление и переосмысление драматургии, свежий взгляд режиссёра и новые творческие решения. «Хорошо, что иногда удается на сцене создать этот мир, хорошо, что Шекспир может увлечь актеров и увлечь зрителей. Хорошо, что они имеют возможность вместе со мной уйти в эту реальность от этих достаточно серых и невыразительных будней. Помимо прочего, здесь чисто творческие художественные задачи, которые расширяют как бы собственное представление о себе самом ... безусловно, читать Шекспира — это определенный душевный труд» — говорил Юрий Копылов. [5]

Первой постановкой мастера на ульяновской сцене стал «Ричард II» У. Шекспира. Спектакль готовился 9 месяцев. На главную роль Копылов пригласил актёра Владимира Кустарникова, с которым до этого работал во Владимирском драматическом театре. «Ричард II» завоевал признание ульяновских театралов и был отмечен столичными театроведами. Через год после премьеры последовало приглашение в Москву, на фестиваль Театра Наций. На сцене Московского ТЮЗа три спектакля одного названия прошли с неизменным аншлагом, а блистательного артиста Владимира Кустарникова критики нарекли «вторым Михаилом Чеховым». Вслед за «Ричардом» на ульяновской сцене появились постановки: «Двенадцатая ночь», «Гамлет», «Ромео и Джульетта» и «Мера за меру».

Юрий Копылов принадлежал к числу тех, кого именуют «режиссёр-интеллектуал». Он неизменно позиционировал свою творческую деятельность и работу всего коллектива, как «не провинциальный театр в провинции». Сам мастер часто называл себя сказочником, который рассказывает сказки о жизни с большими психологическими загадками, отгадки на которые должен найти зритель. Своей главной задачей режиссёр считал воспитание зрительских душ. Вся его творческая деятельность была подчинена внутренней

логике. Три основные составляющие его работ можно охарактеризовать так: мощно, трагично и гениально.

Постановки Копылова — это авторский философский театр. Его здоровая творческая дерзость вызывала удивление и восхищение. Режиссёрской концепции строительства авторского театра в Ульяновске была подчинена вся жизнь мастера. Эта концепция определила то, как щедро он раздаривал себя и свой талант, поверившему в него зрителю. Критики неизменно отмечали высокий уровень режиссуры Копылова, сложность драматургического материала, за который берётся мастер и полное отсутствие конъюнктурности. В авторском театре Ульяновска отсутствовала проблема деградации репертуара. «Дешевые» темы, которые эксплуатируют многие театры страны (в силу экономических причин), для Копылова были жестким табу. Авторский театр по определению не может быть сиюминутным, коммерческим проектом. Копылов создал на театральной сцене в Ульяновске особый «оазис искусства». «Оазис» настоящего искусства. [6] Сам мастер без преувеличения стал легендой российского театра.

Юрий Семенович Копылов был не только талантливым театральным режиссером, но еще и оказался замечательным писателем. Его книга «Жизнь одного театра» с подзаголовком «записки режиссера» издана в Ульяновске, в 2011 году. Книга посвящена жизни Ульяновского театра драмы. Речь о том отрезке жизни, который театр прошел вместе с автором с 1988 года по 2010 год. В этой книге нет размышлений о той или иной пьесе, о том, почему именно в это время режиссер решил обратиться именно к ней. Мы не узнаем ничего потаенного, не сможем приблизиться ни к каким секретам профессии. Зато узнаем очень много важного об артистах, с которыми Копылову довелось работать. И не просто работать, а воспитывать их, прививая чувство единства ансамбля, единства школы, единства ощущения каждого спектакля как неповторимого чуда. О большинстве своих артистов он пишет с не скрываемым даже суховатым тоном чувством любви и благодарности. Поэтому, читая страницы, посвященные ушедшим из жизни Борису Александрову, Алле Бабичевой, уехавшим в Москву Валерию Шейману, Алексею Кириллину, Денису Юченкову, работающим по сей день в Ульяновской драме Зое

Самсоновой, Кларине Шадько, Ирине Янко, Михаилу Петрову, Владимиру Кустарникову и многим другим, — испытываешь радость, словно от встречи с теми, кто на протяжении десятилетий дарил зрителям счастье общения с искусством. [7] Несколько страниц занимают эпитеты, которые найдены для определения актерских особенностей, свойственных Борису Александрову и Валерию Шейману. Листая страницы книги ощущаешь бесконечное уважение и трепет автора к людям, создающим на театральных подмостках Ульяновска то, что именуется театром. В книгу включены размышления замечательного художника Станислава Шавловского, которого с театром и Юрием Копыловым связывают десятилетия творческой деятельности. Режиссёр и художник — единомышленники. Часть творческих секретов всё-таки раскрыты автором. Читатель с интересом узнаёт о том, как несопоставимы подчас замысел режиссёра и конечный творческий результат, представляемый на суд зрителя. Это авторский театр. Театр, который находится не в застывшем аморфном состоянии, а пребывает в развитии и непрерывном движении. [7]

Копылов проживал и вновь проживает в книге свою театральную жизнь под названием «Театр Юрия Копылова». Талант даётся человеку как возможность щедро делиться им с окружающими людьми, заражать людей большими чувствами, добрыми мыслями и увлекать их идеалами добра. Начиная искать, всякий большой художник должен прежде всего найти себя. Истинное новаторство в театре — это поиск средств и методов правдивости, глубины и выразительности. Именно это удалось Юрию Копылову. Правдивость, глубина и выразительность его театральных постановок восхищала зрителей на протяжении четверти века.

В 2012 году Юрий Семёнович Копылов ушел из жизни в связи с продолжительной болезнью. Эпоха Копылова в Ульяновском драматическом театре закончила свое существование, но память о выдающемся режиссере жива и по сей день.

Выполнено в рамках научно-исследовательского гранта РГНФ проект № 15–14–73003 «Рубежи веков в истории культуры Симбирска-Ульяновска (актуальные тенденции прошлого)»

Литература:

1. Эстрада в России. XX век: энциклопедия / Отв. ред. Е. Д. Уварова — М.: Олма-Пресс, 2004. — 862 с.
2. Владимиров С. В. «Об исторических предпосылках возникновения режиссуры. У истоков режиссуры: Очерки из истории русской режиссуры конца XIX — начала XX века: Труды Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии». — Л., 1976. — С. 14.
3. Бушуева С. К. «Предисловие // Русское актерское искусство XX века». Выпуск II и III. — СПб, 2002. — С. 7–8.
4. сайт www.uldramateatr.ru
5. Газета «Ульяновский комсомолец» 30 января 1988 г.
6. Газета «АиФ в Ульяновске». «Бог и дьявол, кто ответит, зачем мы пришли в этот мир» № 15 1997 г.
7. Ефремова Анастасия. «Жизнь одного театра. Ю. Копылов» / Ульяновск, 2011. Выпуск № 10–140/2011, Книжная полка.

История языка бухарских евреев

Шоимкулова Махзуна Шавкатовна, преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

В 586 г. д.н. э. вавилонский царь Навуходоносор после почти двухлетней осады завоевал Иерусалим. Иерусалимский храм, святая святых иудеев, был разрушен, его сокровища увезены в Вавилон. Иудейское царство перестало существовать. Произошло массовое изгнание иудеев из Иерусалима и других городов и сел страны. «И ушли иудеи в изгнание из Земли своей», — говорится в Библии.

В Вавилон были уведены ремесленники, ученые люди, купцы, вероятно коло 50 тыс. человек. Священный город Иерусалим лежал в руинах, заросший дикими травами.

Переселенцы расселялись компактными группами, автономно, что позволило им сохранить язык, традиции, веру, образ жизни и быстро размножаться. Среди иудейских пленников сильна была надежда на скорое возвращение на родину. Однако пророки ориентировали своих земляков на долгие годы проживания на чужбине.

Со временем сыны Израиля хорошо обустроились, многие достигли больших успехов, накопили немалые богатства. Оказавшись рядом с Вавилоном, городом торговцев, многие из них быстро богатели посредством торговли и приобрели большое влияние в придворных кругах мировой державы.

В 539 г. д.н. э. Вавилон пал. Он был завоеван персидским царем Киром. Он был провозглашен царем Вавилона. Теперь евреи оказались подданными нового государства-Персии. Всем евреям он разрешил вернуться на родину. Но некоторые предпочли остаться. Персия стала мировой державой и это предоставляло еврейским торговцам огромные возможности, как для торговли, так и продвижения по службе.

Часть из них потянулись в Среднюю Азию, которая привлекала своими плодородными землями, обилием воды, развитым животноводством, умеренным климатом.

Первое еврейское поселение здесь появляется в Балхе. В течение нескольких последующих веков Балх становится самым крупным центром еврейской общины в Средней Азии. Постепенно евреи стали расселяться и по другим крупным центрам этого региона. Вскоре еврейские поселения появляются в Согде.

Они постепенно ассимилировались с ираноязычными племенами Хоросана и иранский язык стал для них родным. Но сохранилась их вера-иудаизм, их поклонение Сиону, образ жизни, мечта когда-нибудь вернуться на историческую родину. Будучи разбросанными по многим странам евреи стремились сохранить этническое единство и не вступали в брачные отношения с другими нациями. Тем самым они сохранили свою этническую идентичность.

Видимо первые еврейские поселенцы стали переселяться в Бухару еще в VII в., когда были разгромлены Сасаниды в Иране и там утвердилась власть халифата. Они

бежали сюда вместе с иранскими беженцами и обосновали здесь свои кварталы. Говорили они на пехлеви, являющимся официальным языком Сасанидов, с диалектом древнего согдского языка.

Позже в Бухаре был создан новоиранский язык — дари и они быстро освоили его, но сохранили элементы пехлеви. Поэтому их язык является смесью древнеиранского языка ахеменидов, пехлеви и дари, с элементами тюркского языка. Он стал основой современного таджикского языка.

Поэтому истинные таджики, живущие в северных районах Афганистана и Пакистана, говорят на совершенно иных языках, местных диалектах, их три — каратегинский, являющийся бадахшанским наречием, дарвазско-ваханский и шугнанский. Бухара, завоеванная арабами, ставшая столицей централизованного государства саманидов, а позже караханидов, ануштегенидов (хорезмшахов) стала практически второй родиной евреев. Они развивали торговлю, ремесленничество. Отсюда они начали расселяться по другим городам Туркестана. Их общины с синагогами появляются в Шахрисабзе, Ширабаде, Гиссаре, Самарканде.

Новая группа евреев прибыла в Бухару по инициативе Тимура. Рассказывают, что в Ширазе (Иран) Тимуру преподнесли в подарок шелковую ткань необыкновенной красоты. Он заинтересовался мастерами, изготовившими ее. Оказалось, что мастерами были евреи. На приглашение властителя новой империи переселиться в Бухару еврейские ремесленники поставили одно условие: они переселятся, если это будет разрешено сделать одновременно десяти семьям, т. к. «по их законам молитву можно читать с участием не менее десяти взрослых мужчин». Тимур согласился. В Бухару переселилось десять семей искусных красителей. Они создали в Бухарском эмирате отдельную отрасль промышленности: красильные мастерские по окраске шелка и пряжи.

Диаспора бухарских евреев развивалась быстро. Они захватили в свои руки торговлю некоторые отрасли ремесленничества. Им принадлежало несколько хлопкоочистительных цехов, а также винокуренные заводы в Ширабаде, Шахрисабзе, Душанбе, Гиссаре и Бухаре.

Живя своими общинами и исповедуя иудаизм, бухарские евреи по своему физическому типу резко отличаются от европейских евреев. Долголетнее сосуществование в мусульманской азиатской среде наложило особый отпечаток на их внешность, благодаря которому они выделялись как среди своих европейских соплеменников, так и местного населения. Они сохранили чистоту типа, напоминающего библейских евреев Палестины.

В Бухаре они нашли благоприятную природную и социальную среду для жизни, деятельности, торговли. Они были

двуязычными и совершенно свободно говорили на смешанном иранском наречии и узбекском языке. С завоеванием Средней Азии Россией и образованием Туркестанского края с русской администрацией они быстро освоили и русский язык и практически захватили в свои руки всю русско-бухарскую торговлю. Многие настолько хорошо освоили узбекский язык, что стали переводчиками на узбекский язык русских и персидских писателей. Стали узбекскими писателями и поэтами.

Они не ассимилировались с узбекской нацией, но стали интегрированной ее частью. Они стали частью семьи узбекской нации.

Конечно, в Бухарском эмирате они испытали и гонения и унижения. В отношении их проявлялись религиозная неприязнь, их положение было унижительным. Нередко богатых евреев избивали за требование вернуть долг. Нередко бухарские эмиры бывали должны крупные суммы денег и вместо уплаты избивали своих кредиторов, чтобы те не напоминали о долге.

Это отношение к евреям перешло и в обычное право и в законодательство. Эмиры издали ограничительные постановления, по которым евреи не имели права ездить верхом на лошадях, а лишь на ишаках, обязаны были при встрече с мусульманами слезать, не имели право носить пояса, а должны были подпоясываться веревкой и др.

Тем не менее, бухарские евреи хранили верность своей вере, традициям образу жизни, безропотно подчинялись всем предписаниям, но стремились жить в дружбе с узбеками. Они не роднились, но жили единой семьей.

Будучи от природы наделенными талантами в искусстве они стали артистами, певцами, танцорами. Невозможно представить себе узбекскую современную духовную жизнь без Берты Давыдовой, Фотимы Боруховой, Михаила и Мордухая Давыдовых, Сары Самандаровой, композиторов С. Юдакова и Левиева, певицы Мухаббат Шамаевой и Ильяса Маллаева, все они были народными артистами Узбекистана.

Старшее поколение граждан Узбекистана помнит Мухаббат Шамаеву с ее знаменитой песней «Кучалар, кучалар, ойдин кучалар» и Ильяса Маллаева с его отдельными концертами. Они были популярными, носили титулы народных артистов, участвовали в правительственных концертах, каждый день передавали их песни по телевидению

и радио по всей республике. Они были известны всей республике, а там они неизвестны даже соседям.

Бухарские евреи были первой волной ираноязычного населения Бухары. В XI Иран был завоеван, пришедшими из Центральной Азии тюрками-сельджуками и с тех пор вплоть до 1923 года он управлялся династиями тюркского или монгольского происхождения. Династии иранского происхождения управляли лишь в отдельных областях страны.

Политической и военной силой были тюрки, но в гражданском управлении правители пользовались услугами персов; многие из них оказывали покровительство персидской литературе и наукам.

Кроме того в средние века в Азии господствовали три могущественных государств: Иран под властью династии Сефевидов и Каджаров, Афганистан под властью Дуррани и Индия под властью Бабуридов, где государственным языком считался фарси.

В связи растущими связями Бухары с этими государствами, бухарские правители также стремились шире внедрять в делопроизводство иранский язык и использовать на государственной службе людей иранского происхождения, для которых персидский язык был бы родным языком.

Бухара, как и Самарканд, была перекрестком великих торговых путей и центром исламской культуры. Здесь в шумной толпе торговцев и священнослужителей, учителей и учеников духовных школ, ремесленников и писарей одинаково звучало речь на арабском, узбекском, фарси, хинди и урду.

Хотя уже в середине века узбекский язык быстро развивался и стал доминировать в деловых и официальных сношениях и все суды казиев велись на нем, происходили эволюции и других языков. В результате взаимовлияния и взаимопроникновения в Бухаре формируется бухарский диалект фарси, в котором значительную часть занимали элементы тюркских и арабских языков.

В мире, вероятно, нет ни одного однородного в национальном отношении государства. Процесс глобализации не сблизил нации. Наоборот он способствовал разъединению, т. к. материальный интерес и культ материальных ценностей способствует обособлению, как отдельной личности, так и целых национальностей.

Литература:

1. В. Бартольд «Иран: Исторический обзор». Ташкент, 1926
2. В. Бартольд «История культурной жизни Туркестана». Л., 1927
3. А. Каганович «Евреи в Средней Азии». СПб, 1995

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Древнеегипетская царица Нефертити

Буранов Исомиддин Фаттиевич, старший преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Почти тридцать три века отделяют нас от эпохи, когда жила древнеегипетская царица Нефертити. Еще 50 лет имя ее было известно лишь узкому кругу специалистов, сегодня портреты царицы получили мировую известность. В прошлом столетии Древний Египет в первую очередь ассоциировался с пирамидами, сфинксами, знаменитым писцом из Лувра; наше время вписало в ряд прославленных шедевров и имя Нефертити, что в переводе на русский язык означает «Прекрасная пришла».

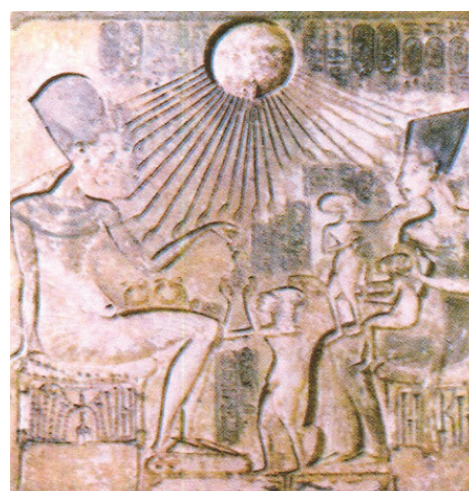
Много тайн связано с судьбой Нефертити, и вряд ли кто — либо сумеет их раскрыть. Нам известно ее происхождение — были ученые, которые считали принцессу чужестранкой, присланной в жены фараону из царства Митанни на Среднем Евфрате. Однако, обращаясь к прошлому Египта, следует отметить, что имена, имеющие в корне «нефер» «прекрасная» или «нефрет» (красота), носили многие египтянки, Египтянкой могла быть и Нефертити. Есть предположение, что она даже состояла в родстве с фараоном Аменхотепом IV, будущим своим мужем. Внутри династические браки между родственниками — явление нередкое в Древнем Египте; заключались они с целью сохранения престола, передававшегося обычно по женской линии.

Сходства портретных изображений Нефертити и Аменхотепа IV на памятниках древнеегипетского искусства отражает своеобразнее художественного почерка эпохи, когда черты внешнего облика правящего фараона переносились на членов его семьи и приближенных

Как жена Аменхотепа IV, Нефертити часто изображалась со своим венценосным супругом. Вместе с ним она поклонялась солнцу, образ которого стал главным объектом почитания бога.

Кратковременное правление Аменхотепа IV (1370—1352 годы до нашей эры) вписало яркую страницу в историю древнеегипетского государства Будучи сыном Аменхотепа III, в сорокалетний период царствования которого Египет достиг зенита своего могущества, молодой фараон продолжил политику отца. Разногласия с фиванским жрецовством, возникшие у Аменхотепа III, особенно обострились при его преемнике. В борьбе за утверждение власти Аменхотен IV опирался не на знать, а среднее сословие, представители в его придворное окружение, Вступив на престол, молодой фараон на шестом году правления провел религиозную реформу; вместо сонма древних божества он провозгласил единым и истинным богом солнце, сияющее на небосводе и несущее свет и тепло всему живущему на земле. Чтобы противостоять жрецам, которые почитали Амона и поклонялись ему в образе человекоподобного бога новый фараон ввел культ Атона, олицетворявшего солнце.

Идеализация образа в портретах органично сочеталась с индивидуальными чертами: согласно представлениям египтян о вечной жизни в загробном мире статуи и рельефы должны были служить вместилищем духа — двойника умершего, его жизненной силы «ка», которая обеспечивала покойному вечное существование в потустороннем мире. Стилистические приемы передачи его внешнего облика переносились и на изображение Нефертити. Теми же приемами отмечен и ряд портретов Нефертити, хотя в некоторых из них сохраняется обаяние ее женственности и красоты.

В гробницах его приближенный появляются новые композиции, представляющие Эхнатона и царицу Нефертити в домашней обстановке, в окружении дочерей.

Современники с восхищением говорят о Нефертити, называя ее «прекрасною ликом», умиротворяющей солнце голосом сладостным». Многочисленные изображения дают

представление о наружности царицы. Она была невысокого роста, стройного сложения, отличалась красивой посадкой головы на длинной шее. Полуопущенный веки, слегка прикрывавшие большие глаза продолговатого разреза, придавали взгляду мягкий, меланхолический оттенок. В какие годы правления Эхнатона исполнен этот бюст и другие великолепные портреты Нефертити, сказать с определенностью невозможно. Во всяком случае, эти произведения выполнены после шестого года правления Эхнатона,

В древнеегипетской скульптуре практически не встречаются отдельно исполненные головы — бюсты. Среди них много прелестных женских головок, изображающих дочерей Эхнатона и Нефертити. Иногда бывает трудно с полной достоверностью определить, когда изображают те или иные портреты — саму ли царицу либо одну из принцесс.

Шли годы, подрастали дочери фараона, становились старше и Нефертити. Статуэтка, представляющая царицу в канонической позе с выставленной вперед левой ногой, вытянутыми вдоль тела руками является одним из поздних скульптурных воплощений Нефертити. Хотя она и не утратила былой красоты осанка фигуры изменилась: голова сильнее склонилась вперед, округлее стали живот и бедра. Художник, привыкший в период Амарны исходить в своих работах из индивидуальности модели, и в этом памятнике не прибегает к приемам идеализации.

Он действительно достоин стоять в ряду поэтичнейших женских образов, созданных мировым искусством. Если ваше воображение когда-нибудь в детстве рисовало облик сказочной царицы, царицы своенравной и горделиво прекрасной, какие бывают именно в сказках, то к этому образу ближе всего подходит Нефертити. Имя скульптора, извавшего эту прекрасную голову — Тутмес.

Религиозно-политические реформы Эхнатона были слишком смелыми, чтобы быть долговечными. Однако новые начала, внесенные в искусство, развивались еще в течение по крайней мере столетия. Всемирно историческая роль Египта в то время уже была исчерпана, и все ярче разгоралось восходящее солнце Эллады.

Литература:

1. Дмитриева Н. А. Краткая история искусств. — Москва: Искусство, 1986.
2. Померанцева Н. Рассказы о шедеврах. Юный художник. Ежемесячный журнал. № 3. 1987. — С. 21–23.

Героика и драматизм в алтайской графике второй половины XX — начала XXI вв.

Киселева Наталья Егоровна, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет

В статье раскрывается актуальность данной темы, прослеживаются пути становления и развития графики в изобразительном искусстве Алтая, выявляются имена ведущих алтайских художников-графиков, определяется роль и значение исторического жанра, в котором проявилась преемственность обращения к сюжетам национальной истории, истории края, истории алтайского искусства, а также роль и место графики в алтайском изобразительном искусстве.

Ключевые слова: изобразительное искусство, Алтай, графика, героика, драматизм, художники-графики.

Heroics and drama in the chart of the Altai second half of XX — beginning of XXI centuries

Kiselyova N. Ye., Cand. of Art Criticism, seniorlecturer
Altai State University

The article reveals the relevance of this topic, traced the path of formation and development of graphics in the visual arts of Altai, revealed the names of the leading artists of the Altai-graphs, determine the role and significance of the historical genre, which reflects the continuity of treatment to the subjects of national history, the history of the region, the history of Altai art, as well as the role and position of graphics in Altai fine art.

Key words: fine art, Altai, graphics, heroics, drama, and graphic artists.

Актуальность исследования, посвященного проявлению героико-драматической тематики в алтайской графике второй половины XX — начала XXI вв., обусловлена обостренным вниманием современной науки к проблемам развития региональной культуры, к выявлению столичных и региональных взаимовлияний и связей в сфере культуры и искусства, а также развитием современного информационного общества и глобализацией, побуждающими пристально и обстоятельно исследовать проблему взаимодействия художественных традиций, в частности, степени влияния русской художественной традиции на творческий метод и стиль сибирских художников второй половины XX — начала XXI веков.

Прежде чем перейти к раскрытию этого вопроса, необходимо показать насколько, или в какой степени развития находился этот жанр во второй половине XX века.

Каталоги выставок прошлого столетия показывают нам, что своё развитие на Алтае графика получила к середине 1960-х годов, когда в край приехали после получения художественного образования из Казани, Палеха, Иванова, Москвы и других культурных центров России А. К. Дерявский, В. А. Раменский, Ю. Б. Кабанов, Б. Н. Лупачёв, Е. Еврасов, В. П. Туманов [1], которые составили ядро Алтайской организации союза художников РСФСР. К этому времени графика, во всём разнообразии её техник, в конце прошлого столетия оказалась забытой, но работы таких сложившихся художников, как Ю. Кабанов, тонкие акварели В. Туманова, В. Раменского, книжные иллюстрации Б. Лупачёва, А. Курдюмова и В. Кашкарова привлекают внимание современного зрителя. В оформлении и иллюстрировании книг они

используют традиционные уникальные техники — рисунок пером, кистью, карандашом, акварелью, а также техники тиражной графики — офорт, линогравюру, ксилографию, литографию.

Во второй половине XX века на Алтае получило развитие искусство станковой и книжной графики. Алтайская книжная графика начиналась с обложки к книге стихов «Лесные доктора», выполненной Илзе Рудзите (Москва, выставка 1965 г.) и с иллюстраций к книгам Алтайского книжного издательства художников С. Савчука и Г. Тарского. В 1970—1980-е годы интерес к искусству книжной графики проявляют выпускники Новоалтайского художественного училища: А. Е. Емельянов, А. В. Курдюмов, В. А. Кашкаров, Р. И. Хайрулинов. Крупнейшим мастером книжной графики и книжного дизайна на Алтае является В. А. Раменский (оформление поэмы Ильи Мухачева «Демжай-алтаец», сборник рассказов «Осенью» В. М. Шукшина (1976), «На исток-речушку к детству моему» В. С. Золотухина).

Исторический жанр рожденный на Алтае, воспринял и интерпретировал на основе особенностей исторического прошлого Алтайского края, неповторимости географической среды, уникальности творческих индивидуальностей, традиции русской исторической живописи. Преемственность проявилась в обращении к сюжетам национальной истории, присутствию в многофигурных исторических полотнах образа народа («хоровое начало»), в высоком статусе исторической картины. Трагизм, героика, драматизм зачастую наполняют произведения алтайских художников. Трагические мотивы для своих работ они черпали в ис-

тории края, в истории его обновления, что придает этим произведениям уникальность. В искусстве Алтая отразились ключевые моменты исторической памяти народа, среди них — великая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (Г. Ф. Борунов — «9 мая. Рядовые победы», А. П. Ботев — «Сестры милосердия», «Год 1941. Начало войны», М. И. Викулин — «Солдат вернулся», «Сибиряки едут на фронт», И. С. Хайрулинов — «Тяжкая весть», «Вечное прощание»). Тема войны рефреном проходит через все городские и краевые выставки второй половины XX века [2, с. 13–16].

Своё отражение в искусстве Алтая исследуемого периода нашла тема гражданской войны (Г. И. Гуркин — «Алтайские партизаны», Д. И. Кузнецов — «Партизанский дозор», А. Н. Борисов — «Расстрел улалинских партизан», Г. Д. Лавров — «Красный партизан Алтая», В. В. Карев — «Разведка»).

В станковой же графике широкое распространение получило создание тематических циклов и серий. Среди них цельностью и органичностью образов, содержания и формы выделяются графические листы художника — графика Ю. Б. Кабанова. В его творчестве своё развитие получила историко — революционная тема, где в наибольшей степени обнажается драма, трагедия и героизм событий того времени — история борьбы алтайских партизан за Советскую власть. В своих произведениях он стремится отразить всю многогранность жизни. Кабанов обращается к различным графическим жанрам и технике — мелкие круглящиеся линии, линии разнообразны, то чёткие и энергичные, то нежные и тонкие служат главным образительным средством в творчестве художника. Серьёзность задачи, высокая идея задуманного побуждают художника строже отбирать выразительные средства, оттачивать профессиональное мастерство. Именно такой творческий подъём испытал Ю. Б. Кабанов, работая над серией линогравюр, посвящённой герою Гражданской войны главнокомандующему крестьянской Красной Армией Алтайского Округа Ефиму Мамонтову. Талантливый красный командир завоевал большую популярность. Он обладал бесстрашием, решимостью и энергией борца. После разгрома колчаковщины на Алтае в 1920 году добровольческая бригада сибиряков под командованием Е. М. Мамонтова участвовали в боях с Врангелем, вместе с другими частями Красной Армии штурмовали Перекоп. «Красивый человек!» — говорит о нём художник. Много времени посвятил он изучению конкретного материала о Е. М. Мамонтове и его друзьях, исследованию исторических и литературных источников, среди которых особенно полезными оказались произведения С. П. Залыгина и Г. В. Егорова. В процессе поиска материала к теме были встречи с людьми, рассказы очевидцев событий Гражданской войны на Алтае, помогли в осмыслении образа Е. М. Мамонтова и беседы с дальними родственниками героя, которых разыскал художник.

Линогравюры Ю. Б. Кабанова о Е. М. Мамонтове и его товарищах по борьбе носят былинно — песенный характер.

Если Мамонтов — народный герой, отсюда не случайно обращение художника к мотивам народного творчества, в частности к лубку. Декоративные элементы — надписи, узоры, как бы обрамляющие листы, своеобразно оттеняют лаконичный и напряжённый графический язык композиций. И по своему ритмическому строю листы «Ефим Мамонтов», «Ефим со товарищами», «Твоё здоровье, Ефим!», «Арара» созвучны мелодии народной песни.

В годы гражданской войны песни рождались одна за другой, в том числе и в Сибири, на Алтае. В простых и сильных словах народ выражал свою волю к борьбе:

«Враг силён — не беда!

Пропадёт без следа,

Коли жаждет господства над нами...

...Мы землеробы, будем вольно

В родной Сибири нашей жить

И не дадим своё приволье

Ни отменить, ни заменить...»

В линогравюре «Ефим Мамонтов» (1969) мелодия звучит уверенная и смелая. Богатырский конь рвётся вперёд, но его порыв сдерживает сильная рука Ефима. Силуэты отрядов конницы на дальнем плане усиливают внутреннюю динамику образа — фигура всадника тяготеет к монументальности. В листе «Ефим со товарищами» мелодия нарастает, она слышится здесь торжественной, ровной и слаженной. Органически едины с народом могучий Ефим и его помощники. Необоримы в своём единстве эти разные люди: задорные и задумчивые, безусые и бородачи, в папах и фуражках. В композиции нет ничего лишнего. Несколько многословней других гравюра «Твоё здоровье, Ефим!». В потоке света три фигуры, по-крестьянски угловатые, с могучими руками. Всё здесь серьёзно и основательно. Взаимное доверие и уважение, прочность отношений, связывающих этих людей, читаются в этом листе [3].

Стутом убеждённой страстности и беспощадной решимости победить воспринимается линогравюра «Арара». Монолитным неудержимым потоком мчатся всадники. Строй — стену нельзя разомкнуть. Место павшего тотчас занимает новый боец. И, кажется, нет конца этой необоримой силе. Все листы серии о Ефиме Мамонтове хорошо скомпонованы, лаконичны, ёмки по содержанию.

Песенно-былинный строй гравюр о Е. М. Мамонтове помог художнику в его стремлении показать народный характер борьбы за Советскую власть, помог опозитизировать образ народного полководца.

Серия линогравюр о Ефиме Мамонтове перерастает в большую работу, в которой оживают страницы историко-революционного прошлого Алтая. Тема Гражданской войны в творчестве Ю. Б. Кабанова получила своё развитие не только в линогравюре, но и в офорте. В течение 1980–1984 гг. он создал триптих «Красные конники», серию «Партизаны Алтая», портреты участников гражданской войны. В графических циклах и сериях художник развернул панораму революционных событий. В офортах сохраняется романтическое восприятие народной борьбы, но в то же

время усиливается внимание художника к передаче характерных примет места действия, типичных обстоятельств, портретных черт и достоверности. В них особенно четко и талантливо осуществлен синтез фольклорных традиций и профессионального мастерства.

Героями новых графических листов, по-прежнему, остались партизаны Алтая. Среди них Пётр Клавдиевич Голиков — профессиональный революционер, Игнатий Владимирович Громов — командир партизанских дивизий, Фёдор Ефимович Колядо — командир партизанского отряда «красные орлы», Фёдор Степанович Гуляев — 60-летний крестьянин, спасший от белогвардейского погрома жителей села Бобровка, прозванный сибирским Сусаниным [4].

Ю. В. Кабанов любит своих героев — командиров, комиссаров, рядовых партизан, хорошо знает их биографии, знаком с архивными документами и музейными материалами. В отряде «Красных орлов» комиссаром был профессиональный революционер, учитель из села Усть-Мосиха А. Данилов. Офорт «Выступление А. Данилова на базарной площади в селе Усть-Мосиха» воспроизводит этюд из жизни революционера, в котором оживают приметы времени становления Советской власти на Алтае. Композиция носит повествовательный, жанровый характер. Художник достоверно изобразил архитектурный облик площади с кирпичной церковью тяжёлых форм и бревенчатыми домами, слушателей, по-разному реагирующих на речь оратора.

Реальностью ситуаций и драматизмом отличаются листы триптиха «Разгром банды», серии «Партизаны Алтая». И всё — таки в большинстве работ преобладает романтический строй образов. Эпоха метила характеры общими чертами, и это общее стремился выразить Ю. В. Кабанов.

Триптих «Красные конники» включает листы «Под Красным знаменем», «Красные командиры», «Красные конники». Героев триптиха объединяет максимализм революционных устремлений, готовность к боевому подвигу.

Среди офортных портретов обращает на себя внимание портрет Е. М. Мамонтова. В нём ощущается связь с леген-

дарным духом народной песни. И сейчас можно услышать, как поют в сёлах Алтая о партизане гражданской войны:

«Он коня оседлал своей мощной рукой
И помчался туда, где послышался бой...».

Не прошла эта мелодия мимо художника, зазвучала, ожила в его произведениях, сложившихся в художественную летопись гражданской войны на Алтае [5].

Уникальную страницу в искусстве алтайской графики представляет творчество выпускника Казанского художественного училища А. К. Дерявского. Наиболее полно он выразил себя как книжный иллюстратор (1956—1984), но его талантливые станковые произведения — серия гуашей «Память о войне», «Борис Годунов», серии «Деревенские будни», посвященные героизму и драматизму определенного исторического момента нашей страны, характеризуются высоким мастерством, эстетическим достоинством и выразительностью образов.

Таким образом, история края, история алтайского искусства — составная часть большого многонационального искусства нашей страны. Живописцы, графики, скульпторы на Алтае, как и другие художники в своих регионах, стремятся запечатлеть память событий трагических для края лет, воссоздать образы героев, оставить в памяти современников незабываемые страницы истории нашего народа, поэтому вполне закономерно и объяснимо присутствие мотивов героики и драматизма в изобразительном искусстве Алтая. Графика в своем становлении и развитии в алтайском изобразительном искусстве второй половины XX — начала XXI века заняла одно из ведущих мест и является важным звеном культуры Сибири. Уникальность творческих индивидуальностей, неповторимость природы Алтая, своеобразие художественных традиций определили самобытность алтайских художников-графиков [6]. Молодым художникам-графикам, художникам — иллюстраторам, дизайнерам Н. С. Зайкову, Р. И. Субракову, Е. А. Корчугановой и другим предстоит углублять и развивать графику как составную часть художественной культуры края, которую создавали несколько поколений их предшественников.

Литература:

1. Киселева Н. Е. Исторические мотивы в произведениях алтайских художников во второй половине XX — начале XXI в. (статья) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. Барнаул: Изд-во: АлтГУ. — № 4/3. 2007. — С. 103—107.
2. Степанская Т. М. Формирование художественных традиций Алтая // Степанская Т. М., Нехвядович Л. И. Русская художественная традиция в искусстве Сибири (конец XX-начало XXI в.): монография / науч. ред. проф. Т. М. Степанская. — Барнаул: Изд-во Азбука, 2009. — 202 с.
3. Труды алтайских искусствоведов членов СХ СССР (50 лет Алтайскому краевому СХ РСФСР. 30-я краевая выставка. Каталог. Барнаул, 1991.
4. Степанская Т. М. Юрий Борисович Кабанов / Избранные статьи и очерки. — Барнаул, Изд-во АГУ. 2005. — 217 с.
5. Степанская Т. М. Красные конники // Алтайская правда. — 1985. 7 сентября. — С. 11
6. Степанская Т. М. Традиции — актуальная проблема современности / Т. М. Степанская // Эдоковские чтения. — Горно-Алтайск, 2006.

Древний город Бухара

Тошев Илёс Идибекович, старший преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Бухара (узб. *Buxoro, Бухоро*) — один из древнейших городов Центральной Азии, областной центр Бухарской области Республики Узбекистан. Культурный слой на территории города составляет более 20 м: на такой глубине археологи обнаружили остатки жилых и общественных зданий, посуду и монеты, орудия труда и ювелирные изделия, которые датируются IV веком до н. э.

Город праздновал свое 2500-летие. На территории цитадели Арк ученые обнаружили множество древних находок, датируемых IV—III веком.

Большая часть центра Бухары является архитектурной зоной, основную часть которой занимают бывшие медресе. Эмирский замок Арк (X—XIX вв.) стал теперь музеем.

В средние века, в период расцвета, в Бухаре насчитывалось более трехсот мечетей и восьмидесяти медресе. Город стал приобретать черты, которые мы можем увидеть сегодня, только в XVI—XVII вв., с началом династии Шейбанидов. Именно в это время были построены крепостные стены, ворота, караван-сарай, мавзолеи и конечно, медресе и мечети. Город сочетает в себе и прошлое, и настоящее. Когда будете в Бухаре, обязательно почувствуете это. Причем одно не мешает другому, а гармонично продолжает. Бухара — одно из тех мест, которое однозначно следует увидеть. Такое количество древних памятников в одном месте, неспешное течение времени, теплый прием гостей — такое сочетание не часто встречается.

Возраст Бухары превышает 2500 лет. С возникновением города связаны различные легенды и предания. В древности Бухара и её округа была окружена большой оборонительной стеной

Напротив Арка находится мечеть Боло-Хаус — официальное место эмира для молитв, построена в 1718 году.

Старинный город Бухара расположен в юго-западной части Узбекистана. Он входит в пятерку древнейших городов в Средней Азии.

Резьба по гипсу — проще простого

Тошев Илёс Идибекович, старший преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Ганч, или алебастр — материал, получаемый из горных известковых пород путем обжига и измельчения, используется для изготовления резных изделий декорирования интерьера и фасадов зданий

Традиции **резьбы по ганчу** зародились в Среднеазиатских странах (Таджикистан, Узбекистан) в начале нашей эры. Ввиду отсутствия других строительных материалов

в этих засушливых районах все города строились преимущественно из природной глины. Декоративные элементы зданий выполнялись из более мягкого и эластичного материала — ганча. Мастера превращали его в настоящее кружево, которое служило украшением мечетей, дворцов, домов знати. В жилище декор был менее замысловатым, но вносил легкость и воздушность.

Если декоративное изделие будет выполнено в единичном экземпляре, то вам необходимо изготавливать его при помощи резьбы по гипсу. Как и любые работы связанные с изготовлением чего-либо процесс резьбы начинают с разработки эскиза будущего изделия. На этом этапе разрабатывается форма и орнамент. Эскиз выполняют на плотном листе бумаги в масштабе 1:1. Если ваш орнамент симметричный, то вырисовывать его можно один раз. Возьмите лист бумаги, сверните его вчетверо и на одной части нарисуйте участок орнамента. Затем при помощи иголки или шила сделайте проколы вдоль всех линий вашего эскиза. После разворачивания листа на его поверхности будет виден весь орнамент. Если у вас нет гипсовой плиты, подходящего для вырезания размера не отчаивайтесь, такую плиту можно изготовить самостоятельно. Выполнять работы по изготовлению (правильнее будет сказать — формовке) лучше всего на гладкой ровной поверхности. Вам понадобятся деревянные рейки длиной 1 м, шириной — 5 см и высотой 3 см. Соберите из них рамку, рамка должна быть разборной. Покройте плоскость стола и внутренние поверхности рамки какой-либо смазкой и приступайте к непосредственно формовке. Заливка гипсового раствора производится в два приема. Раствор для первого слоя приготавливается из гипса и воды в соотношении 2:3, не перемешивая, необходимо просто дождаться, когда гипс впитает воду и станет по консистенции похожим на сметану. Далее его равномерно распределяют по дну формы слоем около двух сантиметров. Схватывается раствор, приготовленный таким образом, очень быстро. Примерно через 10–15 минут можно приступать к заливке следующего слоя. Раствор для второго слоя приготавливается в тех же пропорция что и для первого. Отличие заключается в том, что для продления времени пластичности гипса, раствор необходимо вымешивать как можно тщательнее (не меньше 3–4 минут). Когда раствор будет готов — протрите поверхность первого слоя мокрой тряпкой и произведите заливку второго слоя. Примерно через 10–15 минут осторожно снимите стенки формы. Плита готова. Уложите на ее поверхность

шаблон будущего орнамента и нанесите на места проколов сухой пигмент. Снимите шаблон. На поверхности плиты должен остаться пунктирный рисунок, повторяющий ваш орнамент. Обведите его карандашом и приступайте к вырезанию рельефа. Вырезать можно при помощи скальпеля, для этого держите его под углом 45 градусов к поверхности плиты. Острие ведите на расстоянии двух-трех миллиметров от линии рисунка. Придерживать и направлять скальпель можно пальцами свободной руки. Не забывайте периодически смачивать поверхность плиты водой. Если возникнет необходимость сделать в работе перерыв — просто накройте плиту влажной тряпкой и полиэтиленовой пленкой. После окончания подрезки снимите слой гипса, который является фоном орнамента, и выровняйте поверхность при помощи наждачной бумаги. **Резьба по ганчу** является одним из уникальных и древних видов художественного ремесла Узбекистана. Искусство резьбы по ганчу **Центральной Азии**, и в частности Узбекистана, представляют по художественному стилю и специфике технического исполнения уникальную школу. История этого ремесла берет начало в III–IV веках. До наших дней сохранились древние памятники архитектуры, такие, как дворец Варахша, резиденция правителей «благородной Бухары».

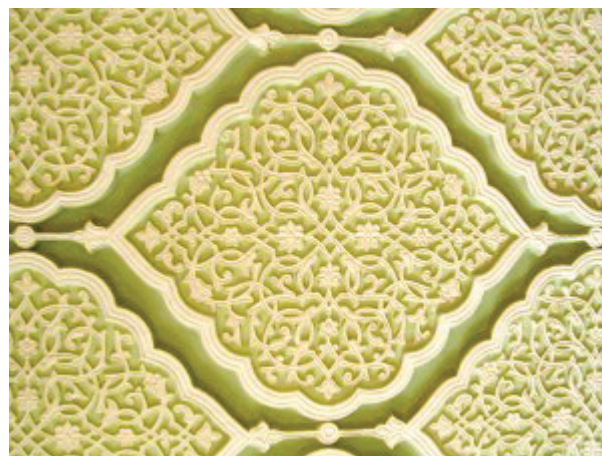
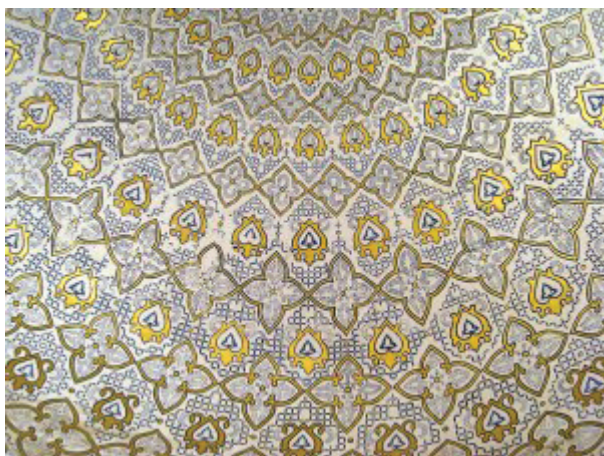
Ганч — известный в **Центральной Азии** вяжущий материал, его получают обжигая особую породу, содержащую гипс и глину. В древности его использовали как штукатурку для стен или раствор для сцепления кирпичей. Но безграничная фантазия и талант народных умельцев превратили простой алебастр в изысканное украшение дворцов и мечетей. За многие века резьба по ганчу достигла высот истинного искусства. Пластичный, быстро схватывающийся, податливый в обработке и в то же время необычайно твердый после высыхания, он имеет приятную бархатистую поверхность и мягкий белый цвет. Свойство ганча к быстрому схватыванию, его плотная мелкопористая структура, прочность, чистый белый цвет определили его технические и художественные качества.

Ганч, являясь сам по себе очень податливым материалом, обладает высокой пластической выразительностью.

В арсенале резчика, ганчкора, более десятка инструментов, позволяющих создавать самые сложные узоры, так называемые пардозы. Мастера сами придумывали шаблоны для орнамента, наиболее красивые и удачные из них умельцы собирали и хранили всю свою жизнь.

В наше время **резной ганч в Узбекистане** находит самое широкое применение как архитектурное убранство при строительстве жилых домов, театров, клубов, дворцов культуры и других общественных зданий. В крупных городах республики — Бухаре, Самарканде, Фергане — с увлечением изучают древнее ремесло **мастеров-ганчкоров** орнаментальных плит, в которых прослеживается стремление следовать традициям старой архитектурной резьбы. Но есть изделия, которые как бы расширяют сферу применения резного декора. Так, ганчкорами сконструированы и выполнены в материале всевозможные светильники: бра, торшеры, настольные лампы. Изящный прорезной орнамент в этих изделиях напоминает легкую кружевную вязь.

Это было главное богатство ганчкора, которое передавалось по наследству от отца к сыну. У настоящего усто (мастера) всегда были ученики, которыми становились дети самого резчика и его односельчан. Таким образом в течение веков складывались династии, и целые села, а иногда и города становились известными благодаря искусству местных умельцев.

Настоящий расцвет этого искусства наступил в **XVIII—XIX веках**, когда украшаться стали не только мечети и дома знати, но и жилища простого народа. Этот период характеризуется совершенствованием методов, техники, разновидностей резьбы, созданием локальных школ. В конце XIX — начале XX вв. на территории **Узбекистана** выделялись такие центры резного ганча, как **Хива, Бухара, Ташкент, Самарканд, Фергана**.

Издrevле в орнаменте узора использовались геометрические и растительные мотивы. Существует множество приемов резьбы, различных по стилю, глубине и сложности, но настоящий мастер владеет всеми тонкостями и секретами ремесла. Он умело сочетает десятки разновидностей отделки, создавая из белоснежного гипса живые композиции. Порой трудно определить, где кончается один прием и начинается другой, настолько органично сливаются они в каждой работе.

Литература:

1. Резьба по ганчу <http://www.visituzbekistan.travel/ru>

Сегодня древняя изящная резьба удачно сочетается с современными архитектурными решениями. В наше время эволюцию этого вида искусства демонстрирует декоративное оформление ряда административных зданий в **Узбекистане**, а также Государственной библиотеки имени А. Навои, гостиницы «Ташкент», Государственного узбекского театра музыкальной драмы имени Мукими, столичного дворца «Туркистон», башни Ташкентских курантов, архитектурной жемчужины столицы — Государственного музея истории Темуридов и других объектов.

Лаковая миниатюра в Узбекистане

Тошев Илёс Идибекович, старший преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

На этой странице можно ознакомиться с информацией о лаковой Миниатюре Узбекистана, включающей описание, отзывы и фотографии. Лаковая миниатюрная роспись на папье-маше вид изобразительного искусства, который процветал в Самарканде в эпоху Темуридов, в XIV—XV веках. Об этом свидетельствуют подлинные орнаментальные медальоны из папье-маше, чудом сохранившиеся в интерьерах дворцов «столицы мира». К XVII веку была создана школа, особую известность своими «маленькими чудесами» снискали мастера средневековья Камолиддин Бехзод и Махмуд Музахиб.

Ювелирно тонкой росписью покрывались переплеты рукописных книг, столики из ценных пород дерева, пеналы (каламдоны), шахматы, шкатулки. Рисунок наносился кисточками по грунту, который готовился из золотого или бронзового порошка с добавлением вишневого и абрикосового клея. Лак и краски, используемые для папье-маше готовились по очень сложной и разнообразной рецептуре.

Сюжеты для миниатюрной живописи были навеяны произведениями великих поэтов Востока того времени — **Навои, Джами, Фурката, Низами, Хайяма**, произведения мастеров украшались сценами охоты и битв, изображениями народных обычаев и празднеств. Но междоусобные войны, стали причиной забвения технологий и традиций

старинного ремесла. Поэтому большинство произведений не дошло до наших дней, и к концу XIX века секреты искусства узбекской миниатюры были утрачены.

В конце 70-х гг. XX века в Узбекистане началось возрождение традиционной лаковой росписи на папье-маше и в объединении мастеров народного искусства «Усто» была организована экспериментальная научно-производственная мастерская художественной росписи, которую возглавил известный живописец Ч. Ахмаров. Благодаря чему, была создана школа миниатюр в Узбекистане. Тогда же в Республиканском художественном училище открылось отделение лаковой миниатюры, был создан Фонд для сохранения, развития и возрождения исчезающих видов народного творчества.

Сегодня лаковая миниатюрная роспись переживает эпоху Ренессанса, возрождение после более чем столетнего забвения. Современные живописцы находят свой стиль, бережно сохраняя при этом устоявшиеся в веках формы и принципы. Работы узбекских художников предстают взору посетителей многих международных выставок. Изящная и тонкая лаковая миниатюрная живопись — это уникальное искусство и отображение преемственности поколений.

Литература:

1. Лаковая миниатюра <http://www.visituzbekistan.travel/ru>

Специфика динамичной живописи

Турлюн Любовь Николаевна, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет

Конец XX начала XXI в. в. — эпоха компьютерных технологий, период технических открытий и информатизации. Информатизация сыграла большую роль в развитии и модернизации социокультурной сферы человека. Научно-техническая революция к концу XX века открыла перспективы глобальной компьютеризации общества. Последовательное эстетическое освоение компьютерных технологий с начала XX века привело к необычайному росту технических возможностей развития и трансляции культурных ценностей, а также стимулировало интерес людей к этим ценностям. Определяющую роль в данном случае сыграли средства массовой информации и компьютеризации, которые приняли художественно-информационное значение и развивались в дальнейшем по законам искусства, опираясь на опыт мировой художественной культуры человечества.

Все технические изобретения на протяжении истории человечества обретали непосредственное отражение и в художественной культуре, в частности в изобразительном искусстве. Каждая новая эпоха порождает новый вид искусства, где происходила трансформация, расширение и углубление, выразительных средств и художественных критериев в искусстве, а также происходило слияние, взаимодействие и синтез искусств. Обновление искусства всегда начиналось с обновления содержания. В век информационной культуры, когда во все виды деятельности человека внедрены компьютерные технологии, язык искусства расширяет свои возможности средствами компьютерной графики; классическая эстетика, четкие критерии художественности, сформулированные философами и мыслителями XIX—XX столетий, уступили свои позиции эстетике постмодернизма [3].

Развитие компьютерных технологий и компьютерной графике повлекло к созданию новых видов компьютерного искусства одним из таких видов компьютерного искусства является динамичная живопись. Основоположником динамичной живописи считают канадского художника Александра Басе.

Динамичная живопись — это вид компьютерного искусства, где художественные произведения генерируются компьютерной системой. Динамичная живопись — это структурированный цикл обработки изображения, каждый шаг которого описывает эффект попиксельно

и заданное изображение меняется в режиме реального времени.

Сан Басе создает свои произведения в графическом редакторе совместно с программой, которую создал сам. Александр Басе русский художник. Родился на Урале в г. Воткинске. В старших классах увлекся серьезно математикой и поступил в математическую школу. После школы поступил в Ижевский механический институт, учился по специальности программирование и кибернетика, но при этом никогда не бросал рисовать, рисование оставалось любимым занятием. После окончания университета Александр Басе работал программистом, но все свое свободное время посвящал живописи. В середине 90-х гг. художник иммигрировал в Канаду, где много лет продолжал работать программистом.

Художник разработал теоретические основы и основные принципы новой концепции, которую назвал динамичная живопись. За последующие годы творчества Александр Басе добился значительных успехов в разработке этого направления его работы стали более интересными в связи с усовершенствованием компьютерных технологий. Абстрактная живопись Александра Басе стала более живописной и динамичной.

К созданию динамичной живописи на компьютере, художник пришел через традиционную живопись. Концепция создания интерактивной живописи была открыта совершенно случайно. К созданию «динамичной» живописи привел глобальный дефицит художественных материалов в период перестройки, когда художник жил еще в Киеве. Художественных принадлежностей, таких как холсты, краски, кисти практически не было на прилавках магазинов, но имея запас красок, художник записывал старые холсты, тем самым рисовал новые картины поверх старых. При написании новой картины, зарисовывая старые, художник выбирал цвета в такой же гамме, чтобы новое произведение гармонировало со старым изображением.

Александр Басе отмечает: «Получился очень интересный процесс, который заинтриговал меня, и я целеустремленно начал придавать одной и той же картине все новые и новые формы. Благодаря такому подходу картина получила еще одного измерение — временное. Процесс сам по себе был очень трудоемкий, разумеется, холст был не лучшей основой для подобного вида творчества. Тогда

я обратил внимание на другой, более пригодный для реализации новой концепции инструмент. Это был мой компьютер, техническая сторона которого была мне хорошо знакома. Я отложил кисти в сторону и начал разрабатывать программу, которая могла бы мне помочь генерировать рисунки и изменять их во времени. Так новый процесс был запущен». [1]

Первые шаги художника в области компьютерного искусства начинались с имитацией поверхностей и текстур. Ему нравилось создавать средствами компьютерных технологий имитацию мазков краски на холсте, создавать текстуры камня, дерева, металла. В последствии художник понял, что имитация какой — либо технологии не приносит новаций в искусство. Александр Басе задумался о создании нереальных образов, которые смотрелись бы как картины с натуры. Объектом вдохновения в создании нереальных образов художнику послужило направление сюрреализм. За основу в своем творчестве сюрреалисты берут известные узнаваемые образы, которые подвергаются деформации и размещаются в нереальную обстановку или находятся в нереальном состоянии. Свои пейзажи Александра Басе строит на абстрактных образах, представленные как реальные объекты, такие композиции выглядят, как будто они нарисована с натуры, но «пейзажи» при этом необычные. Такие картины построены на реалистичных поверхностях по всем законам перспективы есть тень и освещение, но образы на картинах не связаны с реальностью. У художника сложился свой стиль работы, также как и у традиционных живописцев, но в данном случае процесс создания нового произведения автоматизирован. Автоматизация процесса заключается в генерации вариантов композиции, а разработкой сюжета, подборкой цветовой гаммы динамичной картины занимается только художник, компьютер является только инструментом, экономящем время художника, что позволяет уделять больше времени творчеству и инновациям. Стиль художник можно назвать «Абстрактным Сюрреализмом». **Абстрактный сюрреализм** это новое направление в изобразительном искусстве, в котором нереальные композиции создаются на абстрактных образах.

Создавая статические сюрреалистические композиции на компьютере художник генерировал их в динамичную живопись, применяя математические формулы. Компьютерное искусство и компьютерная графика тесно связано с метаматематикой. Начало компьютерной графики положили математики, многие математические функции обладают высокими эстетическими свойствами, и в то же время внести их в компьютер и манипулировать с помощью стандартной клавиатуры. С помощью математических формул создаются новые художественные формы, обладающие математической точностью и рациональностью. Специфика математического аппарата компьютерной графики состоит в его исключительно практической направленности [4]. Уникальность динамичной живописи заключается в том, что изображение генерируется компьютерной системой.

Первые динамические работы, создавались из геометрических фигур, которые разбивались на фракталы, повторяющиеся с разным масштабом, но математика имеет свои законы, значительно отличающиеся от основных художественных законов, с которыми программисты не знакомы. Мы считаем, что именно удачное совмещение знаний программиста с навыками художника дало толчок к созданию новой технологии для создания художественных образов, кроме того, основой динамичной живописи является не генерация одного статического изображения, а создание динамики для его изменения.

При создании динамичной живописи художник столкнулся с проблемой — это недостаток оперативной памяти и мощности видеокарты персональных компьютеров, необходимых для выполнения алгоритмов компьютерного генерирования художественных изображений, которые дают возможность изменять изображение с плавным перетеканием с одной формы в другую.

Чтобы сгенерировать изображение художник использовал ресурсы видеокарты, этот подход конкурирует с традиционной технологией компьютерной графики, кроме того, данный метод дает возможность картинам видоизменяться в реальном времени и задавать настройки движения картины. Только новые разработанные программируемые видеокарты позволяют создавать генерацию движения, так как у многих графических процессоров не хватает мощности, чтобы сгенерировать изображение в реальном времени. Создание генерации изображения на основе видеокарты, схожа с технологией построения трехмерных изображений, которая применяется в компьютерных играх. Александр Басе усовершенствовал данную технологию, для создания изображения он использовал шейдеры видеокарты. **Шейдер** (англ. *shader* — программа построения теней) — компьютерная программа, предназначенная для исполнения процессорами видеокарты (GPU). Шейдеры состояются на одном из специализированных языков программирования (см. ниже) и компилируются в инструкции для GPU. Применение Шейдеров повышает производительность в генерации изображений. Изображение строится с помощью заданных алгоритмов, которые прорисовывают изображение с помощью пиксельной программы вывода (пиксельного шейдера). Иными словами программное обеспечение использует графический процессор, прорисовывая пиксель за пикселем с высоким разрешением и с самой четкой детализацией. Данная технология, использования видеокарт называется «использование графического процессора для процессорных вычислений» (GPGPU) [2]. Эта технология имеет большое преимущество в создании изображений, она позволяет нарисовать картину с очень большим разрешением, которую можно будет напечатать на настоящем холсте большого формата.

Александр Басе разработал свой собственный инструмент, с помощью которого воплощает свои творческие замыслы и идеи, используя вычислительные возможности

современных графических карт, художник создает спецэффекты, абстрактные формы и композиции.

Отличительной особенностью «динамичной живописи» является большая производительность, что позволяет создавать несколько композиций в считанные минуты — это в разы больше чем может нарисовать любой художник в традиционной техники. За весь период творчества в данной техники автор создал несколько десятков картин, на основе одной картины можно сгенерировать несколько миллионов статических изображений, которые будут отличаться по композиции и цвету. Самое главное в этом процессе не количество созданных изображений, а разработать динамику динамичного рисунка.

Динамичная живопись отличается от анимации тем, что анимация построена на моделях, эти модели не обладают гибкостью и непредсказуемостью, которые строго запрограммированы, все движение прописаны сценарием. Динамичная живопись построена по принципу случайности, где нет сценария, и каждый объект в композиции обладает гибкостью, как пластилин в любое время его можно видоизменить, в результате чего он плавно трансформируется в другую форму. Каждый образ, созданный художником, постоянно находится в движении и развитии, что принципиально отличается от обычных примеров компьютерной графики, так же как и от традиционного искусства. В динамичной живописи композиция меняется от одного изображения к следующему логическому варианту, постоянно изменяя экран новыми изображениями.

Динамичная живопись — это новая форма изобразительного искусства, которая основана на традиционной живописи и компьютерной графике.

Некоторые композиции из своих динамичных картин, художник создавал с использованием коллажа, уже из законченных картин брал фрагменты изображения и тем самым рождались новые сюжеты и образы.

Одна из работ художника «Парусники в море», выполнена в футуристическом стиле, где художник использовал фрагменты изображений уже с готовых картин, в качестве

фона была взята шахматная доска со сложной формой, которая построена на строгом контрасте и с высоким уровнем детализации. Детали изображений хорошо просматриваются на фрагменте картины, который увеличен. На фрагменте мы видим имитацию масляной живописи, где хорошо просматривается структура холста и сгенерированный мазок кисти, что придает картине эффект, написанный на холсте масляными красками.

Следующая композиция Александра Басе называется «Банка с Краской». Художник в данной композиции имитирует смешивание краски, где плавно сливается одна краска с другой, тем самым образуя волны и водовороты.

Репрезентация динамичной живописи должна производиться на плоских экранах с большой диагональю и с высоким разрешением. Художник прокомментировал: «Динамичная Живопись, интригующая и непредсказуемая, там каждый может видеть что-то свое и понимать изображение согласно своему настроению. Это может быть спокойное созерцание или стимуляция творческой деятельности. Динамическая картина может носить даже лечебный характер». Картины с динамичной живописью уже размещают в приемных юридических кантор и частных медицинских клиниках для релаксации клиентов, пока они ожидают приема.

В заключении можно сказать, что техника динамичной живописи находится в развитии, на развитие технологии влияет технический прогресс, с усовершенствованием программного обеспечения совершенствуется технология, внося свои коррективы и новации в искусство.

Образы динамичной живописи могут быть не только абстрактными, но могут быть реальные пейзажи, лес с качающимися деревьями небо с плывущими облаками и летящими птицами. Мы можем так же увидеть, как на картине плавно сменяются времена года, дождь на снег, ветер на бурю. Также мы можем представить динамичный натюрморт, где меняются фрукты или ставится крынка молока. Динамичная картина не имеет сценария, нет завершенности, и она никогда не повторяет сама себя, динамичная картина как бы имеет свою собственную жизнь.

Литература:

1. Dargen Polkowski Художник: компьютерная графика — San Base — Авангард компьютерной графики [электронный ресурс] <http://www.liveinternet.ru/users/yulija555/post1583974>
2. Википедия свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Турлюн Л. Н. Компьютерное искусство в мировой художественной культуре/Alma mater (вестник высшей школы). 2011. № 11. С. 79–82.
4. Турлюн Л. Н. Математика у истоков компьютерного искусства / Мир науки культуры. 2011. № 11. С. 79–82.

ФИЛОСОФИЯ

Концепция личностной безопасности в социальной философии

Васильченко Оксана Константиновна, аспирант
Дальневосточный федеральный университет

Проблема безопасности на сегодняшний день в силу ряда очевидных причин является одной из самых обсуждаемых среди экспертов и исследователей. Безусловно, тема безопасности всегда была в центре внимания международного сообщества и традиционно понималась как защита территории военными средствами. Однако современные реалии заставляют отказаться от милитаристских трактовок, и этому есть объяснение. Во-первых, такой подход не учитывает культурные и эмоциональные факторы, в результате чего невозможно объяснить решение того или иного государства о начале войны. Во-вторых, принцип невмешательства во внутренние дела государства и неимоверно возросшее количество чрезвычайных ситуаций в гуманитарной сфере не могут мирно сосуществовать. В-третьих, такие подходы характеризуются очень низкой прогностической способностью.

Встает вопрос о поиске альтернативы традиционным подходам в области безопасности. К тому же, такая альтернатива уже имеется. Это концепция личностной безопасности, предполагающая, что основным референтом безопасности должно стать лицо, а не государство.

Надо отметить, что идея личностной безопасности не нова по своей сути. Первые попытки поставить личность во главу угла при обсуждении вопросов безопасности можно увидеть еще в материалах о сотрудничестве Канады и Норвегии в проведении миротворческих операций ООН в 1960-е годы. В начале 90-х гг. с окончанием холодной войны и началом публикации Докладов ООН по развитию эта концепция приобрела множество последователей, а в конце 90-х уже обсуждалась на международном уровне.

Первым внимание к этой проблеме привлек доктор Махбуб-уль-Хак, выступая с новаторским Докладом по развитию в 1994 году в рамках Программы развития ООН [8]. Он обратил внимание на тот факт, что продолжительное время понятие безопасности трактовалось слишком узко, а именно как защита государственной территории от внешней агрессии, как защита национальных интересов или как защита всего мира от угрозы ядерной войны. Однако о защите жизни обычных людей никто не думал. В Докладе были изложены семь основных ком-

понентов личностной безопасности: экономическая, продовольственная, персональная, общественная, политическая, а также безопасность окружающей среды и здоровья. Персональная безопасность предполагает защиту от таких вещей, как пытки, война, криминал, домашнее насилие, наркотики, суицид и дорожно-транспортные происшествия. Общественная безопасность подразумевает поддержание жизнедеятельности традиционных культур и этнических групп. Политическая безопасность дает возможность реализовать гражданские права и свободы и защищает личность от притеснений со стороны власти. Личностная безопасность рассматривалась в докладе как универсальная (одинаково применимая ко всем людям и обществам), взаимообусловленная (соединяющая различные виды угроз во едино), превентивная (ставящая во главу угла сокращение причин небезопасности) и ориентированная на личность (фокусирующаяся на человеке, а не на взаимоотношениях национальных государств).

Концепция личностной безопасности постулирует всестороннюю защиту личности, а не только защиту государства от внешних угроз. Такой посыл заставляет отказаться от преобладающего в международных отношениях со времен Вестфальского мира анализа, основной единицей которого является национальное государство, и сосредоточиться на широком спектре других акторов, таких как индивиды, социальные группы и локальные сообщества.

На сегодняшний день идея личностной безопасности вызывает оживленные споры среди исследователей в области международных отношений [5, с. 72–75]. Популярность данной концепции можно объяснить желанием понять изменение функций служб безопасности за последние десятилетия, когда международное сообщество увеличило количество миротворческих операций в местах ведения гражданских войн. Вмешательство распространилось далеко за пределы обеспечения безопасности войсками ООН и охватило проблемы по преодолению человеческих страданий, разрушения экономики, социальных преобразований и соглашений об обеспечении исполнения обязательств для новых конституционных учреждений. Увеличению количества миротворческих операций способствовало широко распространенное убеждение о том,

что раздираемые внутренними конфликтами общества, долговременная самодержавная власть в которых сдавала свои позиции, становились благоприятной почвой для терроризма, организованной преступности, геноцида, политического экстремизма, а также очагом распространения средств вооруженной борьбы и чрезвычайных ситуаций гуманитарного характера.

Первоначально роль международных миротворческих сил ограничивалась противодействием межобщинному насилию, зачисткой минных полей и конфискацией мелкокалиберного вооружения. В настоящее время их обязанности неразрывно связаны с такими проблемами, как продовольственное обеспечение, медицинская помощь, контроль над попытками переворотов, содействие в продвижении переговорного процесса, а также расширение полномочий местных служб безопасности. Изучая эти изменения, сторонники концепции заявляют, что личностная безопасность имеет все шансы стать новой парадигмой в области международных отношений. Более того, она может постепенно разрушить традиционные дисциплинарные барьеры, разделяющие ученых на тех, кто занимается вопросами территориальной обороны и тех, кто сосредоточен на проблемах международного развития, экономического роста, социальной защиты, смены режима и процессах демократизации [3, с. 31–34]. Междисциплинарное изучение личностной безопасности объединяет экспертов в области прав человека, кризисного управления и незащищенных слоев населения, конфликтологии и международного развития, а также военной безопасности.

Такая смена взглядов произошла в результате изменения ценностей среди передовых индустриальных обществ. Основной функцией первых государств было сохранение монополии на насилие, с помощью которого они защищали граждан как от произвола внутри, так и от завоевания извне. Это являлось необходимым элементом для выживания, так как запасы продовольствия были скудны. Большую часть своей истории человечество сталкивалось с проблемой нехватки продовольствия. Основная масса населения существовала на грани бедности. Насилие было единственной возможностью защитить дефицитные средства к существованию. Те, кто мог удержать монополию на насилие, обычно присваивали себе гораздо больше положенного, несмотря на бедственное положение народа, предоставляя последнему преимущество быть ограбленным собственными правителями, а не чужеземными захватчиками. В таких условиях изучение безопасности сводилось к проблемам вооружения.

Все изменилось после Второй мировой войны в период бурного роста экономики, а к моменту окончания холодной войны этот процесс только ускорился. Возникла концепция личностной безопасности, которая все так же включала в себя военную безопасность, но теперь охватывала более широкий круг вопросов. Среди развитых стран межгосударственные войны стали более редким явлением по двум причинам: неэффективность таких предприятий и неприемле-

мость их ведения развитыми демократиями. В то же время в связи с глобализацией и культурными изменениями появились новые проблемы, такие как защита окружающей среды и права человека. Это развитие отражает экономические, технологические и социальные изменения, связанные с модернизацией. Данные многочисленных опросов показывают, что в странах, где наблюдается экономический рост, а личность охраняется, происходит смена ценностных приоритетов. Если раньше они ограничивались относительно узким набором элементов для выживания, то сейчас можно отметить расширение привычного круга целей. В ответ на это правительства многих развитых стран отошли от трактовки политики безопасности исключительно как военной обороны и сделали ее приоритетом личностную безопасность. Принимая во внимание сохранение продолжительной бедности, болезней и конфликтов во всем мире — ключевых движущих сил страха и нужды — крайне необходимо отслеживать угрозы личностной безопасности и выявлять важнейшие факторы успеха и неудач с целью предотвращения негативного сценария.

Вокруг концепции личностной безопасности до сих пор идут споры и поднимаются вопросы о ее теоретической состоятельности. Многие традиционалисты даже отвергают ее, настаивая на том, что само понятие неопределенно и нормативно обусловлено и представляет собой перечень разноплановых актуальных вопросов, требующих тщательного анализа. Также ученые спорят о том, стоит ли сузить или, наоборот, расширить понятие. Традиционалисты выступают против последнего, аргументируя это тем, что расширение списка потенциальных угроз только навредит целостности и точности теории [7, с. 87–102]. Они полагают, что если в понятие безопасности включить все — от продовольствия до безопасности окружающей среды и от экономической до политической безопасности — оно потеряет свое основное значение и превратится в риторический лозунг.

Защитники концепции, напротив, не считают, что широкий спектр проблем портит идею личностной безопасности. Они критикуют традиционные подходы к безопасности, которые, по их словам, отдают приоритет порядку, а не справедливости и свободе личности [4, с. 356–357]. Такие подходы просто игнорируют тот факт, что большая часть населения планеты страдает не от угрозы вооруженного вторжения со стороны соседнего государства, а от голода, криминала, болезней, политических репрессий и риска загрязнения окружающей среды. Более того, по мнению защитников концепции личностной безопасности, под прикрытием государственного суверенитета правительства совершают преступления в отношении своих же граждан и не несут за это наказание. «Государственный суверенитет — часть проблемы, а не источник ее решения» [2, с. 373]. Однако, даже сторонники идеи личностной безопасности признают за ней неоднородность и несвязанность.

Отсутствие консенсуса среди приверженцев данной концепции создает дополнительные проблемы при ее адап-

тации в качестве части международной политики государств. Возникают разногласия между странами о том, что же в конечном итоге подразумевать под личностной безопасностью и как наилучшим образом вписать ее в политический дискурс. К примеру, Япония, одна из немногих стран, признавших личностную безопасность частью своей политической доктрины, взяла на вооружение данное понятие в широком смысле. Это отражено в докладе Комиссии по личностной безопасности 2003 года. Личностная безопасность — это «свобода от нужды» и «свобода от страха» — личность должна быть защищена от негативного воздействия и иметь право вести личную жизнь так, как хочет. Канада, напротив, рассматривает личностную безопасность в узком смысле как «свободу от страха». Очевидно, что канадская политика в основном ориентирована на более ограниченный курс защиты и в меньшей степени на предоставление возможностей [6, с. 116].

Таким образом, на данный момент эта концепция слабо разработана и требует разъяснения ключевых моментов. Начать следует непосредственно с определения понятия. Выделяют четыре основных трактовки личностной безопасности [1, с. 98–100].

Первая трактовка делает упор на базовые человеческие потребности. В этой трактовке можно выделить несколько основных положений:

- референт безопасности — личность, а не государство или общественные группы;
- угрозы личностной безопасности — угрозы для всех, несмотря на то, что их интенсивность может различаться;
- все компоненты личностной безопасности взаимосвязаны;
- главное — это безопасность и свобода личности.

Литература:

1. Балугев, Д. Г. Понятие human security в современной политологии // Международные процессы. — 2003. — № 1. — С. 95–105.
2. Bellamy, A., McDonald, M. The utility of human security: which humans? What security? A reply to Thomas and Town // Security Dialogue. — 2002. — Vol.33. — No 3. — P. 373–377.
3. Glasius, M. Human Security from Paradigm Shift to Operationalization: Job Description for a Human Security Worker // Security Dialogue. — 2008. — No 39 (1). — P. 31–54.
4. Grayson, K. A challenge to power over knowledge in traditional security studies // Security Dialogue. — 2004. — Vol.35. — No 3. — P. 356–357.
5. Inglehart, R., Norris, P. The Four Horsemen of the Apocalypse: Understanding Human Security // Scandinavian Political Studies. — 2012. — Vol.35. — No.1. — P. 71–96.
6. McCormack, T. Power and agency in the human security framework // Cambridge Review of International Affairs. — 2008. — Vol. 21. — No 1. — P. 113–128.
7. Paris, R. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // International Security. — 2001. — No 26(2). — P. 87–102.
8. United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report. New York: UNDP, 1994. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/humandev/>.

Личностная безопасность здесь имеет прямую связь с качеством жизни людей: все, что снижает это качество, и есть угроза личностной безопасности.

Вторая трактовка (интервенционистская) предполагает, что безопасность государства не обязательно обеспечивает безопасность граждан. В современном мире, где в ходе вооруженных конфликтов страдает в основном мирное население, необходимы меры по уменьшению негативных последствий для обычных людей. Причем государственный суверенитет в этом случае не может стать помехой.

Личностную безопасность также можно трактовать через призму моделей развития. Развитие здесь — ценность, которая служит основой для достижения остальных общественных благ и свобод и выражается в идее партнерства между различными участниками международного процесса. Приверженцы данной трактовки выступают за регулирование и институционализацию взаимодействий и отрицают неконтролируемое воздействие рыночных сил. По их мнению, такие меры могут способствовать более равномерному распределению плодов глобализации и минимизации ее отрицательных последствий.

Существуют нетрадиционные подходы к трактовке личностной безопасности, которые рассматривают такие угрозы, как наркотрафик, терроризм, эпидемии, кибервойны. Чаще всего объектом защиты при такой трактовке является государство, но иногда им может стать и индивид.

Несмотря на некоторые различия, все вышеописанные трактовки личностной безопасности устанавливают референтом безопасности индивида, а не государство и его суверенитет. Однако многообразие трактовок и отсутствие единого прочтения ведут к тому, что понятие «human security» используется в том значении, которое наиболее удобно для тех, кто его употребляет.

Роль и значение взаимопонимания и любви в обеспечении межнационального согласия

Каримова Эъзозхон Гапиржонова, кандидат социологических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

In this article the speech goes about the large meaning of such human qualities, which are esteemed in religions of the world as brotherhood, fidelity and truthfulness.

В годы независимости наша страна и общество в корнях обновились, народ наш духовно возродился. Изменилась его отношение к культурному и религиозному наследию, повысились духовные запросы. Духовность — это источник великого богатства и силы человека, народа, государства и общества. Без неё не формируются подлинные человеческие качества. Человек и духовность неразделимы, составляют диалектическое единство. Человек отличается от других живых существ своей духовностью, то есть разумом, интеллектом, убеждениями, языком, нравственностью, вкусом, тонкими переживаниями и высокими чувствами как любовь. Гармонично развитый человек, в свою очередь, поднимает духовность ещё выше.

Как известно, наши предки к проблеме совершенствования человека подходили в основном с религиозно-этической и эстетической позиций: правомерности, нравственности, честности и чистоты помыслов, чувства любви к ближнему как самому себе. Обобщив свои теоретические размышления, глава страны Ислам Каримов сделал такое заключение: «Главная цель, предусмотренная духовным обновлением общества, — сохранения мира в государстве, процветание Родины, свобода и благосостояние народа, воспитание всесторонне развитой личности, социальное сотрудничество и межнациональное согласие, религиозная терпимости и многие другие важные вопросы» [1]. Президент страны поделился своими размышлениями о тех ценностях, которые составляют содержание национальной идеологии. Это — чувство Родины, любовь к родному языку, отношение к матери, женщине, благоговейная любовь и верность, душевная щедрость, семья, махалля, религиозное чувство, общечеловеческие нравственные нормы. Они сыграли свою роль в правильном понимании сути и содержания национальной идеи и идеологии.

Можно утверждать, любовь — это глубокое переживание; чувство, обращение к другому человеку, Богу, человеческой общности, природе или идее. Она выражает страстное волевое устремление к тому, кто любим или что любимо [3]. Американский философ Э. Фромм рассматривал любовь как универсальное чувство, которое раскрывает человека во всем богатстве присущих ему физических и духовных свойств. В общей концепции Э. Фромма любовь оказывается ключевым «образом — понятием». Она трактуется им как некий принцип, определяющий коренные основы человеческой жизни, как едва ли не главная разгадка «тайны человека». По мнению Э. Фромма, любовь в области мышления означает специфически индивидуальное миропонимание; в области действия — это

творчества и самореализация; в эффективной сфере — это ощущение единства с другим человеком, со всеми людьми, с природой. Любовь, отмечал Э. Фромм, есть активная сила в человеке, сила, которая опрокидывает стены, отделяющие человека от других людей, и объединяет его с другими.

Э. Фромм выделял объект любви: они есть, прежде всего, отношения к какому-то конкретному человеку. Это установка, ориентация личности, в которой выражаются и в побудительных силах возникновения чувства любви, и в выборе объекта любви, и формах её проявления. Например, братская любовь — фундаментальный тип любви, лежащий в основе всех её типов. Под братской любовью понимается чувства ответственности, забота, уважение, знание другого человека, желание помочь ему. Ещё один тип — материнская любовь. Это безусловное утверждение жизни ребенка, его потребностей. Однако утверждение жизни ребенка имеет две стороны: одна из них почувствовать, как прекрасно жить — быть маленьким мальчиком или маленькой девочкой. Эти две стороны точно выражены в рассказе о сотворении мира — это соответствует простой заботе и утверждению существования. В отличие от братской любви, которая есть любовь равных, взаимоотношения между матерью и ребенком по самой своей природе является отношениями неравенства, при которых один нуждается в помощи, а другой ее оказывает. Именно за это материнскую любовь полную альтруизма и не знающую эгоизма, считают самым возвышенным родом уз любви, и узы ее — самыми священными из всех эмоциональных уз.

Любовь — секрет постоянной духовной победы. Говорит о любви — хорошо, но жить в любви — ещё лучше. Любовь учить жить скромно и просто, очень экономично для себя и расточительно для других. Любовь имеет исключительную способность ужиться с теми, у которых нет любви, и сосуществовать с теми, чьи поступки ей не нравятся. Любовь имеет контроль над всеми чувствами и сильна самообладанием. Если мы дышим любовью и служим любовью, жизнь наша будет интересной и динамичной. Человек, преисполненный любовью к людям, подобен фруктовому дереву, которое приносит приятные и полезные плоды, но не для себя, а для всякого, кто желает протянуть руку и воспользоваться ими.

Нельзя найти ничего драгоценнее, ничего выше и ничего долговечнее любви. Любовь — это мать жизни. Мы живём настолько, насколько мы любим. Любовь — это великая сила, которая порождает жизнь и побеждает смерть. Любовь — путеводный знак для тех, кто устает, ожидая, бодрствуя, во время печали. Любовь для сердца тоже, что капля

росы для растений. Любовь — глава добродетелей: от неё вера и надежда; от неё терпение и непоколебимость; от неё приумножение всякого духовного дарования. Любовь есть могучий союзник применения и единства, источник мира. Истинная любовь — это солнце, которое не только светит, но и греет. Любовь согревает человеческие сердца. Она угашает пожар ссоры и претворяет вражду в мир и печаль в радость. Любовь исторгает жало мести: все прощает, все забывает и ничего не вспоминает. С любовью нет бедности и скудости, а без любви нет довольства и богатства. С любовью нет тоски и одиночества, а без любви нет ни дружбы, ни общения, ни счастья. Жизнь без любви, что день без цветов, ручей без движения и звезды без небес. Жизнь без любви лишается всякого смысла. Значит, любовь есть неисчерпаемое сокровище, кто этим сокровищем обладает, тот богат, кто его не имеет — беден.

Любовь улаживает самую горькую чашу жизни. Она бесследно смывает в нашей памяти самые мрачные картины прошлого, снимает с души тяжесть, поднимает безнадежно поникшую голову, просвещает давно померкший взор, поднимает опустившиеся руки и укрепляет дрожащие колени. Любовь есть чувство, вытекающее блага другому, без ожидания какой-либо выгоды для себя. Любовь свою мы тогда лишь сберегаем, когда другим её дарим. Лю-

бовь не понимает сделанного кому-то добра и не подсчитывает своих дел, подвигов и жертв. Ей всегда кажется, что она ничего ещё не успела сделать или сделала не так много, как хотела бы. Любовь не думает о том, как бы использовать человека, а чем послужит ему, в каком-то отношении быть ему полезной. Любовь всегда трудится, но не для себя, а для других. Она трудится, оставляя пожинать плоды своего труда грядущим поколениям. Любовь, которая ничем не жертвует и никому приносит счастья, не есть любовь. Любовь помогает нам без ропота ухаживает за больным; побуждает делать добро, не ожидая воздаяния; прощает, не услышав просьб о прощении. Любовь никогда не требует — она всегда даёт. Любовь всегда страдает, никогда не выражает протеста, никогда не мстит за себя. Глаза любви видят горе других, и они знают, как помочь.

В итоге можно сказать, в основе межнациональной согласии лежит мир и стабильность в стране, процветание Родины благополучие народа, гармонично развитый человек, социальное сотрудничество, межнациональное согласие, межконфессиональная толерантность. Как отмечал Ислам Каримов: «Наша национальная идея вбирает в себя высокие понятия, синтезирующие благородные помысли и жизненные интересы всех людей, проживающих в этой стране» [2].

Литература:

1. Каримов И. А. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т., «Узбекистан», Т. 8. С. 491.
2. Каримов И. А. Юксак маънавият — энгилмас куч. — Т., «Маънавият». С. 72.
3. Гуревич П. С. Психологический словарь. М — 2007. С. 347.

Взаимосвязь принципов толерантности и гуманизма в межконфессиональных и межнациональных отношениях

Каримова Ёзозхон Гапиржонова, кандидат социологических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

The article deals with the problem of the interconnection of the principles of tolerance and humanism in interfaith and inter-ethnic relations in the global, regional and domestic levels.

Принцип гуманизма должен быть первичен для Человечества. Он должен быть неизмеримо выше, приоритетнее, чем все остальные принципы. Принцип гуманизма в деятельности субъекта социального действия обязывает его ставить удовлетворение интересов, потребностей, прав и свобод каждого отдельного человека выше удовлетворение интересов всех социальных групп и интересов обладание объектами и благами. Таким образом, принцип гуманизма должен рассматриваться как наиболее фундаментальный, приоритетный, атрибутивный принцип человечности в системе Человечества. Без прин-

ципа гуманизма не может быть человечности и Человечества, а будет бесчеловечность и отрицание Человечества как единого целого, будут преступление против человечности и Человечества. Принцип гуманизма не должен рассматриваться как акцидентный принцип, действующий в одном ряду с другими, акцидентиями, акцидентными принципами социальной жизни. То есть принцип гуманизма, будучи атрибутивным, выше приоритетнее принципов, обязывающие удовлетворять интересы, потребности, права и свободы любых социальных групп, то есть любых геополитических, цивилизационных, экологиче-

ских, также религиозных групп [1]. Принцип иерархии принципов социальной жизни, вычленения её атрибутивных и акцидентных принципов является необходимой для построения целостной социальной теории, адекватно отражающей реальность и служащей основой адекватной социальной деятельности Человечества.

Сущность человека определяется системой общественных отношений, то есть отношений, как между людьми, так и между социальными группами, созданными людьми. При этом следует признать, что «Человек мера всех вещей» (Протагор) и все социальные группы, созданные людьми, выступают как социальные орудия, инструменты, средства созданные человеком для деятельности человека, то есть находятся в одном ряду с вещами, предметами, средствами созданными человеком. Поэтому нельзя превращать эти социальные группы в абсолютную ценность, стоящую выше ценности человека, нельзя фетишизировать социальные группы нельзя превращать человека в средство для существования социальной группы, в «винтик», «элемент», «компонент» необходимый для существования, функционирования и развития социальной группы. Поэтому прав Достоевский, утверждая, что ради интересов социальных групп, для решения их проблем, в том числе и проблем человечества, человек и социальная группа не имеет права жертвовать человеком, в том числе и ребенком, причиняя ему боль, от которой он плачет, проливая слёзы. При этом подразумевается, что ребенок уже является человеком, хотя и не является ещё сформировавшимся взрослым человеком. Одновременно надо иметь в виду, что человек, чтобы стать взрослым человеком, должен синтезировать в себе всю совокупность общественных отношений. Алишер Навои прав утверждая: «Не называй человека того, кто не соперничает с народом, с человечеством». То есть того, кто не осознал, не впитал в себя интересы, потребности, чаяния, боль социальных групп. При этом под социальными группами имеются в виду как локальные, отдельные, частные социальные группы, так и глобальные, универсальные социальные группы-социум, народ, человечество. Человек, живущий только своими интересами и потребностями, безразличный к проблемам других людей, выступает как индивидуалист ставший эгоистом. Индивидуализм и эгоизм противоречат гуманизму. Гуманизм, таким образом, включает в себя определенные формы коллективизма не противоречащие индивидуальному сущностному бытию человека как личности. То есть в гуманизме имеет место определенное сочетание индивидуализма и коллективизма. В процессе сочетания этих двух аспектов гуманизма возникает проблема обеспечения равенства и равноправия людей между собой.

Человек поэтому и есть человек, что он уникален, он изначально не равен другому человеку, он не робот, он не машина, которую можно произвести серийно. Юридическое равноправие людей при их исходном биологическом (генетическая уникальность и др.) и социальном не-

равенстве (различный социальный статус человека и его семьи, различия в богатстве, власти, наследования, образовательном уровне и др.) усиливает неравенство между людьми. Чрезмерное нарастание неравенствами между индивидами может привести к тому, что они будут чрезмерно отчуждаться друг от друга. При этом некоторые индивиды (или их группы) сформируют в себе такое антигуманное агрессивное мировоззрение, в системе которого определённых других индивидов (или их группы) начнут рассматривать как полностью чужие, инородные, враждебные. Эти антигуманные индивиды и группы начинают полагать, их враги не являются людьми, что это «нелюди», существа, не относящиеся к роду человеческому, что с ними нельзя толерантно сосуществовать, соблюдая кантовский императив, что против них надо бороться очень жёстко, даже жестоко, при необходимости даже преследовать, уничтожать их. Поэтому для практической реализации приоритетности принципа гуманизма нужны социальные механизмы обеспечения относительного, приблизительного социального равенства, иначе будет стихия бесчеловечности, анти гуманизма, и в итоге произойдёт социальный взрыв, уничтожающий такой социум и его социальные отношения. Этот социальный взрыв происходит с огромным множеством антигуманистических акций, массовым взаимным уничтожением «враждебных» социальных групп, в форме гражданской войны, в итоге, а форме геноцида «сильной социальной группы» в отношении к «слабой социальной группе».

Труд первичен для человека, он создал его атрибутивное отличие от животного мира. Труд это совместная общественная, социально-групповая деятельность людей, направленная на создание определённых продуктов труда, служащих удовлетворению определённых потребностей субъектов социальной жизни, реализующаяся через труд отдельного человека. Принцип справедливости, справедливого создания за труд атрибутивно необходимым для осуществления принципа гуманизма. Так как иначе будет нарастать социальное неравенство, и как следствие будет социальное отчуждение, которое будет в итоге приводить к нетерпимости, социальным конфликтам, массовым антигуманистическим акциям, войнам.

В процессе глобализации разворачиваются также и процессы глобализации, формирования региональных общностей и соответствующих регионализмов. При этом важна также и роль языковых аспектов данных процессов. Опыт мировой цивилизации показывает, что для гуманного мирного разрешения возникающих при этом противоречий необходима определенная языковая толерантность, терпимость к нарушениям языковых норм литературного языка, необходим отказ от абсолютизации требований языковой культуры, отказ от языкового пуризма, языковой нетерпимости. Необходимо сознательное, разумное воздействие на развитие языковых норм на направлении формирования оптимальных социальных и лингвистических условий для жизненной акмеологической самореализации всех лич-

ностей, членов данного социума и всех социальных лингвистических групп входящих в этот социум.

Насмешки и издевательства над несоблюдением, нарушением языковых норм, над «низкой языковой культурой» человека и социальной группы, над идиолектом и диалектом, сленгом, арго и другими вариантами языкового существования приводят к взаимному отчуждению личностей и к дистанцированию, отчуждению социальных этнолингвистических групп общества между собой. В итоге приводит к распаду этноса, этнации на несколько этнаций, к сепаратизму ряда частей этого этноса. А это приводит к обостренной борьбе, к всё большему отчуждению, переходящему к дискриминации, сегрегации, нетерпимости, ненависти, апартеиду, этноциду, лингвоциду, вражде, фашизму, погромам, геноциду. Поэтому не нужно добиваться языкового пуризма и высокой устной и письменной языковой культуры, во всяком деле главное исходить из принципа гуманизма соответствующего принципа толерантности. Во всяком деле важна мера, поэтому требования сторонников высокой языковой культуры и языкового пуризма должны быть гуманистическими, этносистемными, умеренными и реалистическими одновременно. Человек не должен стать рабом и заложником языковой нормы, наоборот, языковая норма должна служить целям человека. Социальная группа не должна стать рабом и заложником языковой нормы, языковой культуры, наоборот, языковая культура должны служить целям данной социальной группы.

Соблюдение принципа толерантности и кантовского императива [2] в социальных отношениях необходимо для осуществления принципа гуманизма, поэтому принцип толерантности и кантовский императив тоже атрибуты, а не акциденции для существования гуманных общественных отношений в социуме. Эти принципы важны

в обеспечении межнационального согласия и межконфессиональной толерантности в системе межнациональных и межконфессиональных отношений внутри государств, а также в региональном и глобальном масштабах.

В современную эпоху глобализации, сопровождаются массовыми миграциями представителей различных наций в рамках мирового сообщества возрастает роль этнокультурных институтов, национально-культурных центров и институционализации межнациональных отношений. Осуществление гарантированного Конституцией Республики Узбекистан принципа свободы совести обеспечивает реализацию принципа толерантности в системе межконфессиональных отношений в стране. Обеспечение взаимосвязи общечеловеческого с национальными и профессиональными аспектами социальной жизни является важной особенностью национальной политики Республики Узбекистан.

В Республики Узбекистан проживают в дружбе и сотрудничестве представители более 130 этносов и 16 конфессий. После достижения независимости большое внимание уделяется развитию всех наций и национальных групп, живущих в стране, формированию межнациональных, межконфессиональных, межязыковых, межрасовых отношений на основе общепризнанных мировой цивилизации принципов гуманизма и толерантности, созданию равных условий и возможностей для представителей всех наций, конфессий, языков и рас. Одновременно уделяется внимание и формированию в стране национальной идеи, патриотическому воспитанию. Это особенно значимо в ходе включения страны в общемировой процесс глобализации. Национальная идея понимается в этактистском, государственном смысле, то есть как выражение идеологического единства всего народа Республики Узбекистан.

Литература:

1. Karimov B. R. The oikumenic concept of nation and problems of development of languages. Qarshi, 2003.
2. Проблемы толерантности в межнациональных отношениях в процессе глобализации. Развитие толерантности в Узбекистанском социуме: проблемы и перспективы // Толерантность, глобализация и социальное развитие. Ташкент, 2011. С. 76–122.

Философские аспекты междисциплинарных отраслей науки

Кислицына Тамара Георгиевна, кандидат философских наук, директор
Филиал Московского гуманитарно-экономического института в г. Клин

Статья посвящена в широком смысле проблеме междисциплинарных связей, «трансдисциплинарности», а в узком смысле взаимосвязей когнитивистики и философии.

Ключевые слова: когнитивная наука, аналитическая эпистемология, рассуждения по аналогии, обучение и выбор, сознание и культура, нелинейные модели сознания.

Philosophical aspects of interdisciplinary fields of science

Kislitsyna Tamara Georgievna, PhD, Director
Moscow Institute for humanities and economics affiliate in Klin

The article is dedicated in the wider sense to the research efforts focused on problems that cross the boundaries of two or more disciplines, "transdisciplinarity" and strictly — on a unity of cognitive science and philosophy

Key words: cognitive science, analytic epistemology, reasoning by analogy, training and choice, consciousness and culture

Некоторые области философии, в частности натуралистическая философия сознания, является непосредственной частью когнитивной науки. Но когнитивная наука как междисциплинарная область знания имеет отношение к философии в нескольких направлениях. В частности, результаты психологических, вычислительных и иных исследований когнитивной науки представляют существенный потенциал их применения в развитии традиционных философских проблем в гносеологии, метафизики и этики. Более того, собственно когнитивная наука может служить объектом философской рефлексии, исходя из базового положения когнитивистики о том, что мышление есть процесс отражения и вычисления. Говоря более конструктивно, когнитивная наука может рассматриваться как объект исследования в философии науки, так например, в методологии (природа объяснения, понимания и редукции).

На сегодняшний день многие философские исследования в этом плане натуралистичны. Следует упомянуть, что в современной теории познания обобщённо выделяются несколько относительно самостоятельных направлений: аналитическая, натуралистическая и социальная эпистемология [1]. Аналитическая эпистемология в основном продолжает традиции англоязычной аналитической философии, где эпистемологическая проблематика всегда занимала центральное место. Однако арсенал аналитических методов этого направления не ограничивается, как ранее, только символической логикой или лингвистикой, а включает в себя редукционистские процедуры (Г. Фейгл, М. Бунге, Х. Патнэм и др.), разработку специальной техники для исследования естественного языка (Дж. Фодор, Р. Монтегю, Д. Сёрл и др.). В настоящее время особый интерес для аналитической эпистемологии представляют исследование пропозиционального знания (знания чего-то) как формы знания, отличающейся, напр., от процедурного знания (знания как), анализ природы, ис-

точников и обоснования основных типов знания (например, априорного и эмпирического), разработка концепции обоснования эмпирического знания.

Натуралистическая эпистемология традиционно ориентируется на достижения естественных наук и исходит из предположения, что все познавательные процессы, присущие живым существам, включая человека, а также их познавательные способности могут быть объяснены с помощью естественнонаучных теорий и методов. Доминирующей в натуралистической эпистемологии позицией является гипотетический реализм, его основные тезисы сводятся к следующим: 1) гипотетический характер всего познания; 2) наличие независимого от сознания мира, который а) закономерно структурирован и взаимосвязан; б) частично познаваем посредством наших восприятий, мышления и интерсубъективной науки. В рамках натуралистической эпистемологии также можно выделить ряд направлений, ориентированных на преимущественное использование тех или иных моделей, напр. эволюционную эпистемологию и компьютерную эпистемологию. Эволюционная эпистемология (К. Лоренц, Р. Ридль, К. Поппер, Д. Кэмпбелл, Ф. Вукетич и др.) своим возникновением обязана прежде всего достижениям эволюционной биологии и широко применяет теории геннокультурной коэволюции, разного рода эволюционные, а в последнее время и когнитивные модели. Компьютерная эпистемология возникла относительно недавно (в 1990-х гг.) в значительной мере благодаря усилиям Поля Тагарда, который в настоящее время возглавляет лабораторию компьютерной эпистемологии (CEL) философского факультета университета Ватерлоо (Канада). Это направление пока ограничивается исследованием таких проблем, как, например, рассуждения по аналогии, обучение и выбор, сознание и культура, нелинейные модели сознания, философия науки и математика, оно широко применяет модель переработки информации и разного

рода когнитивные модели, доказавшие свою эффективность в когнитивной науке. В отличие от натуралистической социальная эпистемология ориентируется главным образом на социогуманитарное знание, на достижения социальных и культурологических дисциплин. По мнению представителей этого направления (Д. Блур, С. Фуллер, Э. Голдман и др.), в ее задачу входят не только описание познавательного процесса, но и его оценка с точки зрения норм и ценностей, а также выявление социальных аспектов понятий истины и рациональности. Социальная эпистемология широко использует модели и представления, заимствованные из социальной психологии, когнитивной социологии, этнографии, культурологии и литературоведения (представления о традиции, символе, архетипе и т. д.). В настоящее время некоторые разделы эпистемологии включают в состав когнитивной науки — комплекса специальных дисциплин, изучающих когнитивные процессы и возможность их реализации в компьютерных устройствах. С этой точки зрения философия сознания тесно соотносится с теоретико-экспериментальными исследованиями в когнитивной науке. Современные метафизические представления о природе сознания основываются не на осмыслении как таковом, но на рефлексии, оснащенной опытными данными из области неврологии и информатики. Аналогично развивается и гносеология, — некогда чистая концептуальная рефлексия сейчас зависит от результатов научных исследований в области структур мышления и процессов получения знания. Даже этика существенно изменилась за счет гораздо более полного понимания психологии морали, и, как следствие, более полного понимания характера дискуссий о добре и зле.

В конце прошлого века была предпринята первая попытка (Э. Голдман, 1993) систематизации аспектов когнитивной науки в соотношении с гносеологией, философией науки, онтологией и аксиологией. В Энциклопедии Философии Университета Стэнфорд [10] находим перечень философских проблем, к которым имеют непосредственное отношение современные разработки когнитивной науки: «Врожденность», — является ли знание врожденным или приобретенным в результате опыта; человеческое поведение формируется природой или воспитанием. «Язык мысли», — человеческий мозг оперирует подобным языку кодом или более общей коннект-архитектурой; каково соотношение между символическими когнитивными моделями, использующими правила и понятия и под-символическими моделями, использующими нейронные сети. Коннекционизм базируется на «мозговой» метафоре познания, где познавательные процессы предстают как процессы параллельной переработки информации сетью. Эта сеть состоит из нескольких уровней простых единиц. Простыми единицами являются модели нейронов, связи между которыми есть связи с разными весовыми коэффициентами, причем эти коэффициенты могут меняться, в зависимости от обучения нейронной сети решению определенного типа задач. Уместно заметить, что к настоящему моменту

в когнитивной науке сложилось три основных теоретических направления: модельно-символический подход, модулярный подход и коннекционизм (направление, именуемое также нейронно-сетевым подходом или моделями параллельно-распределенной переработки). Первое из этих направлений базируется на компьютерной метафоре, предполагающей рассмотрение человеческого познания и соотношения его с работой мозга по аналогии с персональным компьютером, в котором программы (*software*), выполняющие определенные функции, могут быть реализованы на разном «субстрате» (*hardware*), для которого, однако характерно наличие центрального процессора с ограниченной пропускной способностью, накладывающего определенные ограничения на переработку информации. Теоретики модулярного подхода сравнивают психику человека со швейцарским армейским ножом, который приспособлен для выполнения множества функций потому, что, в отличие от обычного ножа с единственным лезвием, вооружен множеством инструментов: ножницами, штопором и т. п. Согласно данному подходу, человеческое познание можно представить как набор таких параллельно функционирующих «модулей», работающих независимо друг от друга. Выходные данные этих модулей используются в центральных процессах координации знаний и принятия решения, которые, однако, слишком сложны для изучения по причине чрезмерного количества факторов, влияющих на их текущее состояние.

«Психика образов», — мыслит ли человек визуальными или иными образами или отражение подобна речи. «Народная психология», — связано ли каждодневное понимание человеком других людей с основополагающими постулатами теории сознания или же это просто способность к имитации. «Смысл», — как мысленное отражение приобретает смысл, значение, смысловое наполнение; в какой степени смысловая емкость образа зависит от связи с другими репрезентациями, окружающим миром, сообществом мыслящих. «Идентичность самосознания и мозга», — является ли сознание состоянием мозга, может ли существовать иная материальная реализация сознания, коррелятен ли материализм. «Свобода воли», — действия человека свободны или побуждены актами деятельности мозга. «Психология морали», — как сознание/мозг принимают суждения этического характера. «Смысл жизни», — правомерен ли натуралистический подход к сознанию, коль скоро мозг способен на ценностные и смысловые суждения. «Эмоции», — что есть эмоции, какова их роль в мышлении. «Психические болезни», — их природа и релевантность их объяснения и лечения с точки зрения психологических и неврологических исследований. «Образ и реальность», — как сознание/мозг формируют и оценивают образы внешнего мира. «Социум», — как объяснения актов самосознания соотносятся с объяснениями деятельности групп и сообществ.

Утверждение, что человеческий интеллект работает по принципу отражения и вычисления является эмпириче-

ским предположением. Невзирая на успешное объяснение многих аспектов человеческого мышления, — поиска решения, обучения, использования языка, эта концепция встретила серьёзную критику со стороны таких философов, как Губерт Дрейфус и Джон Сёрль. Дрейфус утверждал, что большая часть человеческого интеллекта — это интуиция, которая не может быть сведена к механическому манипулированию. Аргументы этих философов в конце прошлого века в итоге фактически упразднили концепцию искусственного интеллекта. Во-первых, стало очевидным, что многие виды интеллектуальной активности (например, шахматы или распознавание простых образов) не требуют человеческого разума — его может заменить быстрый перебор вариантов. Во-вторых, чрезвычайная важность для разума является не логики, а интуиции не требовала доказательств. Эмоции и осознание собственного «я»: к этой составляющей разума сторонники когнитивистики и теории искусственного интеллекта даже не прикоснулись, считая, что сознание собственного «я» самостоятельным образом возникнет у достаточно мощного компьютера. В-третьих игнорировались как важнейшая роль физической окружающей среды для человеческого мышления, так и эффект так называемого «языка тела». В-четвёртых не учитывалась социальная природа человеческой мысли. Мышление — это процесс динамический, способный к развитию, его невозможно свести к статистически — вычислительной процедуре. Результаты математических исследований доказывают эту невозможность, бесспорным является иной принцип деятельности человеческого мозга, возможные аналогии будут только с разработками квантовых компьютеров.

Тем не менее, Поль Тагард утверждает, что развивающаяся компьютерная эпистемология 21 века способна решить все слабые места философии познания. В работе «Зачем когнитивной науке нужна философия и наоборот» [8] он утверждает, «когнитивной науке нужна философия в стремлении к ответам на общие и нормативные вопросы. Игнорирование основанных на научных данных философских размышлений ведет не только к плохому философствованию, но и к плохой научности. Позитивистская философия низводит когнитивную науку в бихевиоризм; идеалистическая и релятивистская метафизика и эпистемология склоняют когнитивную науку к постмодернизму и социальному конструктивизму. Пренебрежение рефлексией об этических принципах порождает дилетантские взгляды о том, что мораль субъективна по отношению к культуре и индивидуумам. Надлежащую роль философии в когнитивной науке можно иллюстрировать с помощью метафор [11], использовавшимися разными мыслителями для характеристики своего видения философии. Декарт утверждал, что философия должна обеспечивать фундамент знанию, что ставит ее выше науки. «Во всех своих трудах я ясно дал понять, что мой метод похож на работу архитектора. Когда архитектор хочет построить крепкий дом на земле, где верхний слой почвы — песчаник или глина на материнской

породе, он начинает копать траншеи, из которых удаляет песок, чтобы он мог заложить фундамент дома на твердой породе. Так и я, — все то, что было сомнительным, выбросил, как песок, а потом, убедившись, что больше невозможно сомневаться, взял «мой метод» как фундамент, на котором заложил основу своей философии» [3].

В отличие от картезианства, натуралистический подход философию и знание рассматривает не как здание с фундаментом, а, скорее, как электрический кабель [12]. Философия должна имитировать в своих методах успешную науку, исходить только из материальных посылок, далее подвергнутых тщательному изучению, доверять многочисленным и разнообразным аргументам. Философские рассуждения не должны образовывать контур, способный оборваться в самом слабом звене, но представлять собой кабель, волокна которого могут быть очень тонкими, но достаточно многочисленными и тесно связаны, чтобы он был прочным. Однозначная ясность, логическая строгость и обоснованность в философии необходимы так же, как и в других науках, утверждал Отто Нейрат [6]. Никтоим образом нельзя принимать чистое протокольное предложение в качестве отправной точки наук. *Tabula Rasa* не существует. Философы — как матросы, которые должны восстановить свой корабль в открытом море, без возможности разобрать и отремонтировать его в сухом доке из лучших материалов. При этом только метафизическими элементами можно пренебречь и позволить им исчезнуть без следа. Неопределенные языковые сгустки всегда должны оставаться в той или иной форме в качестве капитальных судовых деталей. В отличие от картезианства, утверждает Тагард, метафорические аллегории Пирса и Нейрата увязывают философию со всей наукой, когнитивистику включительно. Предпочтительной аналогией по его убеждению, является положение Ф. Бэкона, который еще в 1620 году говорил о том, что люди науки есть либо экспериментаторы, либо догматики [2]. «Пути муравья» следуют экспериментаторы, привязанные к фактам, но не умеющие их правильно обобщать. Такие ползучие эмпирики, как труженики-муравьи, собирая разрозненные факты, оказываются неспособными сделать из них правильные теоретические выводы. Резонеры — пауки плетут паутину из своей собственной субстанции. «Путь паука» — это попытка выведения истин из чистого разума, наподобие того, как паук выделяет из себя паутину. Главная причина ошибок приверженцев «пути паука» — полное игнорирование фактов, что неизбежно ведет к построению спекулятивных конструкций логического порядка, и свободное жонглирование ими. Пчела, в отличие от пауков и муравьев, выбирает средний курс. «Путь пчелы», по Бэкону, — единственно правильный путь, способный привести к достижению истины: ему присущи достоинства первых двух путей, и вместе с тем он позволяет преодолеть все очерченные выше недостатки и добиться гармонического союза эмпирического и теоретического в познании. Вслед за Бэконом можно сказать, что союз философии и когнитиви-

стики на современном этапе подает огромные надежды. Тагард определяет две позиции, с точки зрения которых можно говорить о существенности вклада философии в когнитивистику: всеобщность и нормативность. Под всеобщностью он подразумевает то, что философская рефлексия пытается ответить на вопросы более широкие, чем те, которые обычно ставят своей задачей исследователи в специальных дисциплинах таких, как психология, неврология, лингвистика, антропология, и искусственный интеллект. Философская всеобщность крайне важна для такой междисциплинарной области исследования, помогаая объединить на первый взгляд противоречивые подходы к пониманию сознания, мышления, интеллекта. Под нормативностью он подразумевает то, что философия исследует не только то, что есть, но также и то, как должно быть. Философские теории знания и этики выходят за пределы дескриптивности, развивая нормативные предписания того, как люди должны думать и действовать. По убеждению ученого нормативные проблемы неизбежны в когнитивистике и требуют непосредственного участия философов, которые обладают необходимыми теоретическими инструментами. Иногда философские концепции могут стимулировать научные исследования, так например, идеи Витгенштейна о языке вдохновили ученых в 1970-е годы на важное исследование о природе прототипов, формирующих понятия.

Всякий раз, когда наука работает на грани того, что известно, она сталкивается с общими проблемами о при-

роде знания и реальности. Светскую традиционную науку могут не беспокоить методологические и онтологические проблемы, но пограничная наука избежать их не может. Инновационные исследования в теоретической и экспериментальной физике неизбежно сталкиваются как с общими вопросами о природе пространства и времени, так и методологией дальнейших научных исследований. Когнитивистика сделала значительный прогресс в исследованиях таких феноменов как восприятие, память, получение знания, решение проблемы, использование языка, но пока ясно одно — она все еще пограничная наука. В этой связи нельзя повторять те философские положения о природе научных знаний, которые оказались неадекватными как в естественных науках, так и в общественных науках. Бихевиоризм, например, процветал в недавнем прошлом отчасти потому, что был тесно связан с философией позитивизма, который строго ограничивал науку. Тагард пишет, что официальный стиль письма в научных журналах представляет сильно зашифрованную гипотетико-дедуктивную картину науки, которая не соответствует ни фактической практике исследований, ни с ведущимися в настоящее время философскими дискуссиями по поводу взаимосвязей между наукой и реальностью. Игнорировать философию значит разделять общепринятые, но неадекватные философские представления об общей природе научного исследования. Настоящая наука является философской, потому что она не выпускает из поля зрения ни всеобщность, ни нормативность изучаемой проблематики.

Литература:

1. «Философия: Энциклопедический словарь». Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004.
2. Bacon, F. *The New Organon and related writings*. Indianapolis, IN: Bobbs-Merrill. 1960.
3. Descartes, R. *Philosophical writings of Descartes*, J. Cottingham, R. Stoothof & D. Murdoch (Trans). Cambridge, England: Cambridge University Press. 1984. Vol. 2.
4. Goldman, A. *Simulating minds*. New York: Oxford University Press. 2006.
5. Knobe, J., & Nichols, S. *Experimental philosophy*. Oxford, England: Oxford University Press. 2008.
6. Neurath, O. Protocol sentences. In: A. J. Ayer (Ed.), *Logical positivism* (pp. 199–208). Glencoe, IL: The Free Press. 1959.
7. Thagard, P. Conceptual change in the history of science: Life, mind, and disease. In S. Vosniadou (Ed.), *International handbook of research on conceptual change* (pp. 374–387). London: Routledge. 2008.
8. Thagard Paul “Why Cognitive Science Needs Philosophy and Vice Versa”// *Topics in Cognitive Science* 1. 2009. Pp. 237–254.
9. Wittgenstein, L. *Tractatus logico-philosophicus*, (2nd ed.) D.F. Pears & B.F. McGuinness (Trans). London: Routledge & Kegan Paul. 1971.
10. Путь электронного ресурса <http://plato.stanford.edu>
11. Thagard, P., & Beam, C. Epistemological metaphors and the nature of philosophy. *Metaphilosophy*, 35, 2004, Pp. 504–516.
12. Peirce, C. S. *Charles S. Peirce: Selected writings*. New York: Dover. 1958, pp. 40–41.

Пифагорейская программа как основа развития математики

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент

Воронина Екатерина Владимировна, магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В данной статье рассматривается учение Пифагора, его взгляды и предпосылки становления математики как отдельной науки в рамках единого синкретического знания. Анализируется пифагорейзм как религиозно-философское учение, занимающееся разработкой теории о бессмертии души. Выявляются индивидуальные характеристики каждого числового значения. Формируется первое представление о числовой структуре создания мира. Рассматриваются занятия музыкой и научной деятельностью как приближение к катарсису.

Ключевые слова: философия, наука, научная программа, математика, Пифагор, пифагорейцы, число, величина.

Немаловажное место в истории античной философии отведено пифагорейскому союзу. История пифагорейства берет свое начало с деятельности его основателя — Пифагора. Интерес к пифагорейской школе не угасал на протяжении всей античности. Их взгляды являются актуальными и на сегодняшний день. Именно пифагорейский союз во главе со своим основателем исследуют число как первооснову мира, а математические законы как природу создания Вселенной. Центральным в учении Пифагора является не только интенсивное развитие математики как науки, но и раскрытие содержания и сущности учений о Боге, Космосе и человеке.

Учение Пифагора рассматривали в своих работах А. Н. Чанышев, акцентирующий внимание на анализе основных проблем философии пифагорейского союза, дальнейшей судьбе самого Пифагора и его последователей [6, с. 2]; Т. Г. Лешкевич, исследующая вопросы числовой структуры мироздания, а также синтеза философии и математики [5, с. 27]. Методологическую базу исследования составили сравнительно-исторический метод, с помощью которого на разных исторических этапах выявляются схожие явления, а также метод логического исследования как основа познания сложной научной системы с помощью теоретического анализа [1, с. 7].

Пифагорейской школой, просуществовавшей тысячу лет, был сделан первый шаг на пути к переходу от идеализма к материализму. В пифагорейской программе математика становится отдельной от философии наукой, выделяясь из целостного синкретического знания [2, с. 100].

Пифагор утверждал, что если и действуют в мире законы, от которых зависимы все, и человек и боги, то это исключительно законы математики. Пифагор своих приверженцев называл акусматиками (слушателями), они являлись религиозным крылом союза, воспринимающие учение Пифагора в основном догматически. Математики, в свою очередь, занимались исключительно изучением наук: арифметикой, астрономией, гармоникой, геометрией и философской космологией. Между этими двумя группами шла вражда, так как это различные ступени посвящения в мысли и идеи Пифагора [8, с. 16–17].

Пифагор также занимался учением о бессмертии души. Душа, по мнению пифагорейцев, существо божественное,

которое помещено в тело в наказание за грехи. Высшей целью являлось освободить душу из «темноты», не допустив в иное тело, которое осуществляется после смерти. Для достижения этой цели необходимо следовать строгим предписаниям, регламентирующим каждый шаг образа жизни пифагорейского союза. В отличие от других религиозных направлений, у пифагорейцев были нестандартные представления о судьбе души и о природе. Именно Пифагор выделил математику как отдельную от философии науку. Он утверждал, что с помощью чисел можно построить идеальную математическую модель.

Числа — это идеальные отвлеченные конструкции. Их совокупность дает определенную «ритмическую» последовательность. Пифагорейцы считали, что начало мира составляет число. В основе мира лежат единица и двойка. Эти сочетания бывают гармоничными и дисгармоничными. В идеологии Пифагора единица является олицетворением единства и гармонии Вселенной. Бог, как неделимая эссенция, определяется единицей. С момента появления Бог дуалистичен (материальное и духовное, мужское и женское начало). Подобно тому, как человек состоит из тела, души и духа, так и Вселенная включает в себя три сферы: мир человеческий, мир естественный и мир духовный. Из этого сравнения следует, что весь являемый мир пифагорейцы представляли числом три [7, с. 21–22]. Самое гармоничное число, по мнению пифагорейцев — это семь, состоящее из трех и четырех, оно означает соединение человека с божеством, тем самым олицетворяя человека с четверкой, а божество с числом три, как одним из трех миров.

Каждое числовое значение для пифагорейцев представляло собой нечто исключительное, чем просто некую количественную величину. Например, число два в соответствии с их видением предполагало различие, и поэтому приравнивалось к мнению. Число четыре означало справедливость, так как это первое значение в числовом ряду, равное произведению двух одинаковых множителей.

Числа — это основа и начало всякой вещи. Суть каждого явления может быть записана в числовом ряду. Каждому явлению или предмету соответствует определенное число или геометрическая фигура. Тело выражалось числом двести десять, огонь числом одиннадцать, воздух — тринадцать, вода — девять, а Вселенная соответствовала те-

траксису — числу десять, сумме первых четырех натуральных чисел. Пифагорейцы впервые выдвинули вопрос и числовой структуре создания мира. Они рассматривали Космос как организованное гармоничное целое, которое можно выразить с помощью чисел. Главная роль отводилась таким числам, как 1, 2, 3 и 4, из которых философы выводили геометрические фигуры. Пифагор выдвинул идею о шарообразности Земли и первую гипотезу о строении Вселенной. Он также открыл связи между числами и музыкальной гармонией.

Основным результатом пифагорейцев в сфере науки является интенсивное развитие математики, как по форме, так и по содержанию. Если рассматривать содержание, то это открытие новых математических фактов, а если по форме — создание арифметики и геометрии как доказательных, теоретических наук, которые изучают признаки отвлеченных понятий о числах и геометрических формах.

Видя в числовых отношениях сущность всех вещей, состояний и свойств, представители пифагореизма сочетали в форме числа разные противоположности (например единство и множественность). Число выражало в них причину, разумную закономерность мира, начало меры, гармонии и пропорции. Это позволяло утверждать, что все небо есть гармония и число. Сам Пифагор то учил, что все рождается из числа, или что все возникает согласно числом как причины бытия. Как бы то ни было, число в пифагореизме приобрело сакральное значение и стало объектом почитания. Не случайно Пифагор считал, что счастье (эвдемония) заключается в знании совершенства чисел.

Основанное на мышлении дедуктивное создание геометрии, следствием которого был логический вывод, явилось мощным импульсом дальнейшего роста математических знаний. Пифагорейцы сформировали и доказали планиметрию прямолинейных фигур. Пифагорейцы также обнаружили, что квадратным числом может являться сумма некоторых пар квадратных чисел. Например, сумма девяти и шестнадцати равна двадцати пяти, а сумма двадцати пяти и ста сорока четырех равна ста шестидесяти девяти. Такие тройки чисел, как три, четыре и пять или пять, двенадцать и тринадцать, называются пифагоровыми числами. Они обладают и геометрическим объяснением — данное толкование и привело пифагорейцев к признанию более детального факта, известного сейчас как теорема Пифагора (доказательство теоремы Пифагора является вершиной достижений пифагорейцев в планиметрии). Величины, которые нельзя представить в виде отношений целых чисел, пифагорейцы называли несоизмеримыми. В настоящее время существует термин — «иррациональные числа». Вследствие того, что работать с несоизмеримыми отношениями можно было только с помощью геометрических методов — числа стали восприниматься отдельно от геометрии.

Решение математических задач, которые не имели практически обуславливающего характера, привело к постановке фундаментальных проблем не только математиче-

ского, но и философского характера. Речь идет о проблеме бесконечности. Впервые мира чувственной реальности был противопоставлен другой — истинный, или мир бытия, который можно познать с помощью мышления, рациональным способом. Именно тогда, как мы отмечали ранее произошло разграничение «науки и других форм культуры, которая исторически рассматривалась как проблема разделения науки и метафизики» [3, с.634]. Геометрия являлась базисом почти для всей строгой математики вплоть до 1600-х годов. И даже на протяжении всего XVIII века, когда уже были достаточно хорошо развиты аналитическая алгебра и математический анализ, строгая математика расценивалась как геометрия, и понятие «геометр» было идентично понятию «математик». Немаловажное значение уделялось занятиям музыкой и научным исследованиям. Очищение (катарсис), как самосовершенствование, приобреталось для тела через вегетарианство, а для души — через познания музыкально-числовой гармонии Космоса, условно сформулированной в тетрактиде (четверице) — сумме первых четырех чисел, содержащей основные музыкальные интервалы — октаву $2/1$, квинту $3/2$ и кварту $4/3$ [7].

На развитие науки и философии в Древней Греции пифагорейская школа оказала огромное влияние. Из пифагорейской школы вышли известные политики, государственные деятели, математики, историки и астрономы. Одним из самых выдающихся пифагорейцев был Платон. Он был уверен, что физический мир постижим лишь с помощью математики. Полагают, что именно ему принадлежит заслуга открытия аналитического метода доказательств. Модель духовного креационизма во взаимодействии философии и математики в творчестве Платона состоит из исторической и теоретической концептуальных схем диалектико-метафизического осмысления математики в объективном идеализме.

Таким образом, в отличие от древневосточных математических представлений, которые имели прежде всего практически-прикладной характер, содержали нормативно-рецептурное знание, математические тексты древнегреческих мыслителей имеют принципиально иную эпистемологическую нагрузку. Слова над входом Платоновской Академии «Не геометр — да не войдет» выступили своеобразным проявлением особого отношения древних греков к науке в рационалистичном способе освоения мира природы и общества, теории как способа созерцательно-мыслительного выявления сущностей мира. В греческой математике как в системе знаний формировалась и развивалась именно система теоретического знания с использованием специфических способов аргументации и доказательства, вывод одних математических объяснений от других. Вместе с тем, в математике Древней Греции происходит интересная метаморфоза — математика как практическое средство египтян и вавилонян превращается в цель исследования. Пифагорейцы с помощью математических средств или чисел стремились не просто решить конкретную практическую за-

дачу, а прежде всего, выяснить природу сущего, природу мироздания. Пифагорейцы, на что в свое время обратил внимание Галилей, считали, что книга природы написана на языке математики.

Литература:

1. Коваленок А. А. Становление принципа идеального единства мира в античной философии (пифагорейцы, Парменид, Платон, Плотин): диссертация кандидата философских наук: 09.00.03 / НГПУ. — Нижний Новгород, 2015. — 183 с.
2. Котлярова В. В. Современное научное познание: парадигма интеграции / В. В. Котлярова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 9–1 (59). — С. 99–102.
3. Лисичкина О. И. Проблемы современной философии как науки / О. И. Лисичкина, В. В. Котлярова // Молодой ученый. — 2015. — № 20 (100), октябрь-2. — С. 634–635
4. Кохановский В. П. Философия: конспект лекций / В. П. Кохановский, Л. В. Жаров, В. П. Яковлев. — 9-е. изд. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 190 с.
5. Лешкевич Т. Г. Философия: Курс лекций — Москва: ИНФРА-М, 2000. — 240 с.
6. Петер И. Ю. Анализ этико-религиозного учения позднего пифагореизма: («Золотые стихи» псевдо-Пифагора и «Комментарий» Гиерокла): автореферат дис. кандидата философских наук: 09.00.03 / МГУ им. М. В. Ломоносова. — Москва, 1995. — 25с.
7. Сигачёв А. А. Пифагор (научно-популярный очерк) — электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». — 2010. — № 6. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Sigachev/> (дата обращения: 01.05.2016).
8. Философия науки: учеб. пособие для вузов / Е. Ю. Положенкова, В. И. Родионова, К. В. Воденко, В. В. Котлярова; отв. ред. Е. Ю. Положенкова. — Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. — 189 с.

Ценностные аспекты иноязычной культуры как фактор развития туристской индустрии

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент;

Шубина Марина Михайловна, доктор философских наук, профессор;

Щербакова Виктория Михайловна, магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье авторы рассматривают вопросы ценностных ориентиров в современном мире. Актуальность статьи выражается в проблематике сохранности и преемственности ценностей на протяжении всего времени развития человеческого общества. Авторы отмечают градацию ценностей во взаимосвязи с потребностями человека и его развития. Вопросы ценностей касаются всех сфер жизни человека, и одной из важных отраслей, которая даёт возможность познания культурных ценностей, является туризм в контексте межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: ценности, культура, межкультурная коммуникация, туризм.

В современном мире особо остро ощущается проблема трансформации ценностей разных культур, связанная с разрушением прежних и возникновением новых принципов и жизненных ориентиров. Довольно сложным является процесс сохранности и преемственности ценностей от поколения к поколению, причиной всего этого служит не только реформация человеческого сознания и отношения ко всему сущему, но и политические, социальные, экономические, культурные основы бытия современного общества.

Человека с давних времён интересовали вопросы о том, что есть добро и зло, что хорошо, и что есть плохо. Уровень жизни человека на разных исторических этапах менял ответы на эти вопросы, менялось и само восприятие, и от-

ношение к жизни. Чем больше возрастало желание к познанию мира, тем больше становились потребности человека к жизни, а это в свою очередь способствовало возникновению новых вопросов, наполненных глубоким философским смыслом, со временем менялись жизненные позиции человека и его ценностные установки.

В своей статье мы ориентируемся на исследования В. В. Котляровой, которая считает, что «ценности обладают регулятивно-целевым значением, выступая в качестве норм и идеалов в системе реально действующих общественных отношений» [1, с. 16]. Определение ценностей очень тонко граничит с таким понятием как «норма», но «норма» в свою очередь, есть нечто устоявшееся, при-

нятое цивилизованным обществом, чему все подчинены и воспринимается она как некое правило (например, правила этикета). Ценности являются более абстрактной категорией. В жизни каждого человека ценности имеют разную значимость.

Вопросы системы ценностей в жизни человека изучает наука «аксиология» (в пер. с греч. *axia*/аксио — ценность, *logos*/логос — разумное слово, учение, изучение) [3]. Аксиология является отдельной отраслью научных знаний философии, социологии, психологии и педагогики.

Проблематика ценностных ориентиров поднималась в философии разных эпох. В античной философии — Сократом, Платоном, Аристотелем, в средневековой философии — А. Августином, Тертуллианом, в философии Возрождения и Нового времени — Н. Кузанским, Дж. Локком, М. Монтенем, Э. Роттердамским, в классической немецкой философии — И. Кантом, И. Г. Фихте, Л. Фейербахом, К. Марксом), философии XX в. — М. Бубером, Ж. П. Сартром, М. Хайдеггером, К. Ясперсом, К. Юнгом, Д. Дьюи, Фрейдом, Э. Фроммом, М. Шелером [1, с. 5].

Аксиология в нашей культуре едва ли не самая молодая из всех известных общетеоретических дисциплин, однако в европейской философии она уже более 130 лет занимает одно из ведущих и почетных мест. Среди причин такого явно запоздалого у нас интереса к теории ценностей одна, по крайней мере, не вызывает никаких сомнений. В данном случае мы можем говорить о том же феномене, который на десятилетия затормозил становления генетики, кибернетики и многих других научных отраслей, в независимом развитии которых старая идеология (обоснованно, кстати) видела угрозу для своей господствующей роли в обществе.

Аксиология считалась «идеалистическим» учением, как и философская антропология, культурология и другие области знания, которые по своей сути не могли не выйти за пределы диамата и истмата — этой санкционированной государством догматической философии социалистической эпохи.

Аксиология стала самостоятельной философской теорией еще в конце XIX века, хотя неокантианцы баденской школы, которые были ее крестными родителями, не использовали этого названия, поскольку саму философию они отождествляли с наукой о ценностях.

Современная аксиология сталкивается с рядом методологических затруднений, одним из самых важных из которых является многозначность понятия «ценность» [2, р. 480]. Центральная категория аксиологии — ценность — стала полисемантическим феноменом, вобравшим в себя возможности понимания основных человеческих качеств и добродетелей, феноменов интересубъективного (идеальной формы бытия коллективного человеческого опыта), явлений субъективного психического мира, объективных социально-институциональных структур и т. п. Из аксиологии понятие «ценность» очень быстро вошло в обращение в публицистику, политику, стало легкодоступным в обыденном сознании.

Говоря о том, что ценности представляют абстрактные вещи, мы можем отнести к ним всё то, что может быть ценным для человека (духовное, материальное и т. д.), но для каждого общечеловеческие ценности, такие как семья, религия, патриотизм, здоровье, работа и т. д. имеют разную ценность, приоритет, уровень. Так или иначе, ценности взаимосвязаны между собой. Процесс изменения ценностей, т. е. их усовершенствование, на каждой из трёх ступеней деятельности описывал Г. Гегель. А именно, на первой ступени ценность возникает, затем на второй ступени ценность противопоставлена возможностям и способам её достижения, что в свою очередь, порождает новые возможности, а на третьей ступени происходит реализация и укоренение ценности [3].

Ценности проникают во все сферы жизни человека. Порой мы даже не задумываемся о том, что конкретно ценно для нас. Мы можем считать семью, друзей, культуру, досуг, здоровье как нечто само собой разумеющееся. Но, по сути, эти вещи связывают миллионы людей во всём мире. Из одной ценности, из желания её постигнуть, рождается новая и т. д. Это бесконечный процесс, связывающий разные культуры, где ценности одной народности могут частично или полностью проникнуть в культуру другого народа. Обмен информацией, рост потребностей человека формирует новые направления ценностей, где духовные могут быть выше экономических, или наоборот, что зависит от принципов и устоев общества. Посредством изучения иноязычной культуры человек овладевает религиозными, историческими, этническими, языковыми знаниями, которые сами по себе являются ценностью иноязычной культуры, а для исследователя становятся духовно-нравственной ценностью, с помощью которой мы расширяем свой кругозор.

Изучение ценностей иноязычных культур посредством межкультурной коммуникации, т. е. посредством иностранного языка, способствует также развитию толерантности по отношению к другим культурам. В свою очередь в межкультурной коммуникации выделяют такую проблему, как различия в использовании одного языка, что связано с языковыми нормами, диалектами и т. д. Но, несмотря на эти трудности, познание особенностей, ценностных ориентиров иноязычных культур формирует иное отношение человека к разным жизненным ситуациям [4].

Как отмечалось ранее, ценности могут быть абсолютно разными, но их главная цель состоит в оценке значимости объектов и вещей окружающего мира для человека. Одной из сфер жизни, в которой проявляется интерес к культурным, этническим ценностям иноязычных культур и желание их изучения, является туризм. Досуг для современного человека выражается в активном постижении мира. Среди многообразия целей туризма, культурно-познавательные становятся основополагающими для принятия решения о путешествии. Знакомство с культурными ценностями даёт возможность туристу увидеть различные исторические, архитектурные эпохи, найти от-

веты на интересующие его вопросы, реализовать мечты и идеи. Событийный туризм также является прекрасным средством для знакомства с иноязычной культурой, турист погружается в атмосферу праздника, традиций и обычаев.

В свою очередь, профессионалы туризма (гид, экскурсовод) играют немаловажную роль в том, насколько ярко, эмоционально, достоверно, с учётом языковых различий будут переданы сведения о духовных, нравственных, религиозных ценностях народов иноязычной культуры. Культура народов мира, её колорит, быт, устои и правила сами по себе ценны, это то, что навсегда остаётся в сознании и памяти людей. В туризме выделяют предметные и непред-

метные туристские ресурсы. К предметным относятся многочисленные разновидности памятников истории и культуры, музеи, музеи-заповедники, музеи-усадьбы. Именно историко-культурные объекты преимущественно представляют Российскую Федерацию в списке мирового природного и культурного наследия ЮНЕСКО. К непредметным относятся обычаи, традиции, обряды, фольклор, устное народное творчество. Такие формы культурного наследия чаще используются в деятельности музеев и музеев-заповедников [5]. Таким образом, культурное наследие, как духовное, так и архитектурное, историческое оценить невозможно, его можно и нужно сохранить, передавая на долгие годы новым поколениям.

Литература:

1. Котлярова В. В. Ценности: традиции и аксиологическая парадигма современности: монография / В. В. Котлярова. — Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. — 96 с.
2. Kotlyarova V. V. Explication of the Methodological Difficulties of Modern Axiology / V. V. Kotlyarova, A. M. Roudenko, M. M. Shubina, Y. A. Shestakov // Mediterranean Journal of Social Sciences. — 2015. — Vol. 6, No 3. — P. 477–482.
3. Ценности в жизни человека: определение, особенности и их классификация // Психология человека. Научно-образовательный портал. URL: <http://psiho.info/psihologiya-lichnosti/mirovozzrenie/tsennosti-v-zhizni-cheloveka.html> (дата обращения: 11.05.2016).
4. Хохлова И. Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии / И. Н. Хохлова // Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 98–101.
5. Фролов А. И. Культурно-познавательный туризм: объекты, маршруты, люди / А. И. Фролов // Управлений культурой. — 2012. — № 4. — С. 88–92.

Сложность, холярхия и синергия как принципы бытия человека

Ополев Павел Валерьевич, кандидат философских наук, доцент
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

Статья посвящена проблеме становления новой антропологической модели, изменяющей человеческую размерность, преодолевающей трагическую раздвоенность человека. Автор выделяет три принципа, которые должны лежать в основании новой антропологии: сложность, синергия и холярхия.

Ключевые слова: природа, синергетика, синергия, сложность, фрактал, холярхия, человек.

Современная западная культура утратила простые отношения с вещами. Постиндустриальное общество существует под «знаменами» сложности, нестабильности и риска. Нельзя сказать, что риск и ощущение опасности являются для человека чем-то новым, в той или иной степени они сопровождают человечество на протяжении всего его существования. Вместе с тем новые риски становятся перманентными, вынужденными и неотвратимыми. Страх перед неопределенностью будущего, необходимость «вписаться» в текучую современность, примириться с идеологией релятивизма формирует человека нового типа. В рамках возникновения онтологии сложности необходимо доопределение бытия человека в контексте изменившейся человекомерности.

Человек является одной из вечных проблем религиозного, философского, а затем и научного знания. Этот интерес человека к самому себе вполне объясним, так же как и первые попытки концептуально обозначить границы человеческого бытия, снять противопоставление между «сложным» многообразием человеческих проявлений и потребностью найти «простое», общезначимое выражение его сущности.

В философии Древнего Востока человек выступает в качестве целостности, органично включенной в ритмику вечно повторяющихся процессов интеграции и дезинтеграции, смерти и рождения. В греческой философии с исходной интуицией по отношению к человеку мы встречаемся в рамках дионисийско-орфических течений,

для которых характерно дуальное рассмотрение человека. Мистический опыт и оргиастическая практика сформировали представления о сложной человеческой природе, двух противоположных началах в человеке — смертном и бессмертном.

Следующим этапом становления антропологической модели человека является философия Платона. «Человеческое» Платон, как известно, связывал с бессмертным и вечным миром идей. Здесь оказывается, что «человеческое» — это не только некоторое качество, но и место. Кроме того, здесь оказывает свое влияние и мотив поиска этого места, мотив возвращения. Эти идеи продолжают активно развиваться в рамках неоплатонизма, который сближает антропоцентризм платонизма с христианским теоцентризмом. Становление и развитие христианского дискурса, сохранив двойственную природу человека, перенесло акценты в понимании человека в сферу трансцендентного. Будущие отличия Западного и Восточного христианского дискурса о человеке связаны с отношением к этой трансцендентной сфере. Западное христианство подчеркивает юридическую причастность человека к миру горнему, в то время как христианство Восточное указывает на иррациональную, мистическую природу этого явления.

В философии Аристотеля человек выступает как «политическое животное». По мысли Аристотеля, если бы природа человека была проста, то однообразная деятельность была бы ему наиболее приятной. Всё что обладает сложностью, по мысли Аристотеля, несовершенно, а значит, неизбежно должно пребывать в движении («испорченный человек есть самый изменчивый» [1, с. 220]). Человек постоянно испытывает иррациональное «давление» сложности в разнообразных формах её проявления. Следуя мысли Аристотеля, можно сказать, что человек вынужден развиваться вследствие своего несовершенства — сложности. С другой стороны, отвечая на «вызовы» сложности (вызовы своей несовершенной природы) человек на всех уровнях своего бытия вынужден посредством упрощения действительности всякий раз её преодолевать.

Эпоха Возрождения сместила акценты в понимании человека, эстетизировав античное понимание человека и совместив его с христианскими представлениями. Новое время в рамках картезианского дуализма еще в большей степени углубило эту онтологическую «разорванность» человека. Человеческое бытие оказалось двойственным, фрагментарным, а его телесная природа отчуждалась от его разума. Отсюда, как известно, вытекал монологичный характер классической науки в целом.

Основной пафос этих далеко не полных интенций состоит в том, что человек последовательно углублял свою сложность, фрагментарность, редуцируя «человеческое» к деятельному, рациональному началу. Человек отказывался от своей цельной, «простой» природы. Это обусловило экологический кризис как в сфере природы, так и в сфере духа. Осознание пагубных последствий та-

кого разделения явилось побудительным мотивом построения модели новой антропологии, основанной на повышенном внимании к ценностно-целевым структурам и осознанию того, что целое — больше простой суммы своих частей. Поиск всеобщего, универсального синтеза в понимании человеческого бытия ныне определяется синергетикой, выражающей вектор развития не только науки, но и философии.

При всем многообразии подходов и определений, центральным онтологическим принципом синергетики является пафос «возвращения» к простой природе — «естественному», где природа представляет собой единство антропологических и гносеологических характеристик, а «естественное» — непротиворечивое единство противоположностей. Наиболее адекватное понимание природы для синергетики должно выглядеть так: «сущностная основа, от которой зависит человек и порождением которой он выступает» [2, с. 106]. Простота природы выражается в наличии её простых инвариантных законов существования сложных саморазвивающихся систем. Необходимость поиска такого рода закономерностей обуславливает поиск простых размерностей в которые оказывается упакована сложная природа.

«Ответы природы» ученый по-прежнему записывает с использованием базовых принципов логики, что составляет основу логической простоты научного знания. При этом упрощение логических основ и сферы применимости научного знания сопровождается ростом их синтаксической сложности, зависимостью от теоретического языка науки. То, что в одном познавательном «масштабе» оказывается сложным, случайным и непредсказуемым, в другом — является простым, необходимым и вполне предсказуемым. [3, с. 90]

В рамках постнеклассической рациональности для объяснения принципов функционирования и структуры нелинейных систем используются самоподобные структуры, которые называются фракталы. Математики структуры многих природных объектов считали избыточно сложными, называли «патологическими» структурами и долгое время не обращали на них никакого внимания. Обнаружение масштабной инвариантности природных объектов позволило на качественно ином уровне вернуться к идее «простой» природы.

Понятие «фрактал» введено математиком Б. Мандельбротом для обозначения множества с дробной размерностью. Действительно, с помощью правильных фигур евклидовой геометрии невозможно описать формы повсеместно окружающих нас предметов. Облака, кора дерева, молния и береговая линия долгое время были недоступными для математики в силу своих изгибов и неровностей. Многообразные формы природы при беглом взгляде избегают соответствовать представлениям классической геометрии о порядке в природе. Оказалось, что морфология того, что на первый взгляд кажется бесформенным подчиняется определенному порядку. Более того, при всей

видимой сложности природных объектов, наблюдается их масштабная инвариантность. Сложность в таком случае определяется нашей неспособностью познать, выделить этот самый инвариант в рамках соответствующего масштаба.

Понятие фрактал фиксирует переходное состояние становящейся системы, характеризующееся хаотичностью, нестабильностью, постепенно эволюционирующее к устойчивости и упорядоченности. Для фрактала увеличение масштаба не ведёт к упрощению структуры, то есть на всех масштабных уровнях мы увидим одинаково сложную картину. Учитывая масштабную инвариантность фрактала можно предположить, что принцип простоты (собственно как и идеи поиска единства научного знания) в рамках эмпирического уровня современного научного познания никуда не исчезает. Фрактальные объекты демонстрируют нам новое и весьма интересное сочетание простоты и сложности.

Какое место в этих фрактальных структурах и сложных системах занимает сам человек? Здесь имеет место проблема соотношения «разумной» и «неразумной» природы, рассмотренная Л. В. Денисовой. С одной стороны, с точки зрения синергетики оказывается, что человек — это продукт неразумной природы, с другой — человек созидает разумную природу, познающую и контролирующую неразумную. Это позволяет Л. В. Денисовой различать два типа метафизики: иррационалистический, отстаивающий приоритет неразумной природы и обосновывающий зависимость человека от нее и ратуралистический, отдающий предпочтение разумной природе и пытающийся обосновать необходимость её преобладания над всей активностью человека [2, с. 239]. Идеи природного единства получают продолжение в категориях синергетической онтологии и конкретизируют становящуюся модель синергетической антропологии.

Развитие синергетики привлекло внимание к феномену синергизма, который является одним из ключевых особенностей синергетического знания и самоорганизации. Идея синергизма в синергетике дополняется представлениями о хаосе, нестабильности, нелинейности и спонтанности, которая, по словам Н. М. Урманцева, представляет собой: «протест против односторонности мира, утверждению нелинейности мышления» [5, с. 28]. В синергетике сущность спонтанности проявляется через представления об аттракторе, через диалектику категорий действительности и возможности, случайности и необходимости.

В ситуации онтологической и интенциональной неопределенности объектом исследования становятся уникальные, открытые, саморазвивающиеся системы. Человек так же может быть назван саморазвивающейся системой, которая постоянно обменивается со средой энергией, информацией. И здесь нет редукции, а есть попытка найти новую размерность, построить человекомерную онтологию, в которой человек является как частью, так и последовательным выразителем природного единства. В этом отно-

шении человек, его структурная организация, должна быть осмыслена в новых терминах. Наиболее адекватными принципами по нашему мнению, являются: синергия, сложность и холархия.

Порядки сложности оказываются предметом изучения разных наук, но при этом представления об интегральной сложности ускользают от исследователя. В условиях поиска новых размерностей человек должен овладеть «сложным мышлением». Сложное мышление характеризуется тем, что оно имеет междисциплинарную природу, не скованно представлениями об отдельном взятом «порядке сложности». «Сложное мышление» оказывается таксономичным, с одной стороны, и определенным образом настроенным на обнаружение иерархии этих порядков — с другой [4, с. 96].

Сложность предполагает вариативность своего описания и многообразие степеней свободы. На основании этого возможно допустить, что поведение человека — это, в какой-то мере, проникновение в сложность бытия мира и один из способов его выражения. Мир сложен, поэтому многообразен, что делает человека абсолютно свободным в своём выборе. Любой моральный выбор представляет собой фикцию, просто один из возможных вариантов сложного бытия, развития событий. «Сложное мышление» и в таком случае не предлагает нам положительной жизненной программы, выступая как мышление скептическое, этически релятивистское. Одной из задач метафизики сложности является преодоление обнаруженной антиномии «сложного мышления» [4, с. 96–97].

Синергия указывает на динамическую природу человека, в то время как холархия подчеркивает его структурные особенности. Идея синергизма четко прослеживается на примере ключевых течений философии Древнего Востока. Такого рода идею мы так же встречаем у Аристотеля в замечаниях о том, что целое — всегда больше простой суммы своих частей. Идея синергизма особую роль занимает в контексте мистической традиции Восточного христианского дискурса (исихазм). В отечественной философии, философию синергии развивает С. С. Хоружий, противопоставляя ей традиционную метафизику всеединства [6, с. 8]. В этом смысле аналогия между синергетикой и синергичной парадигмой обладает определенной эвристической силой. В синергетике, синергизм — это возможность кооперативного, комбинированного взаимодействия частей целого, когда в итоге результат их взаимодействия оказывается не сводимым к простой сумме взаимодействий частей. Синергизм предполагает более гибкую иерархию соотношения частей в целом. Эффект синергии предполагает соразмерность внутренней структуры системы и условий её бытия (как внешних, так и внутренних).

В целом, феномен синергии имеет телеологическую сущность и связан с тем, что целое существует в контексте цели своего существования, а части отражают в себе всё целое. В синергетике это получило название холархии. Холархия — иерархия целостностей, выступает в качестве

наиболее адекватного способа описания той или иной системы. Система в таком случае теряет свои ассоциации с механизмом и строгим детерминизмом. С одной стороны, оно отражает становление и развитие системы в устремлении к целостности более высокого, с точки зрения организации, порядка, а с другой — учитывает данность системы в контексте ещё большей целостности.

В условиях всё возрастающего давления социокультурной сложности человек погружается в состояние беспрецедентной хронической тревоги. Отказ от целостного представления о собственном бытии видится как возможность, с одной стороны, преодолеть это тревожное состояние, а с другой — вписаться в социокультурную сложность. Принцип сложности указывает на изменившиеся

представления о размерности человека. Принципы холярхии и синергии требуют учитывать в контексте какой целостности человек находится. Здесь имеется ввиду не только внешняя среда, но и особое ментальное пространство человека — ценности и нормы, которыми человек руководствуется. Объект познания и вся познавательная традиция начинает «говорить» устами человека не просто как познающего разума, но и как целостного, нравственно-этического существа. Целостность начинает определяться целями, а цели бытия человека определенным образом выстраивают его целостность. В этом отношении вопрошание к бытию всякий раз оказывается вопрошанием к самому себе, к своей трагической раздвоенности или же к природной целостности.

Литература:

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1984. — Т. 4. — 830 с.
2. Денисова Л. В. Догматическое основание метафизических систем. — Омск: Юридический институт МВД России, 1999. — 243 с.
3. Ополев П. В. Логический принцип простоты в науках о сложности // Вестник Омского университета. — 2014. — № 4. — С. 87–90.
4. Ополев П. В. Метафизика сложности и сложного мышления // Омский научный вестник. — 2014. — № 1 (125). — С. 96–99.
5. Урманцев Н. М. Самоорганизация и свобода человека // Вестник ТГПУ. Выпуск 7 (58). Серия: Гуманитарные науки. — 2006. — № 7 (58). — С. 26–32.
6. Хоружий С. С. После перерыва. Пути русской философии. — СПб.: Алетея, 1994. 445 с.

Образование как формат самообразования

Феталиева Надежда Юрьевна, магистр, старший преподаватель
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

В данной статье исследуются вопросы, связанные аксиологическими приоритетами современных образовательных процедур. В системе этих приоритетов рассматривается формирование устойчивых навыков и мотивов к самообразованию. Утверждается, что целью подлинного образования является формирование в человеке механизмов саморазвития, необходимых для его свободного жизненного и профессионального определения.

Ключевые слова: образование, самообразование, воспитание, рефлексия, саморазвитие, знание, мотив.

В гуманистически ориентированной системе образования основная цель как раз и состоит в том, чтобы не внешним образом сформировать «объект» с заранее определенными свойствами, а найти, поддержать и развить человеческое в человеке, заложить в нем механизмы самореализации, саморазвития, саморегуляции, необходимые для его свободной гражданской и профессиональной ориентации. А сам образовательный процесс должен осуществляться как свободно избираемая самими обучающимися деятельность. В которой, во-первых, будут созданы наилучшие условия для целенаправленного социально значимого развития, воспитания, обогащения знаниями и опытом, а, во-вторых, управление этим процессом будет

происходить в согласованности с внутренними потребностями и интересами каждого участника. То есть, собственно сам процесс обучения должен стать необходимым элементом более важного процесса обретения человеком самого себя, выбора и аргументирования собственного мира ценностей. Войти в мир знаний в качестве полноправного их владельца и творца возможно только в результате открытия рефлексивного мира собственного «я» и умения управлять этим миром. Образование в этом отношении и следует рассматривать как процесс действительного преимущественного самообразования личности, формирующего способность к созданию внутренней творческой системы средств деятельности. При такой установке эпи-

центром педагогических усилий является создание условий, способствующих формированию рефлексивных по своему характеру мышления, коммуникативных и деятельностных способностей человека.

Что же является основным затруднением в реализации указанных принципов в социальной практике? В результате чего сохраняется социальный статус системы образования в качестве ведомой сферы общественной жизни, вынужденной функционировать в пределах тех параметров, которые для нее задаются извне? Все дело заключается в том, что приоритет в разработке стратегии социального развития, в том числе и сферы образования, остается не за деятельностной, а за экономической онтологией, благоприятствующей доминированию отношений «господство-подчинение» и принципов «субъект-объектной» парадигмы социальной самоорганизации. «А это значит, — пишет В. С. Батулин, — что общество функционирует в режиме, когда одна, и при этом наименьшая по численности, его часть в силу различного рода причин, где экономический фактор играет далеко не последнюю роль, выступает в роли «социального субъекта». В силу этой своей «субъектоподобности» она всегда находила, да и сегодня находит возможность, в той или иной форме, использовать свое более многочисленное «объектоподобное» окружение в качестве орудия или средства при достижении ею своих личных или иного рода социумно-детерминированных потребностей, интересов и целей» [1, с. 118].

Преобладание принципов субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации ведет к тому, что на всем протяжении существования человеческой цивилизации лишь только одной и при этом, как правило, наименьшей части общества, выступавшей в роли социального субъекта, всегда удавалось, да и удается по сей день, использовать остальную часть общества как «объект» или как своеобразное «средство» для достижения ею своих собственных интересов и целей. Поэтому заказ системе образования на подготовку к будущей деятельности, прежде всего «объектоподобной» части общества, не выходил за рамки тех интересов, которые были направлены на сохранение господствующего положения привилегированной части общества. А достичь этого практически можно было только в том случае, если человека готовить к будущей деятельности на основе, заданного интересами этой наименьшей части общества, набора вполне определенных ограниченных способностей.

Менялись времена, менялись школы, технологии, методики обучения, но при этом традиционно все они, естественно, в рамках допустимых вариаций, всегда находился под жестким контролем со стороны данной, «субъектоподобной» части общества. Поэтому в системе социальных отношений, где верховенствовали принципы данной, субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации, система образования уже априорно была обречена на «объектоподобное» существование. И одним из безотказных способов ее удерживания в подобном состоянии являлось,

например, финансирование нужд и потребностей образования по так называемому остаточному принципу.

Э. В. Ильенков объяснял это следующим образом: «Дело в том, что буржуазная цивилизация закрывает трудящемуся большинству доступ в высшие этажи развития человеческой психики, поскольку обрекает это большинство на пожизненную работу ради куска хлеба, ради крыши над головой, ради грубо примитивных или гипертрофированных, извращенных этой цивилизацией требований плоти... При наличном — капиталистическом — способе разделения общественного труда лишь меньшинство индивидов оказывается в нормальных условиях человеческого развития. Норма превращается тут в привилегию, поскольку система воспитания, созданная этой цивилизацией, приспособлена к тому, чтобы формировать из большинства детей армию наемного труда, создавать такой тип психики, для которого доступна лишь чисто репродуктивная работа, исполнение извне навязанных действий, схемы и «алгоритмы» которых разработаны «талантливым» меньшинством... Посулы поощрений и угрозы наказаний — кнут и пряник — вот те единственные способы «педагогического воздействия», с помощью которых буржуазная цивилизация стремится получить от своих работников соответствующее ее идеалам и стандартам поведение» [2, с. 41].

Поэтому обучающийся любого типа и уровня, существовавших в этих условиях систем образования, как воспринимался, так и воспринимается не иначе, как только «объект» обучения, образования и воспитания. Действенным средством обеспечения подобного его состояния на всех этапах образования стала так называемая система ЗУН (знаний, умений, навыков), да и мало чем отличающаяся от нее альтернативно воспринимаемая на сегодня компетентность. Ведь при этом объем знаний, перечень умений, набор навыков, да и вариативность внутри той же самой компетентности, обучаемому, как объекту, всегда определяются и задаются извне. А, используя, прежде всего, экономический, административный ресурс или иного рода рычаги прямого или косвенного воздействия на образовательный процесс в целом, выступающие в роли социального «субъекта» всегда были в состоянии осуществлять жесткий контроль за безупречностью выполнения данного их заказа на практике [См: 3].

Использование же методологии деятельностного подхода позволяет выйти на принципиально иной характер понимания сущности требуемых изменений в сфере образования.

Человеку, в силу его природы, генетически присущи самоизменение и самоорганизация с целью обеспечения самодостаточности на уровне индивидуального жизнесуществования. Теперь задача состоит в том, чтобы и общество в целом научилось организовываться и развиваться в соответствии с законами функционирования индивидуальной жизнедеятельности человека, а не вопреки им. Сегодня государство, стремящееся не на словах, а на деле к утвер-

ждению принципов цивилизационного развития, берет на себя обязательство не принимать решения за каждого, а строить свою деятельность так, «чтобы ускорить процесс перемен путем разъяснения объективных тенденций, доведения важной информации до населения и, самое главное, путем реализации социально-экономической политики, направленной на самодостаточность» [4].

Сегодня система образования стоит перед необходимостью решения проблем, связанных с поиском путей и способов формирования совершенно иной и культуры мышления, и культуры организации всех видов коммуникации, и культуры организации любого вида профессиональной деятельности. Что по своему инновационному потенциалу действительно может обеспечить максимальную степень самостоятельности и готовности каждого члена общества к наиболее эффективным видам деятельности в новых социальных реалиях, соответствующих идеалам построения гражданского общества, утверждения рыночных отношений и создания правового государства. Естественно, что подобная смена социального заказа на качество выпускников системы образования потребует коренного и действительно инновационного изменения процессов организации всех видов образовательной деятельности. Для чего нужен поиск путей и способов формирования «качественно иной рефлексивной культуры мышления», привитие «иной, новой культуры организации всех видов коммуникации», разработка стратегий по овладению «иной культурой организации любого вида деятельности вообще» [1, с. 118–119].

Система образования действительно заинтересованная в выращивании человека, саморазвивающегося по законам Универсума и исправляющего недостатки и несовершенство в первую очередь наличного социального бытия, должна быть нацелена «на такой характер привития человеку способностей к деятельности, когда возникающие на их основе социальные реалии создавались бы не только в угоду какой-то отдельной, «субъектоподобной» части, а именно всего общества в целом» [1, с. 119].

Поэтому современная цивилизация в целом и Казахстан как непосредственный участник современного цивилизационного развития стоят перед проблемой выбора не только новой социальной концепции формирования человеческого капитала, но и новой парадигмы развития системы образования, как важнейшей общественной сферы, в которой происходит это формирование. При этом речь должна идти не просто об изменении технологии подго-

товки человека к какому-то определенному набору видов деятельности в различных сферах жизни, а о реализации нового подхода к пониманию сущности социальной деятельности, основанного на субъектно-субъектном характере взаимоотношений между всеми ее участниками, исключающего в принципе возможность использовать любого субъекта, будь то физический или юридический, в качестве объекта, даже под видом, так называемых «государственных нужд».

Это и станет определяющим фактором формирования человеческого капитала как инициативно-творческого, бескорыстно-ответственного типа личности, способного в качестве полноправного субъекта социальной деятельности опережать сиюминутные требования наличных социумных, в первую очередь, экономических обстоятельств. Трудно не согласиться с казахстанским философом Карипбаевым Б. И., который утверждает, что одной из задач современной системы высшего образования является «способность к профессиональному самообразованию. Эта способность требует постоянных усилий к самосовершенствованию, получению новых знаний, информации в поле своих профессиональных интересов» [5, с. 344].

В такой социальной ситуации объемы полученных знаний уже не являются главными показателями качества образования. На смену им приходят такие требования как сформированность устойчивой мотивации познания, сформированность надпредметных способов учебной деятельности, позволяющих каждому человеку самостоятельно учиться всю жизнь. Целью же педагогической деятельности становится формирование методологической культуры, которая позволяет переходить от механического осуществления учебного процесса к осознанию собственной деятельности, делает неразрывными деятельностные и понятийные аспекты процесса познания. Акцент в учебном процессе смещается с количественных характеристик суммы знаний на качество их применения для формирования способности к самоопределению, самоорганизации, самоуправлению. Соответственно ведущим требованием становится совмещение действия и рефлексии. Именно рефлексия, предметом которой локально выступает собственное действие, обеспечивает феномен самоконтроля, самоанализа, самокоррекции и самомотивации, что оформляется одним понятием самоорганизация. Под эти новые ценности образования и должны реконструироваться существующие и создаваться новые педагогические технологии.

Литература:

1. Батуринов В. С. Состояние и проблемы постсоветского образования в контексте теории деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 7. — С. 114–120.
2. Ильенков Э. В. Откуда берется ум? // Ильенков Э. В. Философия и культура. — М., 1991. — С. 30–43.
3. Батуринов В. С., Батурина Л. Л. Инновационные процессы в образовании: состояние, проблемы, стратегия развития // European Researcher. — 2013. — Vol. (49). — 5–2. — С. 1379–1383.

4. Назарбаев Н. А. Послание народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Октябрь 1997 год / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // Мемориал [сайт]. URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения 17.02. 2014).
5. Қарипбаев Б. И. Акмеологическая компонента в системе высшего образования (проблемы, опыт, перспективы). Международный журнал экспериментального образования № 11. 2015. С.343–346.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 10 (114) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.06.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25